

Научный журнал
Еромен. Global

Еромен
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 25, июнь 2022
No. 25, June 2022

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Каленский Павел Валерьевич, кандидат юридических наук

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор
Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Хмелёв Александр Геннадьевич (Беларусь), д-р экон. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kalensky Pavel Valerievich, Candidate of legal sciences

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor

Khmelev Alexander Gennadievich (Belarus), Doctor of Economics, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Никитина Т. В., Скалабан М. П.

Сберегательное поведение населения России в условиях экономической нестабильности (стр. 12-34)

Коломыцева О. С., Пильтенко К. Е., Полинская М. В.

Выбор системы налогообложения при торговле на маркетплейсах (стр. 35-44)

Адзинова З. Т., Смирнова Т. Н.

Актуальные проблемы участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве Российской Федерации (стр. 45-52)

Бабаян Д. Д., Зубарева А. В.

Проблемы с разделением имущества крестьянского (фермерского) хозяйства (стр. 53-58)

Басина А. Е., Мохова А. В.

Особенности юридического консультирования студентов в системе высшего профессионального образования (стр. 59-65)

Белоусова А. С., Дашин А.В. (научный руководитель)

Установление содержания норм иностранного права в Российской Федерации (стр. 66-72)

Бережная А. В., Чернов Ю. И.

Некоторые особенности законности судебного решения (стр. 73-78)

Булатов Д. В., Павлов Н. В.

Ключевые проблемы в реализации самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации (стр. 79-85)

Бурзак Л. И.

Особенности и проблемные аспекты социальной защиты (стр. 86-94)

Величко А. В.

Понятие и сущность конкурсной правосубъектности гражданина (стр. 95-100)

Гаркуша В. М.

Органы молодежного самоуправления как агенты политической социализации: понятие, признаки, виды, функции (стр. 101-108)

Геворкян С. Л.

Судебное производство об объявлении несовершеннолетнего дееспособным (эмансипация) (стр. 109-115)

Гетман Р. Р.

Административный надзор как форма государственно-управленческой деятельности (стр. 116-120)

Глинщикова Т. В., Федоренко П. Е.

Унификация материальных норм в сфере труда (стр. 121-126)

Гулевич А. А., Лупач В. Д., Рубцов Ф. Г.

К вопросу об определении форм федерального вмешательства в конституционном праве Российской Федерации (стр. 127-133)

Дейко Е. А.

Условия назначения страховой пенсии по старости (стр. 134-141)

Жук Д. Н.

Правовая культура в жизни современной молодежи (стр. 142-147)

Казакова С. П., Харченко Д. А.

О важности формирования профессиональных этических основ в деятельности адвоката (стр. 148-155)

Косова В. В., Кулыженко Д. М.

Консультирование юридических лиц по вопросам применения норм гражданского права (стр. 156-164)

Каушан В. Е.

Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов (стр. 165-175)

Куроедова В. А., Окунева А. Н.

К вопросу об алиментных обязательствах (стр. 176-181)

Метов В. Р., Паранук Р. Г.

Особенности деятельности юридических клиник в России и зарубежных странах (стр. 182-188)

Мустафин Р. Ф., Алешникова С. И.

Мотивировка судебного решения: pro et contra с точки зрения процессуальной определенности исчисления сроков для апелляционного обжалования в арбитражном процессе (стр. 189-195)

Погорелова А. Ю.

Особенности практической реализации принципа защиты от дискриминации в трудовых правоотношениях (стр. 196-202)

Половинко А. Ю., Сколов А. А.

Особенности оказания различных видов юридических услуг (стр. 203-207)

Пронина С. В.

Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков (стр. 208-213)

Савраскин С. Н.

Меры обеспечения в контексте применения участковым уполномоченным полиции методов убеждения и принуждения в профилактической деятельности (стр. 214-228)

Сокол В. А.

К вопросу об административной ответственности иностранных граждан (стр. 229-234)

Стороженко Р. С.

О соотношении понятий «федерализм» и «федерация» (стр. 235-241)

Стукало Н. И., Петушкова Т. О.

Характеристика договора оказания коммунальных услуг (стр. 242-249)

Терентьев И. Ю.

Особенности правового регулирования труда работников, имеющих детей (стр. 250-255)

Терентьев И. Ю.

Некоторые правовые аспекты социального обеспечения ветеранов боевых действий (стр. 256-261)

Тумасян В. Г., Павлов Н. В.

Особенности административно-территориального устройства в современной России (стр. 262-266)

Федонькин Ю. Н.

К некоторым вопросам удостоверения правоспособности иностранных юридических лиц и полномочий представителей иностранных юридических лиц в нотариальной практике (стр. 267-272)

Чич Ю. А.

Профессиональная судебная этика: проблемы и пути решения (стр. 273-279)

Шевченко В. В.

Правовая культура общества: понятие, функции (стр. 280-288)

Шудренко Т.Ю.

Актуальные проблемы федерализма в современной России (стр. 289-296)

Степанова А. П., Вяткина А. А.

Зоокомпонент в английских идиомах (стр. 297-301)

Table of Contents

Nikitina Tatyana Viktorovna, Skalaban Maria Pavlovna

Savings behavior of Russian households in the context of economic instability (pp. 12-34)

Kolomysheva Olga Sergeevna, Piltenko K. Y., Polinskaya M. V.

Choice of taxation system for trading on marketplaces (pp. 35-44)

Adzinova Z. T., Smirnova T. N.

Actual problems of participation of minors in civil proceedings of the Russian Federation (pp. 45-52)

Babayan D. D., Zubareva A. V.

Problems with the division of property of a peasant (farmer) farm (pp. 45-52)

Belousova A. S., Dashin A.V. (research advisor)

Establishing the content of the norms of foreign law in the Russian Federation (pp. 59-65)

Glinshchikova T. V., Fedorenko P.Y.

Unification of material standards in the sphere of labor (pp. 66-72)

Basina A. Y., Mokhova A. V.

Features of legal consulting for students in the system of higher professional education (pp. 73-78)

Berezhnaya A. V., Chernov Y. I.

Some features of the legality of the judgment (pp. 79-85)

Bulatov D. V., Pavlov N. V.

Key problems in the implementation of independence local government in the Russian Federation (pp. 86-94)

Burzak L. I.

Features and problematic aspects of social protection of families with children (pp. 95-100)

Velichko A. V.

The Concept and the Essence of the Legal Personality of a Citizen (pp. 101-108)

Garkusha V. M.

Bodies of youth self-government as agents of political socialization: the concept, signs, types, functions, specificity (pp. 109-115)

Gevorkyan S. L.

Court proceedings on declaring a minor legally capable (emancipation) (pp. 116-120)

Getman R. R.

Administrative supervision as a form of state-management activity (pp. 121-126)

Gulevich A. A., Lupach V. D., Rubtsov F. G.

To the question of determining the forms of federal intervention in constitutional law of the Russian Federation (pp. 127-133)

Deyko Y. A.

Conditions for the appointment of an old-age insurance pension (pp. 134-141)

Zhuk D. N.

Legal culture of the individual (pp. 142-147)

Kazakova S. P., Kharchenko D.A.

On the importance of forming professional ethical foundations in the activities of a lawyer (pp. 148-155)

Kosova V. V., Kulyzhenko D. M.

Advising legal entities on the application of civil law norms (pp. 156-164)

Kaushan V. Y.

Conflict of laws regulation of personal non-property and property relations of spouses (pp. 165-175)

Kuroyedova V. A., Okuneva A.N.

On the question of alimony obligations (pp. 176-181)

Metov V. R., Paranuk R. G.

Features of the activity of legal clinics in Russia and foreign countries (pp. 182-188)

Mustafin R. F., Aleshnikova S. I.

Motivation of the judgment: pro et contra in terms of procedural certainty of the calculation of time limits for an appeal in the arbitration process (pp. 189-195)

Pogorelova A. Y.

Features of the practical implementation of the principle of protection against discrimination in labor relations (pp. 196-202)

Polovinko A. Y., Skolov A.A.

Features of various types of legal services (pp. 203-207)

Pronina S. V.

Civil law regulation of a land lease agreement (pp. 208-213)

Savraskin S. N.

Security measures in the context of the use of persuasion and coercion methods by the district police commissioner in preventive activities (pp. 214-228)

Sokol V. A.

On the issue of administrative registration of foreign citizens (pp. 229-234)

Storozhenko R. S.

The relationship between the terms “federalism” and “federation” (pp. 235-241)

Stukalo N. I., Petushkova T. O.

Characteristics of the contract for the provision of public services (pp. 242-249)

Terentyev I. Y.

Features of the legal regulation of labor of workers with children (pp. 250-255)

Terentyev I. Y.

Some Legal Aspects of Social Security for War Veterans (pp. 256-261)

Tumasyan V. G., Pavlov N. V.

Features of the administrative-territorial structure in modern Russia (pp. 262-266)

Fedonkin Y. N.

On some issues of certification of the legal capacity of foreign legal entities and the powers of representatives of foreign legal entities in notarial practice (pp. 267-272)

Chich Y. A.

Professional judicial ethics (pp. 273-279)

Shevchenko V. V.

Legal culture of society: concept, functions (pp. 280-288)

Shudrenko T. Y.

Actual problems of federalism in modern Russia (pp. 289-296)

Stepanova A. P., Vyatkina A. A.

The zoo component in English idioms (pp. 297-301)

УДК/UDC 336.7

Сберегательное поведение населения России в условиях экономической нестабильности

Никитина Татьяна Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

SPIN-код: 4012-1447

Скалабан Мария Павловна

магистрант программы «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: skalaban-mariya@mail.ru

SPIN-код: 6590-0323

Аннотация

Домохозяйства, наряду с предприятиями и государством, играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности. Сбережения домохозяйств, будучи источником формирования инвестиционного потенциала страны, являются одним из основных факторов развития экономики. В статье проведен анализ баланса денежных доходов и расходов населения России, а также выявлены современные тенденции сберегательного поведения россиян. Рассмотрена структура финансовых активов домохозяйств, отмечена концентрация средств во вкладах физических лиц. Проведен сравнительный анализ доходности и риска различных форм вложений сберегаемых средств, определены их преимущества и недостатки. Представлена нормативно-правовая база, регулирующая осуществление сбережений и инвестиций. Описаны условия налогообложения доходов от инвестиционной деятельности. На основе проведенного анализа даны рекомендации, направленные на повышение сберегательной активности населения в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: доходы населения, расходы населения, сбережения, сберегательное поведение, инвестиции, инвестиционное поведение, финансы домохозяйств, финансовое поведение домохозяйств.

Savings behavior of Russian households in the context of economic instability

Nikitina Tatyana Viktorovna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance

Saint Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

SPIN: 4012-1447

Skalaban Maria Pavlovna

Master's student of the Banking and Asset Management program

Saint Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

e-mail: skalaban-mariya@mail.ru

SPIN: 6590-0323

Abstract

Households, along with enterprises and the state, play an important role in ensuring financial stability. Household savings, being a source of the country's investment potential, are one of the main factors of economic development. The article analyzes the balance of income and expenditures of Russia's population and reveals current trends in savings behavior. The structure of financial assets of households is considered, the concentration of funds in the deposits of individuals is noted. A comparative analysis of the returns and risks of various forms of investments has been carried out, their advantages and disadvantages have been determined. The legal framework regulating the ways of savings and investments is presented. The taxation of investment income is described. On the basis of the conducted analysis, recommendations aimed at increasing the savings activity of the population in conditions of economic instability are given.

Key words: household income, household expenditures, savings, savings behavior, investments, investment behavior, household finance, household financial behavior.

Финансовое поведение населения оказывает существенное влияние на экономическое развитие страны. От того, насколько эффективно домохозяйства распоряжаются своими денежными средствами, во многом зависит не только их материальное благополучие, но и устойчивость всей финансовой системы.

Одним из основных источников информации о финансовом

поведении домохозяйств в России является баланс денежных доходов и расходов населения, публикуемый Росстатом [1]. Данный баланс, подобно бухгалтерскому, состоит из трех разделов и позволяет провести анализ результатов экономической деятельности домохозяйств, а также выявить финансовые риски, которым подвержен этот сектор.

Первый раздел баланса содержит информацию о доходах. Как показано на Рисунке 1, в период с 2013 по 2020 год они последовательно увеличивались и на конец 2020 года достигли 63,4 трлн рублей. Среднегодовой темп прироста доходов составил 5,3%.

Доходы домохозяйств Российской Федерации (трлн рублей), 2013-2020

гг. Построено по данным [1]

Рисунок 1

В течение рассматриваемого периода структура доходов домохозяйств оставалась практически неизменной (Рисунок 2). Главным источником их формирования была оплата труда наемных работников (58%). Вторыми по значимости являлись социальные выплаты (21%). При этом доходы от предпринимательской деятельности на конец 2020 года составляли лишь 5%, тогда как еще в 2014 году на этот источник приходилось 7%.

Структура денежных доходов домохозяйств по источникам поступления (%), 2013-2020 гг. Построено по данным [1]

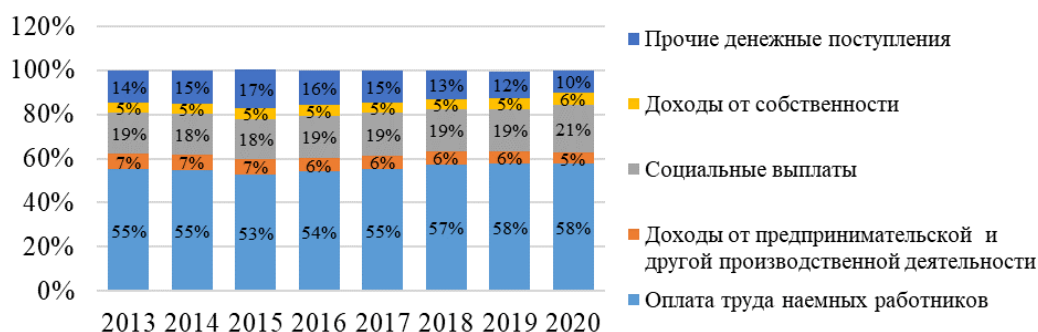

Рисунок 2

Вместе с тем следует принимать во внимание, что баланс доходов и расходов, публикуемый Росстатом, содержит данные в номинальном выражении. Тогда как в течение рассматриваемого периода наблюдался рост номинальных доходов, реальные доходы (скорректированные на индекс потребительских цен) из-за сильного влияния инфляции, напротив, имели тенденцию к снижению (Рисунок 3).

Реальные располагаемые денежные доходы домохозяйств (к соответствующему периоду предыдущего года), 2005-2020 гг.

Построено по данным [1]

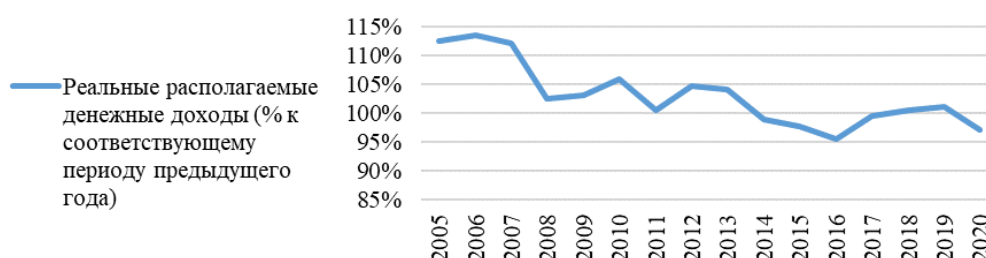

Рисунок 3

Второй раздел баланса отражает информацию о номинальных расходах домохозяйств. После продолжительного роста, в 2020 году они сократились на 3,7% по сравнению с предыдущим годом и составили на 57,6 трлн рублей (Рисунок 4). Одной из причин наблюдаемой динамики стала пандемия COVID-19, повлекшая за

собой рост безработицы, понижение заработных плат и, как следствие, уменьшение количества свободных денег. Другим объяснением сокращения расходов служит психологический фактор: на фоне негативного информационного фона и общей нестабильности население предпочло экономить средства.

Расходы домохозяйств Российской Федерации (трлн рублей), 2013-2020

гг. Построено по данным [1]

Рисунок 4

В структуре расходов домохозяйств, согласно методологии Росстата, выделяют три категории: потребительские расходы (покупка товаров и оплата услуг), обязательные платежи (налоги и сборы, платежи по страхованию, проценты по кредитам) и разнообразные взносы (взносы в общественные и кооперативные организации) и прочие расходы [1].

В период с 2013 по 2019 год значительных изменений в структуре расходов не наблюдалось, тогда как в 2020 году произошло сокращение потребительских расходов на 5 п. п. в первую очередь за счет уменьшения расходов на оплату услуг (*Рисунок 5*). Кроме того, сократились платежи за товары (работы, услуги), произведенные за рубежом.

Структура расходов домохозяйств Российской Федерации (%), 2013-2020 гг. Построено по данным [1]

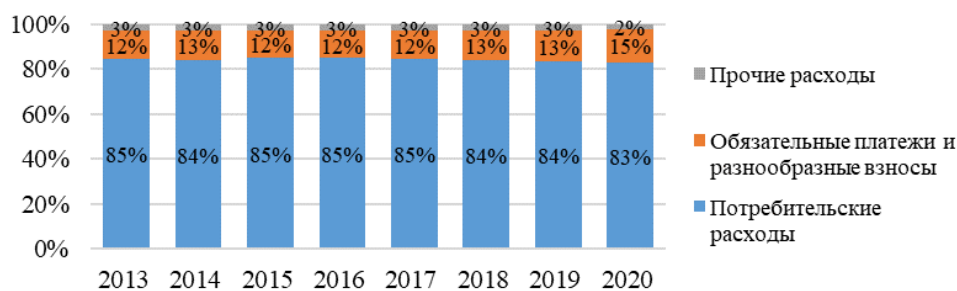

Рисунок 5

Несмотря на то, что на протяжении анализируемого отрезка времени доходы домохозяйств превышали расходы (наблюдался профицит бюджета), в период 2016-2019 гг. номинальные расходы увеличивались более быстрыми темпами, чем номинальные доходы (Рисунок 6). В 2020 году ситуация изменилась, однако это произошло в большей степени за счет сокращения расходов, а не увеличения доходов.

Темп роста доходов и расходов домохозяйств (в % к предыдущему году), 2014-2020 гг. Построено по данным [1]

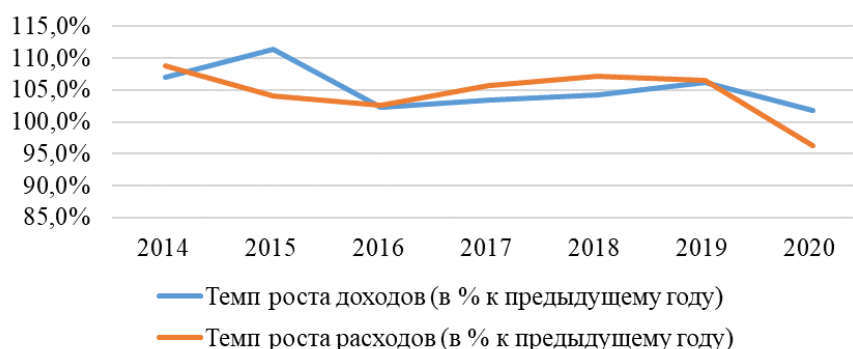

Рисунок 6

Описанные выше тенденции закономерным образом приводили к сокращению сбережений вплоть до 2019 года. В 2020 году существенное снижение номинальных расходов наряду с повышением номинальных доходов обусловило увеличение прироста сбережений. Так, на конец года он составил 5,8 трлн рублей (Рисунок 7).

Прирост (уменьшение) сбережений домохозяйств Российской Федерации (трлн рублей), 2013-2020 гг. Построено по данным [1]

Рисунок 7

Прирост (уменьшение) сбережений в свою очередь происходит за счет увеличения (сокращения) нескольких составляющих, а именно: вкладов в банках, государственных и других ценных бумаг, средств на счетах индивидуальных предпринимателей, наличных денег в рублях и иностранной валюте, расходов на покупку недвижимости и прочих сбережений за вычетом задолженности по кредитам [1].

Структура сбережений домохозяйств в рассматриваемый период претерпела существенные изменения (Рисунок 8).

Изменения в структуре сбережений домохозяйств (млн рублей), 2013-2020 гг. Построено по данным [1]

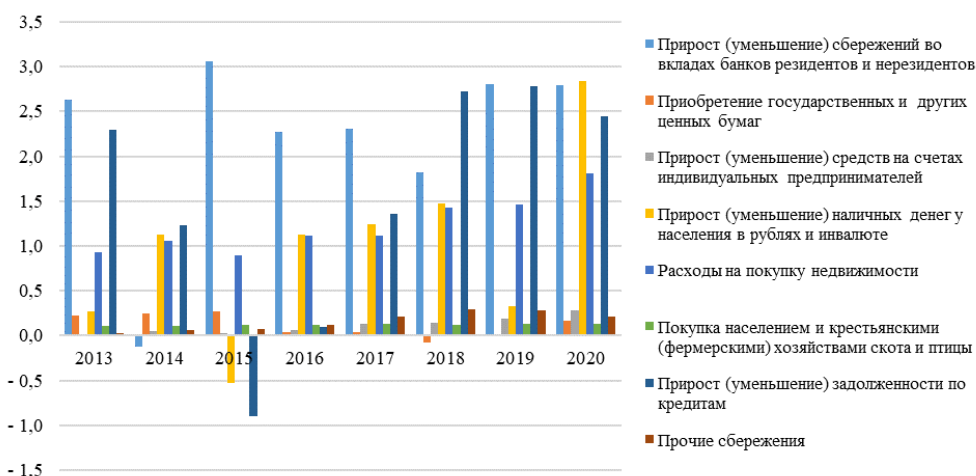

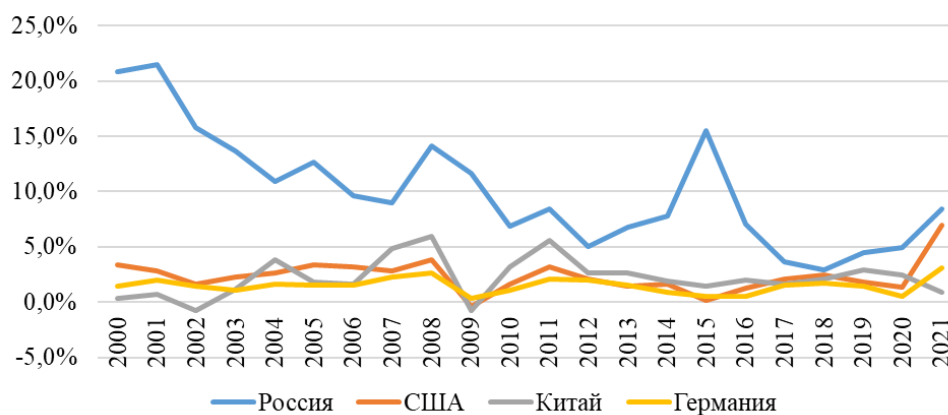
Рисунок 8

Наиболее явно прослеживались три тенденции: стремительный рост задолженности населения по кредитам начиная с 2015 года; постепенный приток средств во вклады; резкое увеличение наличных денег в рублях и инвалюте в 2020 году.

В связи с тем, что причины увеличения наличных средств в 2020 году главным образом обусловлены влиянием внешних шоков (пандемии COVID-19), далее более подробно остановимся на относительно устойчивой тенденции притока средств во вклады.

Спрос на депозиты в первую очередь обусловлен желанием населения минимизировать негативное воздействие инфляции, уровень которой в России значительно превышает показатели во многих странах (*Рисунок 9*).

Динамика изменения уровня инфляции в России, Германии, США и Китае, 2000-2021 гг. Построено по данным [2]

Рисунок 9

Нормативно-правовой базой для регулирования вкладов являются федеральные законы и Гражданский кодекс РФ (глава 44) [3]. По ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1, «право привлечения средств во вклады имеют банки, с момента регистрации которых прошло не менее двух лет» (ст. 36), при этом «вкладчиками могут быть граждане России, иностранные

граждане и лица без гражданства» (ст. 37) [4]. Еще одним важным моментом в отношении вкладов является размер возмещения. Так, согласно ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ, «обязательное страхование вкладов распространяется на сумму 1,4 млн рублей» (ст. 11, п.3), а в отдельных случаях с 2020 года банк может возместить до 10 млн рублей [5].

Как отмечалось выше, в последние годы на рынке банковских вкладов наблюдалась устойчивая тенденция к росту. По данным Банка России, на конец 2021 года общий объем средств на депозитах составил 34,7 трлн рублей, что на 5,7% больше по сравнению с 2020 годом [6]. Динамика изменения объемов вкладов физических лиц, привлеченных банками в 2013-2021 гг., представлена на *Рисунке 10*.

Объем вкладов физических лиц (трлн рублей), 2013-2021 гг. Построено по данным [6]

Рисунок 10

В начале 2022 года ожидался дальнейший рост объема вкладов, но в феврале текущего года был зафиксирован разворот тренда. Массовый отток средств произошел на фоне обострения геополитического конфликта. По данным Банка России, «в феврале россияне забрали из банков рекордную с 2008 года сумму – 1,2 трлн

рублей» [6]. Однако решения, принятые домохозяйствами в описываемый период, носили скорее стихийный, чем осознанный характер ввиду общей экономической нестабильности.

Таким образом, отток средств был временным, поэтому нельзя утверждать, что тенденция увеличения объема вкладов сменила вектор на противоположный. Повышение ключевой ставки до 20% с 28 февраля 2022 года, напротив, сделало депозиты более привлекательными [7].

Динамика изменения максимальной процентной ставки по вкладам в российских рублях в период с 2015 по 2022 гг. представлена на *Рисунке 11*.

Максимальная процентная ставка по вкладам в российских рублях (%), 2015-2022 гг. Построено по данным [6]

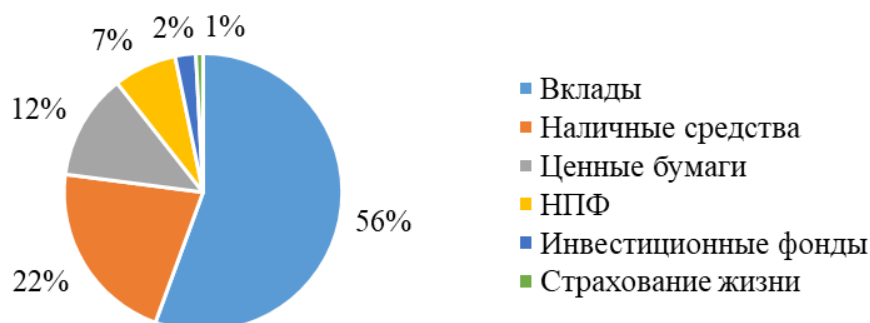

Рисунок 11

С одной стороны, размещение средств на вкладах лишает домохозяйств, не разбирающихся в инвестиционных инструментах, возможности получения дополнительного дохода. С другой стороны, благодаря тому, что все банковские вклады застрахованы в пределах 1,4 млн рублей, вкладчики не подвергаются высоким рискам (в отличие от инвесторов на фондовом рынке) [5].

В действительности вклады в коммерческих банках на сегодняшний день являются наиболее распространенным способом хранения средств. Как показано на *Рисунке 12*, именно они занимают 55,6% в общем объеме финансовых активов домохозяйств.

Распределение финансовых активов домохозяйств Российской Федерации по видам, 2021 г. Построено по данным [1]

Рисунок 12

Размещение средств в банках, с точки зрения нивелирования влияния инфляции, является относительно положительной тенденцией по сравнению с хранением наличных дома. Однако сам факт того, что вклады и наличные средства в совокупности составляют 77,1% активов домохозяйств, свидетельствует об отсутствии представления о других способах размещения средств у большей части населения.

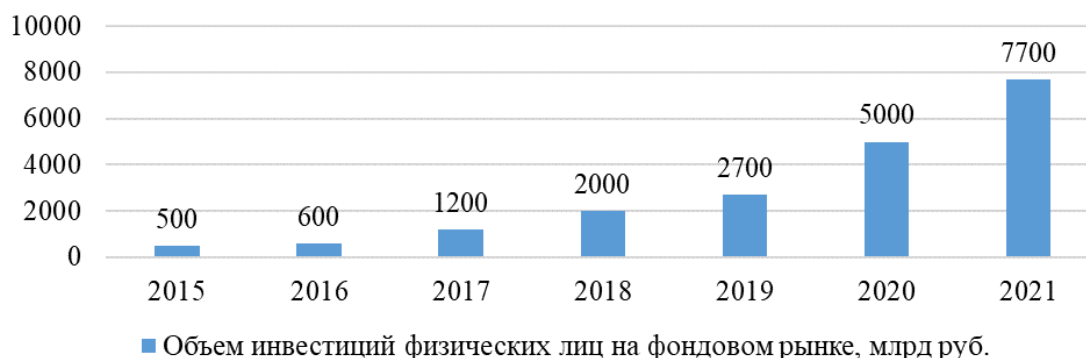
Так, инвестиции в ценные бумаги занимают лишь 12,3% в структуре активов домохозяйств, следуя за вкладами и наличными средствами с существенным отрывом. Этому есть несколько причин. Первая из них – институциональная. Дело в том, что возрождение фондового рынка в России произошло относительно недавно: в 1992 году была основана группа ММВБ, в 1995 – группа РТС [8]. Поэтому инвестиции в ценные бумаги до сих пор остаются достаточно новым способом получения дохода. Вторая причина – психологическая.

Барьером для открытия брокерского счета выступает неприятие риска. При этом, как правило, страх потерять средства подспудно связан с недостаточными знаниями в этой области.

Инвестиционная деятельность на рынке ценных бумаг в России регулируется ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 №39-ФЗ [9] и ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 №46-ФЗ [10]. Данные законы регламентируют отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В последнее время на российском фондовом рынке наблюдается «бум»: за 2 года объем вложений розничных инвесторов в ценные бумаги увеличился более, чем в 2 раза и по состоянию на 2021 год достиг 7,7 трлн рублей (Рисунок 13) [11]. Одним из факторов притока средств послужило снижение ставок по банковским вкладам и вызванный этим интерес к поиску альтернатив. Кроме того, росту инвестиционной активности способствовало развитие цифровых технологий и появление мобильных приложений у брокеров, а также введение налоговых льгот (ИИС).

**Объем инвестиций физических лиц на фондовом рынке (млрд рублей),
2015-2021 гг. Построено по данным [11]**

Рисунок 13

От повышенного спроса на ценные бумаги в первую очередь выигрывают брокеры и банки, получающие доходы от комиссий и маржинальной торговли. Безусловную выгоду получают эмитенты в виде повышения рыночной стоимости компаний. Для регулятора инвестиционный бум, напротив, является поводом для беспокойства. Не случайно в октябре 2021 года Банк России ввел обязательное тестирование для неквалифицированных инвесторов перед сделками со сложными финансовыми инструментами [12].

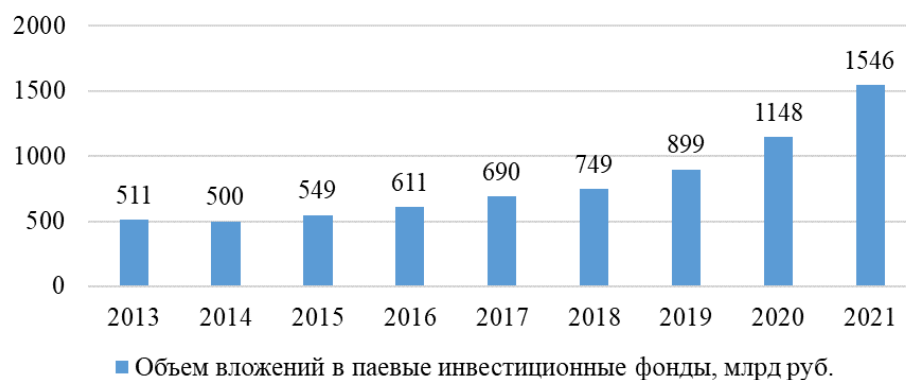
Наряду с инвестициями физических лиц на брокерских и индивидуальных инвестиционных счетах следует отметить вложения в паевые инвестиционные фонды. ПИФ представляет собой обособленный имущественный комплекс без образования юридического лица. Согласно ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ, в зависимости от условий выдачи вложенных средств ПИФы бывают трех видов: открытые, интервальные и закрытые (ст. 11, 12) [13]. В первом случае средства могут выдаваться в любой момент, во втором – в определенные периоды, в третьем – погасить пай можно только после окончания срока

договора [13].

Как и в случае с самостоятельными вложениями через брокера, на счетах в доверительном управлении отчетливо прослеживается рост средств (Рисунок 14). В 2021 году объем вложений в ПИФы составил 1,5 трлн рублей [14].

**Объем вложений в паевые инвестиционные фонды (млрд рублей),
2013-2021 гг. Построено по данным [14]**

Рисунок 14

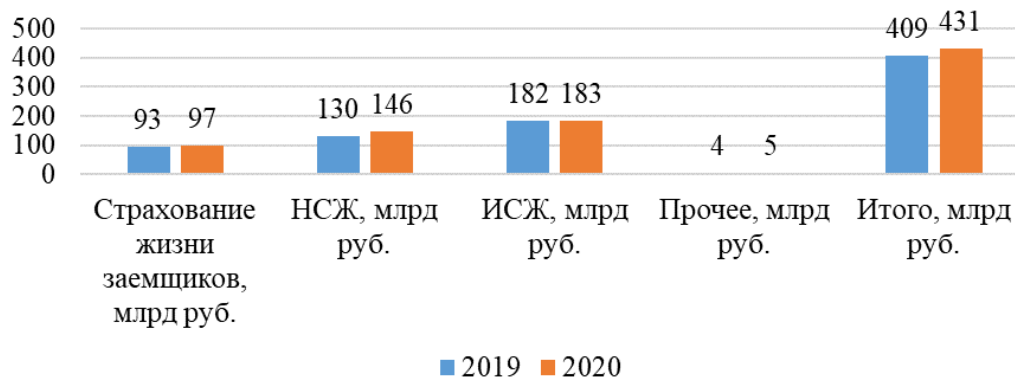
Еще одной возможностью для вложения сбережений являются негосударственные пенсионные фонды. Законодательное регулирование их деятельности осуществляет ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 №75-ФЗ [15]. Популярность НПФ растет с течением времени. По состоянию на 2021 год инвестиционный портфель НПФ достиг 4,6 трлн рублей (Рисунок 15) [16]. Востребованность негосударственного пенсионного страхования обусловлена низким уровнем страховой пенсии по старости. Так, по данным «Интерфакс», ее размер «после индексации в 2022 г. составит 18984 рублей» [17].

Инвестиционный портфель негосударственных пенсионных фондов (трлн рублей), 2017-2021 гг. Построено по данным [16]

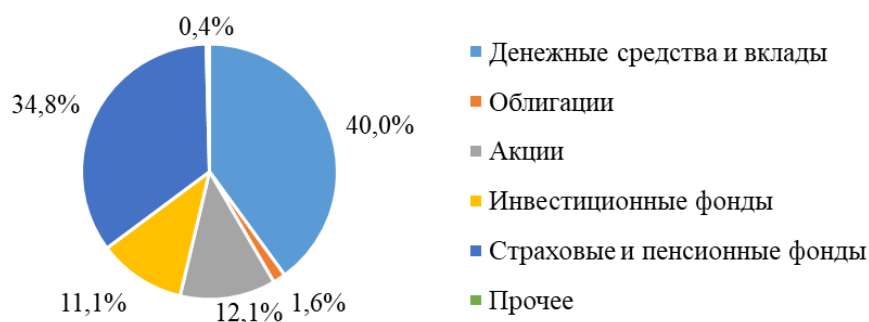

Рисунок 15

Альтернативой негосударственному пенсионному страхованию является накопительное страхование жизни. В России этот рынок до сих пор слабо развит. Как ранее отмечали Т. В. Никитина, Г.Ф. Фейгин, А.В. Репета-Турсунова: «Причины тому – низкая страховая культура населения, недоверие к финансовым институтам в целом и страховому рынку в частности, а также отсутствие настолько длительного горизонта финансового планирования» [18]. Все это усугубляется нестабильностью финансового рынка и делает данный вид вложений менее привлекательными по сравнению со вкладами. По состоянию на 2020 год объемы накопительного страхования жизни составляли всего 146 млрд рублей, значительно уступая рассмотренным выше альтернативам (Рисунок 16) [19].

Объем рынка страхования жизни (млрд рублей), 2019-2020 гг.**Построено по данным [19]***Рисунок 16*

В этом контексте любопытно провести сравнение с другими странами. Например, в Германии, граждане которой, как правило, придерживаются консервативных взглядов, средства в страховых и пенсионных фондах имеют весомое значение. Их доля в структуре активов домохозяйств составляет 34,8% (*Рисунок 17*).

Распределение финансовых активов домохозяйств Германии по видам, 1 квартал 2021 г. Построено по данным [20]*Рисунок 17*

При выборе инвестиционных вложений большое значение имеет соотношение доходности и риска. По данным РБК (Таблица 1), наиболее доходными в 2021 году являлись иностранные и российские акции [21]. Однако для долевых ценных бумаг характерна высокая волатильность, поэтому они подходят не всем инвесторам (как правило, инвесторам с агрессивным и умеренным, в случае

комбинации с долговыми ценными бумагами, риск-профилем). Третье место по доходности занимают консервативные и наиболее простые инвестиционные инструменты – депозиты в рублях. Их доходность в 2021 году, согласно РБК, составила 4,2% [21]. Несмотря на то, что это существенно меньше доходности акций, основные преимущества депозитов – низкий риск, доступность и простота процедуры вложения – делают их самым распространенным способом хранения сбережений.

**Сравнительная доходность инвестиционных инструментов,
2021 год [21]**

Инструмент	Доходность, %
Иностранные акции	28,2
Российские акции	19,4
Депозит в рублях	4,2
Депозит в долларах США	2,6
Доллар США	1,8
Корпоративные облигации	-1,3
ОФЗ	-6
Депозит в евро	-6,5
Евро	-6,7

Таблица 1

Помимо доходности и риска, немаловажным фактором при выборе формы вложения сберегаемых средств являются условия налогообложения, регулируемые Налоговым кодексом Российской Федерации от 05.08.2000 №117-ФЗ [22].

Так, с 2021 года в НК РФ вступили в силу поправки в отношении уплаты налогов на доход по банковским счетам и вкладам [23]. Согласно новому порядку расчета, с 2023 года в случае, если сумма процентов по вкладам за год превысит лимит, равный произведению 1 млн рублей и максимального значения ключевой ставки Банка России (за год, в котором получен доход), будет

необходимо заплатить подоходный налог, но только с той суммы, которая превысит лимит. Однако в 2022 году в связи с санкциями и ростом ключевой ставки налог на доход по вкладам взиматься не будет.

До конца 2020 года ставка НДФЛ по депозитам составляла 35% для резидентов и 30% для нерезидентов, но налог начислялся только в том случае, когда проценты по вкладу превышали ключевую ставку Банка России более, чем на 5 процентных пунктов (НК РФ, ст. 214.2, 224). В связи с тем, что такие высокие ставки встречались в исключительных случаях, налог на вклады до конца 2020 года взимался крайне редко.

С 1 января 2021 года также вступили в силу изменения в расчете налогов на доход от инвестиций [23]. В частности, из Налогового кодекса был исключен пункт, освобождающий от налогов купонный доход физических лиц по ОФЗ. Теперь купонный доход по любым облигациям облагается налогом по ставке 13% для резидентов и 30% для нерезидентов.

Налог на дивиденды по акциям для физических лиц в 2022 году составляет 13% для резидентов при доходе до 5 млн рублей в год и 15% для нерезидентов. При этом, если общий доход (не только по инвестициям) за год превышает 5 млн рублей, то с 5 млн взимается 13%, а с превышающей суммы – 15%. Важно отметить, что инвестору не надо платить налог на доход с продажи ценных бумаг, если он владел ими минимум 3 года и за это время их стоимость выросла не больше чем на 3 млн рублей за каждый год владения. Аналогичные правила распространяются на паи ПИФов.

В целом, с точки зрения налоговых преимуществ, нельзя выделить ни одну из рассмотренных форм вложений сберегаемых средств – все они имеют как плюсы, так и минусы. Стало быть, в настоящее время налоговый фактор не имеет решающего значения при принятии сберегательных и инвестиционных решений.

Таким образом, проведенный анализ сберегательного поведения домохозяйств, эмпирической базой для которого послужили баланс денежных доходов и расходов населения, публикуемый Росстатом, а также статистические данные, содержащиеся в отчетах Банка России и информационно-аналитических агентств, отражает разнонаправленные тенденции.

Располагаемые доходы населения уменьшаются. Прирост сбережений нестабилен, при этом большая часть из них сконцентрирована во вкладах, проценты по которым далеко не всегда позволяют нивелировать влияние инфляции. Страховая культура развита слабо. На рынке ценных бумаг наблюдается бум розничных инвесторов, что, с одной стороны, открывает возможность для получения дополнительного дохода, с другой – влечет за собой риски как для инвесторов, так и для регулятора.

Основными ограничениями на пути развития различных форм сбережений в России на данном этапе являются сравнительно низкие доходы населения, недоверие к финансово-кредитным институтам и недостаточный уровень финансовых знаний.

Повышению сберегательной активности домохозяйств в значительной мере будет способствовать финансовое просвещение, цель которого состоит в формировании основ финансовой

грамотности.

В условиях быстро меняющегося мира финансовая грамотность является неотъемлемой компетенцией для полноценного участия в принятии сберегательных и инвестиционных решений. Именно поэтому кредитным организациям и профильным образовательным учреждениям необходимо проводить информационные мероприятия и разрабатывать программы, направленные на формирование знаний и навыков в области управления личными финансами, тем самым повышая интерес граждан к овладению финансовой грамотностью. Одновременно с этим, банкам следует постоянно совершенствовать качество обслуживания клиентов, а регулятору – контролировать деятельность финансовых посредников с целью предотвращения случаев мошенничества.

Использование приведенных рекомендаций должно обеспечить развитие сберегательных практик домохозяйств и укрепить их финансовую стабильность.

Список литературы:

1. Баланс доходов и расходов населения // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.05.2022).
2. World Bank Open Data // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. О банках и банковской деятельности в РСФСР: Закон РСФСР от 02.12.1990 № 395-І // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. N 27. Ст. 357.
5. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.
6. Объем привлеченных вкладов // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-2-1a_18/ (дата обращения: 15.05.2022).
7. Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20% годовых // Банк России. URL:

https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm (дата обращения: 05.05.2022).

8. Справочник. Информационный обзор бирж и депозитариев – членов МАБ. 2018 // Международная ассоциация бирж. URL: <https://mab-sng.org/wp-content/uploads/2018/11/Spravochnik-2018.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

9. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

10. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ // СЗ РФ. 1999. N 10. Ст. 1163.

11. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12492> (дата обращения: 15.05.2022).

12. Банк России утвердил порядок тестирования неквалифицированных инвесторов // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=11144> (дата обращения: 15.05.2022).

13. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

14. Обзор ключевых показателей паевых инвестиционных фондов // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39318/review_pif_aif_21Q3.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

15. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ // СЗ РФ. 1998 г. N 19. Ст. 2071.

16. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39593/review_npf_21Q3.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

17. Размер страховой пенсии по старости после индексации в 2022 г. составит 18984 руб. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/815046> (дата обращения: 15.05.2022).

18. Фейгин Г.Ф., Никитина Т.В., Репета-Турсунова А.В. Формирование сберегательных стратегий населения России в условиях финансовой нестабильности // Финансы и бизнес. 2015. № 3. С. 39-54.

19. Рынок страхования жизни по итогам 2021 года вырастет на 21% // Интерфакс. URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2021/nov25> (дата обращения: 15.05.2022).

20. Zahlen, Daten, Fakten // Bankenverband. URL: <https://bankenverband.de/statistik> (дата обращения: 15.05.2022).

21. Акции, доллар или ОФЗ: что принесло максимальный доход в 2021-м // РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61c59dc79a79475a20782c23> (дата обращения: 15.05.2022).

22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.

23. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 102-ФЗ // Российская

газета. № 72 (8126). 03.04.2020.

References:

1. Balance of income and expenditures of the population // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (access date: May 15, 2022).
2. World Bank Open Data // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (access date: May 15, 2022).
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ dated January 26, 1996 // SZ RF. 1996. No. 5. Art. 410.
4. On banks and banking activity in the RSFSR: Law of the RSFSR dated December 2, 1990 No. 395-I // Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. N 27. Art. 357.
5. On insurance of deposits in banks of the Russian Federation: Federal Law of December 23, 2003 No. 177-FZ // SZ RF. 2003. No. 52. Art. 5029.
6. Volume of attracted deposits // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-2-1a_18/ (access date: May 15, 2022).
7. The Bank of Russia decided to raise the key rate to 20% per annum // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm (access date: May 05, 2022).
8. Directory. Information review of exchanges and depositories - members of the MAB. 2018 // International Association of Exchanges. URL: <https://mab-sng.org/wp-content/uploads/2018/11/Spravochnik-2018.pdf> (access date: May 20, 2022).
9. On the securities market: Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ // SZ RF. 1996. N 17. Art. 1918.
10. On the protection of the rights and legitimate interests of investors in the securities market: Federal Law No. 46-FZ of March 5, 1999 // SZ RF. 1999. N 10. Art. 1163.
11. Overview of key indicators of professional participants in the securities market // Bank of Russia. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12492> (access date: May 15, 2022).
12. The Bank of Russia approved the procedure for testing unqualified investors // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=11144> (access date: May 15, 2022).
13. On investment funds: Federal Law of November 29, 2001 No. 156-FZ // SZ RF. 2001. No. 49. Art. 4562.
14. Overview of key indicators of mutual funds // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39318/review_pif_aif_21Q3.pdf (access date: May 15, 2022).
15. On non-state pension funds: Federal Law of 07.05.1998 No. 75-FZ // SZ RF. 1998 N 19. Art. 2071.
16. Review of key indicators of non-state pension funds // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39593/review_npf_21Q3.pdf (access date: May 15, 2022).
17. The amount of the old-age insurance pension after indexation in 2022 will

be 18,984 rubles. // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/business/815046> (access date: May 15, 2022).

18. Feigin G.F., Nikitina T.V., Repeta-Tursunova A.V. Formation of savings strategies of the population of Russia in the conditions of financial instability // Finance and business. 2015. No. 3. P. 39-54.

19. The life insurance market will grow by 21% in 2021 // Interfax. URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2021/nov25> (access date: May 15, 2022).

20. Zahlen, Daten, Fakten // Bankenverband. URL: <https://bankenverband.de/statistik> (date of access: 05/15/2022).

21. Shares, dollar or OFZ: what brought the maximum income in 2021 // RBC. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61c59dc79a79475a20782c23> (access date: May 15, 2022).

22. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 5, 2000 N 117-FZ // SZ RF. 2000. N 32. Art. 3340.

23. On Amending Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 102-FZ of April 1, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. No. 72(8126). 04/03/2020.

УДК/UDC 336.225

Выбор системы налогообложения при торговле на маркетплейсах

Коломьцева Ольга Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olgakolomytseva04@gmail.com

Пильтенко Кристина Евгеньевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kristinaalove13@gmail.com

Полинская Марина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: krovdom@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности и ключевые положения выбора налогового режима при торговле на маркетплейсах Российской Федерации. Выделены лидирующие онлайн-платформы (маркетплейсы) на российском рынке за последние годы, по данным публичного рейтинга. Отражены возможности налоговых режимов, выявляются положительные и отрицательные стороны налоговых режимов для организаций с различными организационно-правовыми формами и для индивидуального предпринимателя, с целью предварительного планирования деятельности продавца на маркетплейсе. Указаны ограничения по выбору налоговых режимов, а также приведены особенности бухгалтерского учета. Выделена последовательность действий для входа на рынок маркетплейсов. Также в работе представлены главные характеристики, на которые стоит обратить внимание перед принятием решения о выводе своей продукции (или своей организации) на маркетплейс.

Ключевые слова: налог, маркетплейс, онлайн-магазин, ОСН, УСН, налог на профессиональный доход, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, самозанятые.

Choice of taxation system for trading on marketplaces

Kolomytseva Olga Sergeevna

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olgakolomytseva04@gmail.com

Piltenko Kristina Yevgenyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kristinaalove13@gmail.com

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovdom@mail.ru

Abstract

This article discusses the features and key provisions of the choice of tax regime when trading on the marketplaces of the Russian Federation. The leading online platforms (marketplaces) in the Russian market in recent years have been identified, according to the public rating. The possibilities of tax regimes are reflected, the positive and negative aspects of tax regimes for organizations with various organizational and legal forms and for an individual entrepreneur are identified, in order to pre-plan the activities of the seller on the marketplace. The restrictions on the choice of tax regimes are indicated, as well as the features of accounting. The sequence of actions for entering the marketplace market is highlighted. The paper also presents the main characteristics that you should pay attention to before deciding to bring your products (or your organization) to the marketplace.

Keywords: tax, marketplace, online shop, GTS, STS, professional income tax, legal entity, individual entrepreneur, self-employed.

Под маркетплейсом (англ. marketplace) понимается онлайн-площадка (интернет-магазин) для электронной торговли продуктами или услугами, которая объединяет различных продавцов и покупателей как посредник [1].

В последние годы, особенно в период пандемии коронавирусной инфекции, маркетплейсы и онлайн-магазины стали популярными торговыми площадками. Маркетплейсы являются для продавцов альтернативой созданию собственных онлайн-магазинов:

они объединяют множество продавцов на единой площадке, тем самым привлекая больше клиентов и облегчая товарообмен. По информации Mastercard, в 2020 г. в России доля онлайн-торговли выросла с 5% до 14% [2].

Выбор налогового режима — ключевое решение для продавца при выходе на маркетплейс. Онлайн-платформа является посредником в сделке по купле-продаже, из-за этого происходят изменения в бухгалтерской и налоговой отчетности (по сравнению с розничной торговлей). Если не учесть эти отличия, продавец может не получить максимально возможную прибыль или навлечь на себя штрафы, пени [3].

Согласно данным рейтинга Data Insight на 2021 г., десятью крупнейшими маркетплейсами России стали:

- 1) wildberries.ru,
- 2) ozon.ru,
- 3) dns-shop.ru,
- 4) citilink.ru,
- 5) mvideo.ru,
- 6) market.yandex.ru,
- 7) aliexpress.ru,
- 8) lamoda.ru,
- 9) petrovich.ru,
- 10) vseinstrumenti.ru.

В 2020 г. к топ-10 относились:

- 1) wildberries.ru,
- 2) ozon.ru,

- 3) citilink.ru,
- 4) dns-shop.ru,
- 5) mvideo.ru,
- 6) eldorado.ru,
- 7) lamoda.ru,
- 8) apteka.ru,
- 9) aliexpress.ru,
- 10) pokupki.market.yandex.ru.

Из данных публичного рейтинга мы видим, что произошли незначительные изменения в лидерстве маркетплейсов на рынке Российской Федерации [4].

Для того чтобы стать одним из продавцов на электронной площадке, необходимо сформировать заявку и пройти регистрацию, определиться с моделью сотрудничества, а также сформировать карточки продукта. Продавец можете являться юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем (далее по тексту — ИП) и самозанятым (далее по тексту — СЗ) (только на некоторых торговых платформах). Применение патентной системы налогообложения невозможно при торговле на маркетплейсах, т. к. ИП на патентной форме налогообложения может реализовывать продукцию только через торговые сети, с учетом непосредственного контакта с покупателем (п. 3 ст. 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации [5]).

Самой большой ошибкой при торговле через маркетплейсы является выбор неверной системы налогообложения. Исходя из организационно-правовых форм доступных юридическим и

физическим лицам при торговле на маркетплейсах, они могут выбрать: общий режим налогообложения с уплатой НДС и налога на прибыль организаций, уплачивать НДС и НДФЛ в случае с ИП; применять упрощенную систему налогообложения (далее по тексту — УСН); применять налог на профессиональный доход, т. е. быть СЗ.

Рассмотрим подробно каждый из режимов. Начнем с самого сложного и, возможно, не самого выгодного — с общего режима (системы) налогообложения (далее по тексту — ОСНО). Данный тип налогообложения будет применяться на маркетплейсе автоматически, если предприниматель не выберет или не имеет возможности выбрать специальный налоговый режим. Если продавцом является общество с ограниченной ответственностью (далее по тексту — ООО), то ОСНО будет включать в себя три налога: НДС (0%, 10%, 20% — в зависимости от типа продукции), налог на прибыль (20%), налог на имущество (налоговая ставка устанавливается региональными властями). Данная система налогообложения подойдет для крупного бизнеса, который генерирует более 200 млн рублей выручки в год. Если на ОСНО работает ИП, то НДС заменяется налогом на прибыль [6].

ОСНО применяется чаще всего вынужденно, т. к. не имеет ограничений по видам деятельности, размерам доходов и количеству сотрудников. На ОСНО большой объем налогов, из-за этого больше и сложнее отчетность, т. е. организации понадобится бухгалтер, чтобы вовремя сдавать отчетность и вовремя выплачивать налоги, а также придется учитывать высокие налоги при разработке бизнес-модели

[7].

Можно извлечь пользу из данной системы налогообложения, если проработать свою закупочную политику. Следует отметить, что если продавец с ОСНО занимается перепродажей товара на маркетплейсах, то важно, чтобы поставщики также работали с НДС, чтобы можно было принимать по счет-фактуре НДС к вычету.

Абсолютно каждому предпринимателю необходимо помнить: если на маркетплейсе продавец не выбрал один из возможных режимов налогообложения, то к нему автоматически применяется ОСНО.

Большинство предпринимателей по возможности находятся на УСН из-за меньшей налоговой нагрузки. УСН — специальный налоговый режим, который может применяться при торговле на маркетплейсах, если: годовой доход организации (ИП) не превышает 150 млн рублей, средняя численность сотрудников составляет 100 чел., отсутствуют филиалы, а доля участия других компаний не превышает 25%. УСН умеет два объекта налогообложения на выбор: с доходов (1–6% в зависимости от региона, размера дохода и вида деятельности); с разницы между доходами и расходами (5–15% в зависимости от региона, размера дохода и вида деятельности). В случае если доход превысит 150 млн. рублей, а численность сотрудников будет свыше 100 чел., ставки составят 8% и 20% соответственно. При выборе объекта налогообложения не стоит ориентироваться на меньший процент, необходимо оценить долю доходов, которые продавец может подтвердить документально. Если расходы составляют более 60%, выгоднее выбрать системы с

разницей между доходами и расходами [8].

Особенностью расчета налогов на УСН при торговле через маркетплейсы является то, что выручкой от деятельности будут не те денежные суммы, которые придут продавцу на расчетный счет, а суммы, которые отображаются в отчетах от продаж и которые больше на сумму комиссии (агентского вознаграждения) самого маркетплейса. Также при расчетах следует учитывать, что датой получения дохода будет являться дата отчета о продажах, а не дата зачисления средств от маркетплейса.

Третий доступный для работы режим налогообложения — самозанятость с уплатой налога на профессиональный доход. Этот режим подходит только продавцам, реализующим товар собственного производства, при условии, что доход не превышает 2,4 млн рублей в год (так же, как и на УСН, исходя из отчета маркетплейса о продажах). Если товар изготовлен наемными работниками или является объектом перепродажи, то его продажа в рамках режима самозанятости запрещена. На данном режиме ставка налога составляет 4%, т. к. конечным потребителем является физическое лицо.

С нашей точки зрения, для предотвращения неточностей при заполнении деклараций, а также для исключения возможностей невыверенной оплаты налогов (просрочка платежа) необходимо внедрять плагин (надстройка или программа расширяющий возможности программы для компьютера или сайта) в систему маркетплейса. На первом этапе функционал данной надстройки должен будет просчитывать варианты налоговых режимов при

заданных продавцом характеристиках. Если программа получит распространение, то на втором этапе можно расширить возможности плагина, добавив в него все данные и характеристики выбранного ранее налогового режима с целью автоматического расчета налога, авансовых платежей, а также штрафов и пени. Однако стоит отметить, что внедрение подобных программ зависит от маркетплейса не только с юридической, но и с финансовой точки зрения, и далеко не каждая платформа станет тратить личные средства для расширения возможностей своих клиентов (в данном случае — продавцов), хотя, на наш взгляд, это может дать неоспоримое преимущество перед конкурентами.

Как видно из изложенного выше, при торговле на маркетплейсах есть ограничения по налоговым режимам. Необходимо верно исчислять размер налога, исходя из размера доходов в отчетах о продажах маркетплейса, а также верно определять дату получения дохода. Выбор системы налогообложения зависит от индивидуальных характеристик предприятия. К таким характеристикам относятся: объем дохода, возможность документального подтверждения доходов, изготовителя товара. Именно расчет и планирование данных характеристик должны предшествовать выбору налогового режима. Только после определения индивидуальных характеристик предприятия (или ИП) и определения выгод и недостатков налогового режима предприниматель может принять решение о начале работы на маркетплейсах.

Список литературы:

1. Как устроены маркетплейсы // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6287acd89a79476c50f27fd9> (дата обращения: 22.05.2022).
2. Траты на онлайн-покупки во всем мире // Forbes.ru. URL: <https://inlnk.ru/kXGXEm> (дата обращения: 22.05.2022).
3. Полинская М. В., Левшукова О. А., Гончарова Н. А. Оценка эффективности государственного налогового менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 54–58.
4. Data Insight // Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов. URL: <https://top100.datainsight.ru/#tabD13439BA> (дата обращения: 22.05.2022).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Общая система налогообложения // Мое дело. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/nalogooblozhenie-osno> (дата обращения: 22.05.2022).
7. Какую систему налогообложения выбрать // Бизнес на маркетплейсах. URL: <https://amazonmarket.ru/244-kakuyu-sistemu-nalogooblozhenija-vybrat-dlja-raboty-s-wildberries-ozon-i-drugimi-marketpleisami.html> (дата обращения: 22.05.2022).
8. Полинская М. В. Особенности исчисления и уплаты специальных налоговых режимов субъектами малого бизнеса в краснодарском крае // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 5. С. 342–347.

References:

1. How marketplaces work // RBC. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6287acd89a79476c50f27fd9> (access date: May 22, 2022).
2. Spending on online shopping around the world // Forbes.ru. URL: <https://inlnk.ru/kXGXEm> (access date: May 22, 2022).
3. Polinskaya M. V., Levshukova O. A., Goncharova N. A. Evaluation of the effectiveness of state tax management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). Pp. 54–58.
4. Data Insight // Rating of the TOP-100 largest Russian online stores. URL: <https://top100.datainsight.ru/#tabD13439BA> (access date: May 22, 2022).
5. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 5, 2000 N 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
6. General system of taxation // My business. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/nalogooblozhenie-osno> (access date: May 22, 2022).

7. Which taxation system to choose // Business on marketplaces. URL: <https://amazonmarket.ru/244-kakuyu-sistemu-nalogooblozhenija-vybrat-dlja-raboty-s-wildberries-ozon-i-drugimi-marketpleisami.html> (access date: May 22, 2022).

8. Polinskaya M. V. Features of the calculation and payment of special tax regimes by small businesses in the Krasnodar Territory // Actual issues of modern economics. 2018. No. 5. Pp. 342–347.

УДК/UDC 347.9

Актуальные проблемы участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве Российской Федерации

Адзинова Зарема Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adzinovazarema17@mail.ru

Смирнова Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Аннотация

Вовлечение в гражданский процесс несовершеннолетнего связано с наличием определенных особенностей судопроизводства, которые обусловлены необходимостью особой защиты их прав и законных интересов. Поскольку механизм участия несовершеннолетнего в гражданском процессе недостаточно проработан со стороны законодателя, в исследуемой области появляются некоторые дискуссионные вопросы. В данной работе рассматривается правовой статус несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации. Для этого авторами определены основные права и обязанности несовершеннолетних в гражданском процессе в зависимости от степени вовлеченности их в цивилистический процесс. По итогам проведенного исследования с целью улучшения механизма осуществления защиты прав несовершеннолетних авторами были предложены меры, направленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, дееспособность, гражданское судопроизводство, законные представители, судебная защита, защита прав.

Actual problems of participation of minors in civil proceedings of the Russian Federation

Adzinova Zarema Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adzinovazarema17@mail.ru

Smirnova Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Abstract

The involvement of a minor in the civil process is associated with the presence of certain features of legal proceedings, which are associated with the need for special protection of their rights and legitimate interests. Since the mechanism for the participation of a minor in a civil process is not sufficiently developed by the legislator, certain debatable issues appear in the area under study. In this connection, this paper discusses the legal status of a minor in civil proceedings in the Russian Federation. For this, the author defines the basic rights and obligations of minors in civil proceedings, depending on the degree of their involvement in the civil process. Based on the results of the study, in order to improve the mechanism for the implementation of the protection of the rights of minors, the author proposed certain measures aimed at improving the civil procedural legislation.

Keywords: the rights of minors, legal capacity, civil proceedings, legal representatives, judicial protection, protection of rights.

На современном этапе развития гражданского процессуального законодательства защита прав несовершеннолетних граждан имеет определенные проблемы как теоретического, так и правоприменительного характера. Одним из базовых конституционных прав, принадлежащих гражданам с рождения, является право на судебную защиту, которое также предусмотрено в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) и закрепляет право на общение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав [1]. Под судебной защитой понимается осуществляемая в порядке гражданского судопроизводства деятельность судов, которая направлена на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних путем применения средств и способов защиты, установленных законодательством [2]. Для реализации права на судебную защиту

законодательно закреплены критерии дееспособности в гражданском процессе, и в зависимости от этого критерия возникают определенные особенности проведения судебного процесса.

Так, участие в гражданском процессе несовершеннолетних лиц предполагает наличие специфики судопроизводства в силу необходимости особой защиты их прав и законных интересов ввиду ограниченной дееспособности, связанной с возрастом и особенностями психического развития. Однако отечественное процессуальное право не принимает во внимание в полном объеме специфику разбирательства таких дел. Неправильное определение положения несовершеннолетнего в зависимости от его роли, и, как следствие, совокупности его прав и обязанностей в рамках судебного процесса может повлечь за собой принятие неверного судебного решения [3].

Правовой статус несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве определяется в первую очередь через гражданскую процессуальную дееспособность, закрепленную в ст. 37 ГПК РФ. В соответствии с указанной нормой несовершеннолетний может участвовать в гражданском судопроизводстве в двух аспектах: являясь активным участником в случае, если он самостоятельно обращается с заявлением в суд или выступает в качестве ответчика, или же являясь пассивным участником, когда защиту его прав осуществляют иные лица, уполномоченные это делать в силу закона. Также стоит отметить тот факт, что несовершеннолетний может отстаивать свои интересы в суде самостоятельно в случае его эмансипации или после вступления в брак.

Кроме того, законодателем в ст. 37 ГПК РФ предусмотрены

категории дел, в которых несовершеннолетние могут участвовать самостоятельно, а именно в семейных, гражданских, трудовых, публичных и других делах (перечень является открытым). При этом, несмотря на право самостоятельного участия в указанных категориях дел, для суда предусмотрена возможность привлечения к участию в процессе законных представителей несовершеннолетних, однако отсутствует указание в законе на процессуальный статус привлеченного в дело законного представителя.

Правовое регулирование представительства, в т. ч. касающегося института законных представителей несовершеннолетних, закреплено в гл. 5 ГПК РФ. Так, в соответствии с данной главой законные представители уполномочены действовать от имени и в интересах несовершеннолетних, создавая определенные правовые последствия для последних. Особенность такого представительства заключается в том, что законные представители выступают в суде без доверенности: юридическим основанием их полномочий является документ, в котором закрепляется их связь с недееспособным либо частично недееспособным (например, свидетельство о рождении, в котором указываются фамилии, имена и отчества матери, отца и ребенка) [4]. Однако, учитывая особый правовой статус представляемых, законом предусмотрены определенные ограничения для законных представителей, например в части распоряжения имуществом подопечных. Также на законодательном уровне закреплено, что судебные органы не могут принимать отказы законных представителей несовершеннолетних, являющихся стороной по делу, от исков или признания ими исков по имущественным спорам без

согласия органов опеки и попечительства.

Т. к. из-за ограниченной дееспособности несовершеннолетний не может в полной мере самостоятельно реализовывать свои права в суде, то ввиду необходимости особой защиты таких участников судопроизводства законом предусмотрены особые процессуальные гарантии. Например, помимо законных представителей, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации могут представлять права и интересы несовершеннолетних в гражданских делах. При этом суд обязан привлекать и самих несовершеннолетних к рассмотрению гражданских дел. В частности, можно привести пример, когда обязательным условием для разрешения дела является выяснение мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, по делам, связанным с изменением фамилии ребенка, о восстановлении родителей в родительских правах, усыновления. Однако на практике данное правило иногда приводит к определенным трудностям, и для устранения неверного применения норм права судами было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где указано, что должно учитываться мнение ребенка при определении его места жительства при условии, что таковое не будет противоречить его интересам [5].

Также нельзя не отметить тот факт, что весьма спорным вопросом является возможность реализации несовершеннолетними права на представителя. Это связано с тем, что такие полномочия

могут быть реализованы только выдачей доверенности, что является гражданско-правовой сделкой или же действием, для чего несовершеннолетний обязан обладать определенной степенью гражданской дееспособности [6].

Особое внимание привлекает проблема, связанная с тем, что чаще всего интересы и восприятие мира несовершеннолетним зависят непосредственно от влияния его законных представителей, однако иногда понимание такими лицами заинтересованности несовершеннолетнего не в полной мере соответствует его подлинной заинтересованности в исходе спора или же возникает ситуация, когда законные представители начинают действовать в своих интересах. Таким образом, рассматривая защиту прав несовершеннолетнего при помощи его родителей или иных законных представителей, необходимо отметить возможное включение в процесс еще одного незаинтересованного в разрешении спора лица, которым может являться как адвокат, так и лицо, привлекаемое в соответствии со ст. 49 ГПК РФ. В такой ситуации с учетом возможного несовпадения интересов несовершеннолетнего и его законного представителя адвокат или иное лицо будет выступать в защиту прав несовершеннолетнего. Для чего неоднократно в юридической науке высказывались предложения о предоставлении ребенку права на бесплатную юридическую помощь в гражданском судопроизводстве [7].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что современное законодательство в структуре ГПК РФ не предусматривает отдельной главы, посвященной

производству по делам с участием несовершеннолетних, по которому бы осуществлялось производство по таким делам, а имеются только отдельные статьи, регулирующие данный вопрос. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо структурировать все статьи, посвященные гражданскому судопроизводству с участием несовершеннолетних, в отдельную главу.

Также, по нашему мнению, с целью улучшения защиты прав несовершеннолетних следует внести изменение в законодательство посредством включения нормы, которая бы предусматривала возможность предоставления несовершеннолетнему адвоката со стороны государства или бесплатной юридической помощи в ГПК РФ судом.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Шапиева А. С., Куемжиева Е. Г. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2019. С. 1501–1504.
3. Арзуманов Р. В. Правовой статус несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве // NovaUm.Ru. 2019. № 18. С. 265–268.
4. Гидзев А. М., Куемжиева Е. Г. К вопросу об обязательном представительстве // Эпомен. 2020. № 43. С. 9–15.
5. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
6. Сатвалдиева Д. А. К вопросу об участии несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 6(22). С. 799–802.
7. Руднева Ю. В., Волкова С. В. Специфика участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 373–374.

References:

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.
2. Shapieva A. S., Kuemzhieva E. G. The value of forensic psychological examination in civil proceedings in cases relating to the protection of the rights of minors // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students following the results of research for 2018. Rep. for issue A. G. Koshchaev. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, 2019. Pp. 1501–1504.
3. Arzumanov R. V. Legal status of a minor in civil proceedings // NovaUm.Ru. 2019. No. 18. Pp. 265–268.
4. Gidzev A. M., Kuemzhieva E. G. On the issue of mandatory representation // Epomen. 2020. No. 43. Pp. 9–15.
5. On the application of legislation by the courts in resolving disputes related to the upbringing of children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 27, 1998 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1998. No. 7.
6. Satvaldieva D. A. On the question of the participation of minors in civil proceedings // Alley of Science. 2018. Vol. 2. No. 6(22). Pp. 799–802.
7. Rudneva Yu. V., Volkova S. V. The specificity of the participation of minors in civil proceedings // Modern Science. 2020. No. 5-3. Pp. 373–374.

УДК/UDC 338.17(471)

Проблемы с разделением имущества крестьянского (фермерского) хозяйства

Бабаян Диана Давидовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diana14-02@mail.ru

Зубарева Анастасия Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anastasia.zubareva2002@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы, возникающие ввиду разделения имущества, которое может принадлежать крестьянскому (фермерскому) хозяйству. Отмечается, что все имущество крестьянского (фермерского) хозяйства представляет собой совместную собственность. Исследуются наиболее характерные особенности разделения имущества, а также ситуации, при которых такие проблемные аспекты могут возникать на практике. Также анализу подвергается действующее законодательство, посвященное правовому регулированию представленных отношений в области разделения имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. В ходе исследования выявляется ряд пробелов в отечественном законодательстве и предлагаются пути их решения. Так, по мнению авторов, в содержание ст. 257 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо включить правило, согласно которому наличие соглашения между участниками крестьянского (фермерского) хозяйства о предоставлении права на участие в общей совместной собственности вновь вступившему лицу будет являться обязательным.

Ключевые слова: имущество, раздел, крестьянское (фермерское) хозяйство, совместная собственность, сельскохозяйственная деятельность, земельный участок.

Problems with the division of property of a peasant (farmer) farm

Babayan Diana Davidovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: diana14-02@mail.ru

Zubareva Anastasiya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anastasia.zubareva2002@yandex.ru

Abstract

This article discusses the problems that arise due to the division of property that may belong to a peasant (farm) economy. It is noted that all property of a peasant (farm) economy is a joint property. The most characteristic features of the division of property, as well as situations in which such problematic aspects may arise in practice, are investigated. Also, the current legislation devoted to the legal regulation of the presented relations in the field of division of property of a peasant (farm) economy is subjected to analysis. The study reveals a number of gaps in domestic legislation and suggests ways to solve them. So, according to the authors, in the content of Art. 257 of the Civil Code of the Russian Federation, it is necessary to include a rule according to which the existence of an agreement between the participants of a peasant (farm) economy on granting the right to participate in common joint ownership to a newly entered person will be mandatory.

Keywords: property, division, peasant (farmer) economy, joint ownership, agricultural activity, land plot.

Все имущество крестьянского (фермерского) хозяйства (далее по тексту — К(Ф)Х) представляет собой совместную собственность. Режим совместной собственности распространяется только на семейные правоотношения, а также отношения, связанные с осуществлением деятельности К(Ф)Х. Это обусловлено тем, что совместная собственность подразумевает под собой не только наличие хозяйственных отношений между участниками К(Ф)Х, но и формирование особых личных отношений между членами К(Ф)Х [1, с. 38]. Таким образом, режим совместной собственности отличается как раз определенной общностью и единством. Стоит обратить внимание на то, что совместный режим собственности К(Ф)Х оказывает некоторое влияние на процедуру разделения имущества данного хозяйства [2].

Отметим, что в совместной собственности членов К(Ф)Х может находиться совершенно различное имущество. В данном случае речь идет не только о разновидности данного имущества, но и о предназначении такого имущества. Так, на общем балансе К(Ф)Х может быть:

- 1) имущество, предназначенное для осуществления сельскохозяйственной деятельности;
- 2) имущество, которое приобреталось К(Ф)Х, однако в хозяйстве оно может не использоваться;
- 3) продукция, а также различного рода доходы, которые были получены ввиду осуществления сельскохозяйственной деятельности;
- 4) в некоторых случаях имущество, которое находится у супругов, являющихся членами К(Ф)Х, может также подчиняться режиму, регламентированному ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [3].

Рассмотрим основные причины осуществления раздела имущества, принадлежащего К(Ф)Х. Данные причины находят свое отражение в ст. 258 ГК РФ, а именно [4]:

- 1) если все участники К(Ф)Х вышли из его состава;
- 2) при формировании нескольких новых К(Ф)Х на базе старого К(Ф)Х (при таких обстоятельствах земельный участок необходимо делить согласно современному законодательству);
- 3) другие причины, которые послужили основанием для раздела общего имущества К(Ф)Х (например, смерть членов К(Ф)Х и вступление наследников в соответствующие права).

Отечественное законодательство предусматривает основные принципы разделения земельного участка на определенные доли в содержании ст. 1182 ГК РФ [5]. По общему правилу, согласно правовым нормам, раздел земельного участка осуществляется в соответствии с минимальной регламентированной площадью земельного участка. Минимальный размер подобного земельного участка устанавливается специальным нормативно-правовым актом.

При этом минимальный размер площади предоставляемых земельных участков, которые находятся в государственной или же муниципальной собственности, в целях осуществления крестьянской фермерской деятельности, определяется законодательством, а именно региональными нормативно-правовыми актами.

В рамках данной статьи затронем проблемный аспект, суть которого заключается в наличии у вновь вступившего в К(Ф)Х лица, которое прежде не имело доли в данном К(Ф)Х, права на полноценное участие в совместной собственности на землю. В данном случае мы говорим о тех лицах, которые вступили в К(Ф)Х уже после его создания. К наиболее частым примерам можно отнести достижение ребенком возраста, при котором его можно признать трудоспособным, или же возвращение сына главы К(Ф)Х из армии [6, с. 342]. По нашему мнению, представленный вопрос следует разрешать следующим образом, а именно путем предоставления лицу, вновь вступившему в состав К(Ф)Х, права на участие в общей совместной собственности. Если соглашением между участниками К(Ф)Х не предусмотрено иного, то данное лицо приобретает равные с иными членами хозяйства права. Для этого в содержании ст. 257 ГК

РФ необходимо включить правило, согласно которому наличие соглашения между участниками К(Ф)Х о предоставлении такого права вновь вступившему лицу будет являться обязательным.

Таким образом, в заключении настоящего исследования можно сформулировать несколько выводов. Так, особое внимание следует уделять режиму права собственности на имущества К(Ф)Х. Данный режим представляет собой общее совместное имущество, разделение которого обладает рядом особенностей [7, с. 167]. В настоящее время в отечественном законодательстве, регулирующем правоотношения в области разделения имущества К(Ф)Х, существуют пробелы. Надеемся, что сформулированные нами предложения по разрешению представленных дискуссионных вопросов поспособствуют скорейшему разрешению указанных проблем.

Список литературы:

1. Савин В. Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 38–42.
2. Нетипшинская Л. Ф., Куемжиева С. А. О некоторых вопросах, связанных с гражданско-правовым режимом имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 202–205.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 912 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
6. Кудрявцева Л. В., Зазирня Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 342–346.
7. Кудрявцева Л. В., Александров С. А. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 166–169.

References:

1. Savin V. T. Influence of the dualism of the legal status of the head of the peasant (farm) economy on the possibility of bringing him to material responsibility according to the norms of labor law // *Labor Law in Russia and abroad*. 2013. No. 4. Pp. 38–42.
2. Netishinskaya L. F., Kuemzhieva S. A. On some issues related to the civil law regime of the property of a peasant (farm) economy // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2014. No. 2. Pp. 202–205.
3. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one: textbook-practical. commentary / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu. V. Baigushev; ed. A. P. Sergeev. M.: Prospekt, 2011. 912 p.
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // *Rossiyskaya Gazeta*. Nos. 238–239. 12/08/1994.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 49. Art. 4552.
6. Kudryavtseva L. V., Zazirnyaya E. V. Problems of civil law regulation of transactions with land plots // *Modern fundamental and applied research*. 2016. No. 4 (23). Pp. 342–346.
7. Kudryavtseva L. V., Aleksandrov S. A. The effect of the principle of good faith in the activities of agricultural producers // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2019. V. 15. No. 2. Pp. 166–169.

УДК/UDC 340

Особенности юридического консультирования студентов в системе высшего профессионального образования

Басина Арина Ефимовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 79528326278@mail.ru

Мохова Анна Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anutamokhova17@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются особенности юридического консультирования студентов в системе высшего профессионального образования, а также исследуется деятельность юридических клиник, осуществляющих свою деятельность на материально-технической базе университетов. Отмечается, что деятельность юридических клиник имеет практическую пользу для студентов, поскольку работа в подобных клиниках позволяет обучающимся получить практические навыки, которые невозможно приобрести исключительно посредством изучения теоретического материала в вузах. Проводится разграничение понятий «юридическое консультирование» и «юридический консалтинг». Приводится классификация видов юридического консультирования. Дается определение понятия «юридическая клиника», указываются ее отличительные особенности. В заключении авторами отмечается необходимость учета работы студентов в рамках юридических клиник в общем рабочем стаже и предлагается внести соответствующие изменения в содержание Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: консультирование, студент, юридическая клиника, практика, обучение.

Features of legal consulting for students in the system of higher professional education

Basina Arina Yefimovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: 79528326278@mail.ru.

Mokhova Anna Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anutamokhova17@mail.ru.

Abstract

The paper discusses the features of legal counseling for students in the system of higher professional education, and also examines the activities of legal clinics operating on the material and technical basis of universities. It is noted that the activities of legal clinics have practical benefits for students, since work in such clinics allows students to gain practical skills that cannot be acquired solely through the study of theoretical material in universities. A distinction is made between the concepts of "legal consulting" and "legal consulting". The classification of types of legal consulting is given. The definition of the concept of "legal clinic" is given, its distinctive features are indicated. In conclusion, the authors note the need to take into account the work of students in the framework of legal clinics in the total work experience and propose to make appropriate changes to the content of the Federal Law "On Education in the Russian Federation".

Keywords: consulting, student, legal clinic, practice, training.

Юридическое консультирование занимает важное место в профессиональной деятельности современного юриста. Так, по отметкам ряда правоведов, именно консультирование лежит в основе практической деятельности юриста, вне зависимости от его сферы деятельности [1, с. 48].

Современная правовая доктрина не содержит легального определения понятия «юридическое консультирование», что негативно влияет на определение сущности и значения юридического консультирования в целом. Так, некоторые ученые отождествляют такие понятия, как «юридическое консультирование» и «юридический консалтинг», что является серьезной ошибкой [2]. Юридический консалтинг подразумевает под собой предоставление юридических услуг любого характера, а не только консультирование, тогда как юридическое консультирование выражается в

непосредственном взаимодействии юриста со своим клиентом, который впоследствии может стать его доверителем. Следовательно, юридический консалтинг является более широким по своему значению понятием, нежели юридическое консультирование. Данное обстоятельство имеет важное значение, т. к. существенным образом уточняет сущность и значение консультирования.

В отечественной правовой литературе сформировалось два самостоятельных подхода, на основании которых можно подразделить юридическое консультирование на два обособленных вида:

- 1) консультирование, представленное в качестве профессионального навыка юриста в рамках осуществления им своей профессиональной деятельности [3, с. 27];
- 2) консультирование, выступающее в виде специфического общения юриста с клиентом, образованное на основании конкретно определенного юридического вопроса [4, с. 14].

Следует отметить, что юридическое консультирование, оказываемое студентами, не является обязательным направлением учебной деятельности этих самых студентов. Практически в каждом высшем учебном заведении на базе юридического факультета существуют специальные юридические клиники, в которых осуществляют юридическое консультирование обучающиеся. Польза такого рода деятельности заключается не только в бесплатном консультировании граждан силами студентов, но и в обучении самих студентов в целях предоставления им специфических практических знаний, которые они смогут применять после окончания учебы.

Дадим определение понятию «юридическая клиника». Так, под юридической клиникой необходимо понимать особую специфическую форму оказания правовой помощи, имеющую следующие особенности:

- 1) юридическая помощь оказывается на безвозмездной основе;
- 2) консультативная помощь, как правило, оказывается социально незащищенным слоям населения, а именно пенсионерам, матерям-одиночкам или же «трудным» подросткам;
- 3) непосредственным юридическим консультированием занимаются именно студенты, благодаря чему последние получают практические знания и опыт.

Деятельность юридических клиник регламентируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [5]. В ст. 22 данного Федерального закона указывается, что основным принципом осуществления юридическими клиниками своей деятельности является принцип добровольности, а сами клиники выступают в качестве основных субъектов оказания бесплатной юридической помощи.

Юридическое консультирование, оказываемое студентами в рамках юридических клиник, имеет ряд характерных черт:

- 1) обязательное наличие в университете специального правового отдела, в полномочия которого должно входить курирование студентов, оказывающих услуги юридических консультантов;
- 2) наличие в университете профессиональных специалистов, которые смогли бы давать советы обучающимся в отдельных

- юридических вопросах, касающихся работы юридической клиники;
- 3) привлечение всех без исключения студентов к работе юридической клиники вне зависимости от курса обучения (это обусловлено тем, что обучающийся вне зависимости от своего возраста может получать практические знания);
  - 4) градация полномочий работников юридической клиники, где одни студенты работают непосредственно с клиентами, а другие составляют проекты необходимых документов;
  - 5) привлечение студентов, которые не обладают юридическими знаниями (в рамках производственной практики) [6, с. 120; 7, с. 65].

В заключении сформулируем несколько выводов относительно изученного нами материала. Так, юридическое консультирование подразумевает под собой основную деятельность юриста, суть которой заключается в установлении контакта с клиентом, выяснении интересующей его проблемы и одновременном поиске наиболее подходящего и эффективного варианта разрешения этой проблемы.

По своей природе юридическая клиника представляет собой специфическую форму оказания правовой помощи, обладающую рядом особенностей, которые были упомянуты нами ранее. Деятельность юридических клиник имеет практическую пользу для студентов, т. к. работа в подобных клиниках позволяет обучающимся получить навыки коммуникации с клиентами, которые невозможно приобрести исключительно посредством изучения теоретического

материала. По нашему мнению, следует внести изменения в содержание Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8] и учитывать работу студента в рамках юридических клиник в общем рабочем стаже. Это поможет начинающим специалистам быстрее устроиться на работу по завершении учебы.

Список литературы:

1. Кондратенко З. К., Арзамасцева Н. Г. Консалтинговые услуги в высшем учебном заведении // Юрист ВУЗа. 2018. № 11. С. 48–51.
2. Сабирова Л. Л. Особенности юридического консультирования студентов в системе высшего профессионального образования // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 1 С. 58–63.
3. Мамин А. С., Усов И. С. Теоретико-правовой анализ развития юридического клинического образования в России // Общество и право. 2010. № 5. С. 27–30.
4. Тимофеева А. А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.
6. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.
7. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 65–66.
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.06.2022).

References:

1. Kondratenko Z. K., Arzamastseva N. G. Consulting services in a higher educational institution // University Lawyer. 2018. No. 11. Pp. 48–51.
2. Sabirova L. L. Peculiarities of legal consulting of students in the system of higher professional education // Bulletin of the Mari State University. 2020. No. 1 P. 58–63.
3. Mamin A. S., Usov I. S. Theoretical and legal analysis of the development of legal clinical education in Russia // Society and Law. 2010. No. 5. Pp. 27–30.

4. Timofeeva A. A. Competence approach in teaching legal disciplines: experience and problems of implementation // Legal education and science. 2015. No. 2. Pp. 12–14.
5. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 11/28/2011. No. 48. Art. 6725.
6. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). pp. 120–125.
7. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a real legal relationship // Power of the Law. 2013. No. 3(15). Pp. 65–66.
8. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (access date: June 15, 2022).

УДК/UDC 340

Установление содержания норм иностранного права в Российской Федерации

Белоусова Алёна Сергеевна

студентка

Российский государственный университет правосудия

г. Краснодар, Россия

e-mail: lelya290@gmail.com

Дашин Алексей Викторович (научный руководитель)

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос установления содержания норм иностранного права в Российской Федерации. Актуальность данной проблемы обуславливает достаточно активное развитие правоотношений с участием иностранного элемента. В работе анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации и других нормативных правовых актов. Отмечается, что в настоящее время все еще не выработан эффективный механизм установления содержания норм иностранного права, что вынуждает суды требовать помощи от самих сторон, участвующих в споре. Авторами также поддерживается идея создания самостоятельного института, представляющего собой своеобразную библиотеку зарубежного законодательства, в котором будут храниться все сведения о применении норм иностранного права, а также их толковании, с целью правильного установления содержания норм зарубежного права.

Ключевые слова: иностранное право, содержания норм, применения норм, суд, зарубежное законодательство, право, проблемы, зарубежный опыт, иностранные законы, нормы иностранного права, деятельность органов, законность.

Establishing the content of the norms of foreign law in the Russian Federation

Belousova Alena Sergeevna

student in the master's programme

Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

e-mail: lelya290@gmail.com

Dashin Aleksey Viktorovich (research advisor)

Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor

Samara State Economic University
Samara, Russia

Abstract

This article discusses the issue of establishing the content of foreign law in the Russian Federation. The relevance of this problem determines the rather active development of legal relations with the participation of a foreign element. The paper analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts. It is noted that at present, an effective mechanism for establishing the content of the norms of foreign law has not yet been developed, which forces the courts to demand assistance from the parties involved in the dispute. The authors also support the idea of creating an independent institution, which is a kind of library of foreign legislation, which will store all the information about the application of foreign law, as well as their interpretation, in order to correctly establish the content of foreign law.

Keywords: foreign law, content of norms, application of norms, court, foreign legislation, law, problems, foreign experience, foreign laws, norms of foreign law, activity of bodies, legality.

При установлении норм иностранного законодательства в Российской Федерации достаточно важным является зарубежный опыт в этой сфере, который закреплен в специальных правилах других государств.

Данная проблема является в настоящее время достаточно актуальной ввиду активного развития правоотношений с участием иностранного элемента, что, в свою очередь, порождает большое количество споров, требующих обращения к иностранным законам.

В ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) закреплены основные способы установления содержания рассматриваемых нами норм:

- 1) официальное толкование,
- 2) практика применения,
- 3) доктрина.

Однако на сегодняшний день так и не выработан эффективный

механизм установления содержания норм иностранного права, что вынуждает суды требовать помощи от самих сторон, участвующих в споре. Здесь важно учитывать положения п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [1], основная суть которого сводится к следующему: стороны не обязаны участвовать в установлении содержания норм, пока такая обязанность не будет напрямую возложена на них судом. При этом суд продолжает принимать самостоятельные меры по определению значения иностранных норм. Лица, участвующие в деле, могут самостоятельно по собственной инициативе предоставлять суду сведения о содержании норм зарубежного права, в т. ч. в случаях, когда они основывают на них свои доводы.

Проблемы, связанные с установлением содержания норм иностранного права, нередко являются предметом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых.

Положения п. 1 ст. 1191 ГК РФ [2], а также ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] в виде общего правила возлагают на суд обязанность по установлению содержания норм иностранного права.

Сегодня суды в Российской Федерации находятся на стадии становления действенного механизма применения норм иностранного права, и до его окончательного формирования судьи вынуждены действовать по собственному убеждению и с учетом тех сведений о зарубежной практике, которые им удастся найти. Однако такой

информации по отдельным категориям дел достаточно мало, что приводит к использованию непроверенных источников, которые в итоге могут повлиять на вынесение судом неверного решения. В целях избежания такой ситуации судьям приходится самостоятельно толковать норму либо вовсе отказываться от ее применения.

Основным органом, способным оказать судам компетентную помощь в установлении содержания иностранных норм, является Министерство юстиции Российской Федерации (далее по тексту — Минюст РФ) [4], право на обращение в который закреплено в ст. 1191 ГК РФ. Данная статья также предоставляет судам право обращаться в иные компетентные органы (например, Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее по тексту — МИД РФ)), а также просить помощи у экспертов в конкретной области зарубежного права.

Однако несмотря на положения ст. 1191 ГК РФ, Минюст РФ и МИД РФ лишь в общих чертах отвечают на запросы граждан и юридических лиц о раскрытии содержания конкретной нормы иностранного права. Такие ответы они обосновывают тем, что подобные функции не входят в их компетенцию. Для устранения данной проблемы предлагаем закрепить в Положениях, регулирующих деятельность указанных органов, их обязанность по содействию в предоставлении информации о содержании норм иностранного права, а также по тесному взаимодействию с судами по указанным вопросам в целях повышения эффективности их деятельности. Данное нововведение позволит устранить неясности в понимании и применении норм зарубежного законодательства, что

существенно повлияет на законность выносимых судами решений.

Продолжая анализ положений ст. 1191 ГК РФ, важно отметить следующее: законодатель примерно ограничивает время для определения сторонами или судом содержания иностранных норм, используя для этого оценочную категорию «разумные сроки». В случае если содержание нормы не будет установлено в такой срок, должно применяться право Российской Федерации. На наш взгляд, использование оценочных категорий в решении данного вопроса недопустимо, в связи с чем законодатель в обязательном порядке должен определить максимальный предел такого времени.

Особого внимания заслуживает результат работы О. Ю. Малкина и Р. А. Сошникова [5]. Данные ученые предлагают создать в Российской Федерации самостоятельный институт, представляющий собой своеобразную библиотеку зарубежного законодательства, в котором будут храниться все сведения о применении норм иностранного права, а также их толковании. Мы считаем, что такой институт позволит существенно усовершенствовать механизм установления содержания иностранных норм права. Также мы предлагаем привлекать к участию в судебных заседаниях работников такого института в качестве экспертов на основании ст. 1191 ГК РФ.

Однако представленные выше предложения не могут быть претворены в жизнь без должной материальной и процессуальной регламентации. Пока данный механизм не будет должным образом регламентирован на законодательном уровне, такие предложения будут считаться декларативными.

В заключении данной научной работы следует отметить исключительную важность правильного установления содержания норм зарубежного права, поскольку оно во многом влияет на выносимое судом решение по делу. Таким образом, данный вопрос носит практический характер, т. к. незаконное решение суда может быть в последующем изменено или вовсе отменено.

На наш взгляд, наиболее правильным вектором развития российского права будет заимствование зарубежного опыта в МЧП, что позволит решить множество проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606204/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 28.11.2001.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
4. Малкин О. Ю. Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. 2015. №7. С. 87–92.
5. Сошников Р. А. К вопросу об установлении содержания норм иностранного права // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства. 2018. С. 165–169.

References:

1. On consideration by arbitration courts of cases on economic disputes arising from relations complicated by a foreign element: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2017 No. 23 // Garant. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606204/> (date of access: 10.05.2022).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 233. November 28, 2001.
3. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002

No. 95-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 137. 27.07.2002.

4. Malkin O. Yu. Establishment of the content of foreign law by the court: problems of legal regulation and law enforcement // Russian Justice. 2015. No. 7. Pp. 87–92.

5. Soshnikov R. A. On the issue of establishing the content of the norms of foreign law // Fundamental foundations of the rule of law and topical issues of reforming modern legislation. 2018. Pp. 165–169.

УДК/UDC 347.9

Некоторые особенности законности судебного решения

Бережная Анжела Васильевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящей работе раскрывается значение одного из основополагающих межотраслевых принципов права, а именно принципа законности судебного решения, который находит свое отражение в любом процессуальном законодательстве. Указанный принцип призван обеспечить законное и справедливое разрешение судебного спора, т. к. он выступает необходимым условием для урегулирования общественных отношений. В рамках данного исследования авторами рассматриваются особенности принципа законности судебного решения, для этого в работе анализируются мнения различных ученых-процессуалистов по данному вопросу, а также положения процессуального законодательства. В заключении на основании проведенного исследования авторами формулируется вывод, где предлагается внести изменение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации путем закрепления расширенного толкования принципа законности судебного решения.

Ключевые слова: законность, судебное решение, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Some features of the legality of the judgment

Berezhnaya Anzhela Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This paper reveals the meaning of one of the fundamental intersectoral principles of law, namely the principle of the legality of a court decision, which is reflected in any procedural legislation. This principle is intended to ensure the legal and fair resolution of a judicial dispute, since it is a necessary condition for the settlement of social relations. Within the framework of this study, the authors consider the features of the principle of the legality of a court decision, for this, the work analyzes the opinions of various procedural scientists on this issue, as well as the provisions of procedural legislation. In conclusion, on the basis of the study, the authors form a conclusion, where it is proposed to amend the Civil Procedure Code of the Russian Federation by fixing an expanded interpretation of the principle of the legality of a court decision.

Keywords: legality, court decision, civil process, arbitration process.

Одним из требований к решению суда является его законность. Такое требование к судебному акту предъявляется всеми процессуальными кодексами и другими нормативно-правовыми актами. В случае несоответствия рассматриваемому требованию судебное постановление подлежит отмене. Судебному решению, его понятию, содержанию и требованиям посвящены многочисленные исследования ученых-процессуалистов [1]. Не исключением является и вопрос законности судебных решений, который всегда остается актуальным ввиду своего особого значения для правовой системы государства.

Требование законности выражено в правильном применении норм материального и процессуального права судом. Законность судебного решения по цивилистическому спору традиционно анализируется в контексте законности гражданского судопроизводства в целом [2]. В рамках настоящего исследования будет осуществлен анализ именно законности судебных постановлений с учетом доктрины гражданского процессуального

права.

Анализ специальной литературы показывает, что законность рассматривается учеными с двух позиций. Согласно первой из них — узкой — законность означает исполнение и соблюдение только законов [3]. Во втором — широком — смысле под законностью понимается необходимость соблюдения и исполнения не только законов, но и всех иных нормативных правовых актов [4].

Касательно законности судебного решения мы придерживаемся позиции одного из известных классиков гражданского процессуального права Н. А. Чечиной [5], по мнению которой законность решения определяется содержанием нормы права, примененной судом для регулирования конкретных отношений.

На наш взгляд, смысл законности судебного акта выражается в защите нарушенных прав, их восстановлении и обеспечении дальнейшего беспрепятственного осуществления данных прав всеми участниками судебного процесса. Законность судебного решения не подлежит сомнению, если решение вынесено точно в соответствии с нормами процессуального и материального права, которые должны применяться по судебному делу, и основывается на необходимых аналогиях в законах и праве.

В рамках вышеуказанного тезиса возникает вопрос: какие признаки характеризуют законность либо незаконность судебного акта?

Согласно требованиям, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту —

ГПК РФ), решение суда признается незаконным, если:

1. При его принятии был применен закон, который не подлежит применению при разрешении конкретного спора.
2. Судом не был применен закон, который подлежал применению, или же произошло неверное толкование примененного закона.

Таким образом, если судебное постановление не содержит вышеуказанных положений, то оно является законным. Вместе с тем проблема принятия законного судебного акта кроется в своей субъективности. Сам по себе принцип законности существует еще и в сознании субъекта правоотношений, в т. ч. в сознании судьи, который принимает судебное постановление на основании субъективного понимания каждой отдельной нормы.

С учетом указанного представляется, что только диалектическое осмысление правоотношений, комбинирование правоотношений с нормами права позволит найти «золотую середину» законности судебного акта.

В рамках настоящего исследования также вызывает интерес о месте законности в судебном акте. Является ли законность признаком, принципом или требованием?

Как известно, признак — это какой-либо показатель, определитель; принцип — основополагающее начало какого-либо явления, события и т. д.; требование — это правило, условие.

Законность в своей составляющей является одним из принципов гражданского либо арбитражного процесса. С учетом этого подхода она (законность) присуща всему комплексу интересующих нас

правоотношений. Таким образом, думается, что принцип законности как основа процесса обуславливает и законность судебного решения.

На наш взгляд, законность для судебного решения нужно рассматривать как обязательное требование, т. к. именно требование позволяет установить точные рамки для регулирования правоотношений.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что законность судебного решения является требованием, предъявляемым процессуальным законодательством, которое раскрывается в актах интерпретационного характера и соответствует следующим характеристикам: вынесение судебного решения должно соответствовать нормам материального и процессуального права; в случае наличия противоречий правовых норм судебное решение следует принимать в соответствии с правовыми актами, которые имеют наибольшую юридическую силу; при отсутствии правовых норм, которые регулируют спорные отношения, должен быть применен закон, регулирующий сходные отношения.

Таким образом, целесообразно было бы дополнить ст. 195 ГПК РФ ч. 3, закрепив на законодательном уровне положение о законности судебного решения, аналогичное по содержанию п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6], согласно которому решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии

права.

Список литературы:

1. Беляев М. В. Является ли законность свойством судебных решений? // Российское правосудие. 2018. № 3 (143). С. 5–14.
2. Микаилова С. А. Законность и обоснованность судебного решения в доктрине гражданского процессуального права и правоприменительной практике // в сборнике: актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под ред. С. В. Потапенко. 2019. С. 487–491.
3. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2005. С. 233.
4. Общая теория права: курс лекций / Под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 544 с. С. 221.
5. Лебедь К. А. Законность судебного решения по гражданскому делу // Российское правосудие. 2018. № 10. С. 51–60.
6. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

References:

1. Belyaev M. V. Is legality a property of court decisions? // Russian justice. 2018. No. 3 (143). Pp. 5–14.
2. Mikailova S. A. Legitimacy and validity of a court decision in the doctrine of civil procedural law and law enforcement practice // in the collection: actual problems of civil and administrative proceedings. Materials of the interuniversity scientific-practical conference. Edited by S.V. Potapenko. 2019. Pp. 487–491.
3. Theory of state and law: a course of lectures / ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. M., 2005. P. 233.
4. General theory of law: a course of lectures / ed. V.C. Babaev. N. Novgorod, 1993. P. 221.
5. Lebed K. A. Legality of a court decision in a civil case // Russian justice. 2018. No. 10. Pp. 51-60.
6. On the court decision: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2003 No. 23 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2004. No. 2.

УДК/UDC 342.553

Ключевые проблемы в реализации самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации

Булатов Даниил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danya.bulatov.2002@bk.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Nik281@mail.ru

Аннотация

К органам местного самоуправления можно отнести выборные муниципальные органы, которые решают вопросы местного значения по поручению населения определенной муниципальной территории. Т. е. население муниципального образования вправе самостоятельно решать вопросы местного значения. Характерными признаками местного самоуправления в Российской Федерации являются выборность, определенный круг полномочий и самостоятельность. В настоящее время в современной российской правовой науке остро стоит вопрос о сущности конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления. Дело в том, что данный принцип до сих пор остается весьма противоречивым и спорным. Это связано с недостаточным урегулированием отношений между государственной властью и местными властями. Можно сказать, что именно эта составляющая существенно тормозит развитие муниципалитетов. Помимо этого, можно выделить такие проблемы, как несоответствие полномочий местного самоуправления их материальным возможностям, неравномерное экономическое развитие муниципальных образований в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, самостоятельность, вопросы местного значения, органы местного самоуправления, публичная власть.

Key problems in the implementation of independence local government in the Russian Federation

Bulatov Daniil Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: danya.bulatov.2002@bk.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Nik281@mail.ru

Abstract

Local self-government bodies include elected municipal bodies that resolve issues of local importance on behalf of the population of a certain municipal territory. That is, the population of the municipality has the right to independently resolve issues of local importance. The characteristic features of local self-government in the Russian Federation are electivity, a certain range of powers and independence. At present, in modern Russian legal science, the question of the essence of the constitutional principle of the independence of local self-government is acute. The fact is that this principle is still very controversial and controversial. This is due to the insufficient regulation of relations between state power and local authorities. We can say that it is this component that significantly hinders the development of municipalities. In addition, it is possible to single out such problems as the discrepancy between the powers of local self-government and their material capabilities, the uneven economic development of municipalities in the Russian Federation.

Keywords: local self-government, independence, issues of local importance, local self-government bodies, public authorities.

Самостоятельность местного самоуправления (далее по тексту — МСУ) признается и гарантируется ст. 12 Конституции Российской Федерации [1]. Ст. 3 Конституции Российской Федерации указывает, что органы местного самоуправления (далее по тексту — ОМС) и органы государственной власти — это абсолютно различные по смысловой нагрузке понятия. Но тем не менее это не означает, что МСУ находится полностью вне системы государственно-властных отношений и в полном объеме независимо от государства [2]. Парадоксально, но с точки зрения сохранения государственной целостности и исторического единства такая трактовка существует,

что и вызывает интерес в правовой науке. Отметим, что ОМС самостоятельны исключительно в пределах своей компетенции, которая определяется федеральным законодательством.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 131) наиболее конкретно разграничивает полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Безусловно, можно сказать, что нормы, содержащиеся в данном федеральном законе, вполне соответствуют ст. 12 Конституции Российской Федерации. Однако можно прийти к выводу, что «самостоятельность», которая не раз отмечается в нормативно-правовых актах, является довольно условной. В связи с этим следует отметить, что сущность самостоятельности ОМС является непостоянной. Правовые границы сути понятия самостоятельности МСУ зачастую подвергаются систематическому изменению, это зависит от экономических, социальных, политических и других факторов [3].

Самостоятельность по своей правовой сущности, хотя и является базовым принципом деятельности МСУ, подчиняется власти, поэтому сама себя реформировать не в состоянии. В ФЗ № 131 закреплена только относительная автономность МСУ в единой системе органов публичной власти [4]. Важно отметить, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют нормы, которые в полной мере раскрывали бы самостоятельность МСУ [5].

Еще одной проблемой является пассивное правовое давление

органов государственной власти на должностные лица муниципалитетов. Хотя целый ряд позиций Конституционного Суда Российской Федерации (например, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П) гласит, что органы государственной власти не вправе влиять на формирование ОМС [6], к сожалению, данные позиции не отражают реальную сложившуюся ситуацию и не соответствуют действительности. Органы государственной власти и их должностные лица могут принимать участие в формировании ОМС, данное положение четко и прямо предусмотрено в ФЗ № 131. Анализируя ФЗ № 131, нельзя не заметить наличие прямой возможности государственных органов непосредственно влиять на выбор ключевых лиц исполнительных органов МСУ [7]. Данный факт вполне объясним. Исключительно в интересах государства сделать работу местных администраций предсказуемой, контролируемой, т. к. конкретно эти органы выполняют важный объем государственных полномочий.

Продолжая раскрывать сущность самостоятельности МСУ, подробнее остановимся на таком институте, как муниципальная служба, который выступает в качестве своего рода гарантии самостоятельности МСУ. Важнейшей задачей вышеупомянутого института является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также формирование гражданского общества на территории конкретного муниципального образования. Муниципальная служба именно в этом ключе тесно связана с государственной службой, поскольку это элементы единой системы публичной власти в Российской Федерации [8]. Следует отметить, что

в научной среде существует вполне обоснованное мнение о противоречивости правового статуса исполнительных органов власти на муниципальном уровне. Проанализировав ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [9], можно увидеть, что муниципальная служба обладает таким же властным содержанием, как и государственная служба в России. Сложившаяся ситуация противоречит принципу самостоятельности МСУ, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Анализируя основные спорные вопросы в реализации самостоятельности МСУ в России, можно отметить, что сущность принципа самостоятельности и по сей день полна противоречий. Трактовка данного принципа является крайне поверхностной и не соответствует действительности. Самостоятельность, о которой идет речь, довольно условна, потому как в федеральном законодательстве упоминается лишь относительная автономия МСУ в системе публичной власти. На наш взгляд, следует внести некоторые коррективы в ФЗ № 131. Необходимо дополнить ряд полномочий ОМС по решению вопросов местного значения, определенных в ст. 17 ФЗ № 131. Еще одним правовым противоречием является тот факт, что муниципальная служба обладает схожим с государственной службой властным содержанием [10]. К тому же, на непосредственное формирование ОМС и назначение на должность муниципальных служащих прямо влияет государственная власть. По вышеперечисленным причинам не последнюю роль в формировании ОМС играют органы государственной власти и их должностные

лица. В некотором роде это можно объяснить тем, что именно в интересах государства обеспечить прогнозируемую работу ОМС. Более того, условная автономия позволяет поддерживать государственную целостность и историческое единство. С другой стороны, такая сложившаяся ситуация существенно тормозит развитие муниципалитетов в экономической и политической сферах.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Павлов Н. В., Британ С. А. Место органов местного самоуправления в системе органов государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2021. №3 (154). С. 143–144.
3. Васильев В. И. Муниципальное право России: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. 680 с.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. Колесников А. В. О некоторых коллизиях законодательства о местном самоуправлении, нарушающих принципы муниципального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 168–172.
6. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512040002> (дата обращения: 15.04.2022).
7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2019. 85 с.
8. Лободина А. А., Павлов Н. В., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.

9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

10. Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовые проблемы муниципального управления: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ. 2021. 85 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Pavlov N. V., Britan S. A. The place of local governments in the system of public authorities // Eurasian legal journal. 2021. No. 3 (154). Pp. 143–144.

3. Vasiliev V. I. Municipal law of Russia: textbook. 2nd ed., revised. and additional M. : Yustitsinform, 2012. 680 p.

4. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

5. Kolesnikov A. V. On some conflicts of legislation on local self-government that violate the principles of municipal law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 4 (93). Pp. 168–172.

6. In the case of checking the constitutionality of parts 4, 5 and 5.1 of Article 35, parts 2 and 3.1 of Article 36 of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and Part 1.1 of Article 3 of the Law of the Irkutsk Region "On Certain Issues of the Formation of Local Authorities self-government of municipalities of the Irkutsk region" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.12.2015 No. 30-P // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512040002> (access date: April 15, 2022).

7. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph. Krasnodar: Epomen, 2019. 85 p.

8. Lobodina A. A., Pavlov N. V., Shabunko Yu. A. Correlation between state and municipal service as elements of a unified system of public authority // Eurasian Law Journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145–146.

9. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.

10. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal problems of municipal government: a study guide. Krasnodar: KubGAU. 2021. 85 p.

УДК/UDC 369.7

Особенности и проблемные аспекты социальной защиты семей с детьми

Бурзак Лидия Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: burzakl@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению особенностей и проблемных аспектов в области социальной защиты семей с детьми. Автором рассматриваются различные формы социальной защиты семей с детьми, а также анализируется полезный эффект от отдельных мер социальной поддержки семей с детьми. Указываются категории граждан, которым предоставляется социальная поддержка, а также перечисляются основные виды пособий для граждан, имеющих детей. Кроме того, в работе анализируется отечественное законодательство, регулирующее представленные правовые отношения, приводятся мнения ученых-правоведов и практикующих специалистов в данной области. В заключении автором сформировано несколько предложений, направленных на разрешение выявленных в статье проблем, которые негативно сказываются на эффективности правового регулирования исследуемых правовых отношений.

Ключевые слова: социальная защита, материальная поддержка, семьи с детьми.

Features and problematic aspects of social protection of families with children

Burzak Lidiya Igorevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: burzakl@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the study of features and problematic aspects in the field of social protection of families with children. The author considers various forms of social protection for families with children, and also analyzes the beneficial effect of individual measures of social support for families with children. The categories of citizens who are provided with social support are indicated, as well as the main types of benefits for citizens with children. In addition, the paper analyzes the domestic legislation governing the presented legal relations, provides the opinions of legal

scholars and practitioners in this field. In conclusion, the author has formed several proposals aimed at resolving the problems identified in the article, which negatively affect the effectiveness of the legal regulation of the legal relations under study.

Keywords: social protection, material support, families with children.

Поддержка семьи, обеспечение социальной защиты семей с детьми является одним из приоритетных направлений любого правового государства. В России обеспечение социальной защиты семей с детьми находит свое правовое отражение в Основном законе государства, а именно в ст. 38 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что семья находится под государственной защитой [1]. Следует отметить также заинтересованность законодателя в области развития обеспечения социальной защиты семей с детьми, что отражено в Концепции демографического развития Российской Федерации до 2025 года [2], а также Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года [3]. Представленные документы обладают стратегическим значением, а также указывают на стремление законодателя совершенствовать государственную социальную политику.

Социальная поддержка и социальная защита семей с детьми представляется в различных формах. В качестве наиболее из них выступают:

1. Денежная форма, которая заключается в выплате определенной суммы денежных средств в виде пособий, компенсационных выплат. Данные денежные средства выплачиваются либо единовременно, либо ежемесячно до достижения определенного возраста в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О

дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4].

2. Натуральная форма социальной защиты семей с детьми, которая может выражаться в предоставлении жилья, лекарственных средств, путевки на санитарно-курортное лечение, проездных документов для бесплатного проезда в общественном транспорте за счет средств бюджета разного уровня.
3. Предоставление различного рода услуг, направленных на социальную поддержку семей.
4. Предоставление различных социальных льгот, направленных защиту данной категории лиц [5].

Среди представленных выше форм социальной защиты к наиболее распространенному на практике следует отнести денежную форму помощи семьям с детьми. Ее реализация происходит посредством выплаты ежемесячных пособий, а также других выплат и льгот различного рода. Они могут выражаться в виде возвращения денежных средств, которые семья платит за коммунальные услуги. В некоторых случаях семьям положены выплаты, которые причисляют к материальной помощи [6, с. 28]. Сюда относится выплата материнского капитала и аналогичные иные выплаты, осуществляемых в отношении семей с детьми.

Социальная поддержка предоставляется следующим категориям населения:

- 1) беременным женщинам;

- 2) малоимущим семьям, а также детям-сиротам и несовершеннолетним, которые остались без попечения родителей;
- 3) не малоимущим, но при этом многодетным семьям.

В Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» перечислены основные виды пособий [7]. К таковым относятся:

- 1) пособие, выплачиваемое по беременности и непосредственно по самим родам;
- 2) пособие для женщин, которые встали на учет в ранние сроки беременности (данное пособие носит единоразовый характер);
- 3) ежемесячное пособие, выплачиваемое по уходу за ребенком;
- 4) ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от восьми до семнадцати лет;
- 5) единовременное пособие при рождении ребенка;
- 6) единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- 7) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- 8) ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Одной из основных задач отечественной социальной политики на современном этапе является улучшение демографической ситуации. При этом необходимо обратить внимание на то, что законодатель предпринимает все попытки для подобного рода улучшений. Примером этому могут послужить:

- 1) увеличение размера пособия по беременности и родам;
- 2) увеличение размера выплат материнского капитала;
- 3) введение ежемесячного пособия по уходу за новорожденным в период нетрудоспособности женщины [8, с. 40].

Укажем на еще один проблемный аспект, касающийся социальной политики в России. Сейчас различного рода программы по социальной защите семьи с детьми работают на основании так называемого заявительного принципа [9]. Т. е. воспользоваться той или иной социальной программой помощи нуждающаяся семья может только посредством подачи специальных заявлений и сбора определенного пакета документов. Зачастую малоимущие многодетные семьи не в состоянии собрать необходимые документы ввиду отсутствия юридических знаний. В свою очередь, воспользоваться услугами специалистов в данной области также не представляется возможным, т. к. речь идет о малоимущих семьях. Кроме всего прочего, данная проблема дополняется отсутствием надлежащей системы информирования о существовании тех или иных социальных программ, направленных на защиту семей с детьми.

Подводя итоги настоящему исследованию, сформулируем несколько заключительных положений. В первую очередь отметим, что меры социальной защиты семей с детьми в большинстве своем носят фрагментарный характер. Т. е. социальная политика направлена на помощь данной категории лиц, однако она является однократной, например единовременная выплата материнского капитала.

Материнский капитал является целевой выплатой, поскольку законодательно определен перечень случаев, когда данным капиталом можно воспользоваться. Данный перечень закреплён в ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Сегодня материнский капитал — это достаточно действенная мера социальной поддержки семей с детьми. Такой стимул материального характера будет и в дальнейшем способствовать улучшению демографической обстановки в России [10].

Безусловно, представленная мера материальной поддержки имеет свой смысл, однако выплаченные денежные средства не в состоянии обеспечить социальную защищённость семьи с детьми на всем этапе взросления и воспитания ребенка. Это говорит о необходимости создания таких программ, которые будут отвечать комплексному принципу помощи семьям с детьми во всех аспектах социальной жизни такой семьи.

Вместе с этим следует обратить внимание на демографическую проблему, которую, по нашему мнению, необходимо разрешать не только повышением размера материнского капитала, но и иными видами помощи, например предоставлением бесплатного образования в высших учебных заведениях, предоставлением бесплатных мест в оздоровительные лагеря и т. п.

Еще одна проблема заключается в том, что социальные выплаты семьям с детьми носят фрагментарный характер и предоставляются населению точечно. Для ее решения, на наш взгляд, следует внести изменения в Федеральный закон «О дополнительных

мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и дополнить его указанием на то, что каждая семья с одним работающим родителем должна получать социальные денежные выплаты, направленные на обеспечение нужд ребенка. При этом размер подобной выплаты должна быть не меньше установленного минимального размера оплаты труда.

Что касается вопроса информированности о существовании различных социальных пособий, то предлагаем осуществлять специальные рассылки информации на портале «Госуслуги», где зарегистрированы большинство граждан Российской Федерации. Представляется, что данные меры повысят уровень осведомленности граждан о мерах социальной поддержки семей с детьми.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ №1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.04.2022) // Российская газета. № 297. 31.12.2006.
5. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.
6. Новикова К. Н. Управление системой социальной защиты населения в условиях формирования новой социально-экономической среды в России: дисс. ... доктора соц. наук. М., 2011. 621 с. С. 28.
7. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

8. Тарент И. Г., Юдников С. А. Система социальной защиты населения в Российской Федерации. Ногинск, 2013. 164 с. С. 40.
9. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 595–596.
10. Черноштанова Ю. И., Сапожникова Н. И. Материнский (семейный) капитал как форма социальной поддержки семьи // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 г. / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 1487–1489.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.
2. On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 No. 1351 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 42. Art. 5009.
3. On the approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1618-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 35. Art. 4811.
4. On additional measures of state support for families with children: Federal Law of December 29, 2006 No. 256-FZ (as amended on April 30, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. December 31, 2006.
5. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.
6. Novikova K. N. Management of the system of social protection of the population in the conditions of the formation of a new socio-economic environment in Russia: diss. ... doctor of social sciences. Sciences. M., 2011. 621 p. P. 28.
7. On state benefits to citizens with children: Federal Law of May 19, 1995 No. 81-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. Art. 1929.
8. Tarent I. G., Yudnikov S. A. The system of social protection of the population in the Russian Federation. Noginsk, 2013. 164 p. P. 40.
9. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of the law of social security of the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A.G. Koshchaev. 2016. Pp. 595–596.

10. Chernoshtanova Yu. I., Sapozhnikova N. I. Maternal (family) capital as a form of social support for the family // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students following the results of research for 2018, Krasnodar, April 26, 2019 / Ed. for issue A. G. Koshchaev. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina, 2019. Pp. 1487–1489.

УДК/UDC 343.535

Понятие и сущность конкурсной правосубъектности гражданина

Величко Александра Васильевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: AlexsandraVelichko77@gmail.com

Аннотация

Законодательное установление института несостоятельности (банкротства) гражданина — физического лица стало причиной рассмотрения вопроса о необходимости введения в юридическую научную литературу и правоприменительную деятельность такой категории, как «конкурсная правосубъектность гражданина», в качестве специальной правосубъектности, отличной от общей гражданской. В данной статье автором анализируется природа как общей правосубъектности граждан, так и специальной. Раскрываются теоретические аспекты данного понятия. Рассматривается вопрос, с какого момента начинает проявляться специальная правосубъектность должника-гражданина в процедуре несостоятельности (банкротства). На основании проведенного исследования автором делается вывод о необходимости введения понятия «конкурсная правосубъектность гражданина» в научный оборот, что обусловлено потребностью отделения правоотношений при банкротстве физического лица от других правовых отношений.

Ключевые слова: банкротство гражданина, правосубъектность, физические лица, несостоятельность гражданина, конкурсное право.

The Concept and the Essence of the Legal Personality of a Citizen

Velichko Aleksandra Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: AlexsandraVelichko77@gmail.com

Abstract

The legislative establishment of the institution of insolvency (bankruptcy) of a citizen — an individual was the reason for considering the need to introduce into the legal scientific literature and law enforcement activities such a category as "competitive legal personality of a citizen" as a special legal personality, different from general civil. In this article, the author analyzes the nature of both the general

legal personality of citizens and the special one. Theoretical aspects of this concept are revealed. The question is considered, from what moment the special legal personality of the debtor-citizen begins to manifest itself in the insolvency (bankruptcy) procedure. Based on the study, the author concludes that it is necessary to introduce the concept of "competitive legal personality of a citizen" into scientific circulation, which is due to the need to separate legal relations in the event of bankruptcy of an individual from other legal relations.

Keywords: bankruptcy of a citizen, legal personality, individuals, insolvency of a citizen, bankruptcy law.

Гражданская правосубъектность относится к одному из основополагающих понятий в гражданском праве. Однако несмотря на ключевое значение данного понятия, однозначного определения правосубъектности в науке до сих пор нет. Наиболее общее определение гласит, что правосубъектность — это способность физического лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и обязанности. С развитием науки гражданского права определение правоспособности стало расширяться и теперь понимается как элемент политико-юридического и социального статуса личности [1].

Первоначально отсутствующее правовое регулирование защиты экономического оборота, целью которого бы стало предотвращение неплатежеспособности его участников, послужило правовое закрепление института несостоятельности граждан. Появлению данного института поспособствовал возрастающий объем задолженности по потребительским кредитам у физических лиц перед кредитными организациями. Именно поэтому изучение института несостоятельности граждан, в частности изучение специальной конкурсной правосубъектности, является весьма актуальным вопросом [2].

Недостаток изучения института правоспособности, как правило, связан с тем, что цивилистами он чаще всего рассматривается как общеправовая категория, без учета формирования отраслевой или межотраслевой правоспособности, которая дополняет общую [3]. В данной ситуации вызывает интерес мнение, что возникновение правоспособности зависит от конкретной отрасли права [4].

В юридической науке на современном этапе сформировалось несколько подходов к видам правосубъектности. Под первым видом понимается общая правосубъектность, заключающаяся в способности лица быть субъектом права. Ко второй категории относится отраслевая или межотраслевая, характеризующая способность лица вступать в правоотношения либо в конкретной отрасли права, либо в смежных отраслях права. К третьему виду относится наиболее узкий вид правосубъектности — специальная, которая возникает и реализуется в строго определенных правоотношениях, обычно в рамках одной отрасли. Чаще всего это относится к должностным лицам. На основании изложенного можно прийти к выводу, что конкурсная правосубъектность относится к отраслевой [5].

Следовательно, у должника-гражданина наряду с общей гражданской правосубъектностью возникает конкурсная правосубъектность в силу специфики данных отношений. Особенность указанных правоотношений заключается в таких категориях, как порядок и условия присвоения статуса должника гражданину в процедуре банкротства, особый порядок удовлетворения требований кредиторов через реализацию конкурсной массы, непосредственно сам порядок ведения процесса.

Наиболее популярной точкой зрения по вопросу правосубъектности должника в конкурсных правоотношениях является рассмотрение специальной правосубъектности через призму ограничения правоспособности и дееспособности должника в силу специфики отрасли конкурсного права. Ограничение дееспособности выражается в том, что полномочия по совершению сделок, а также в конкурсном производстве на определенных стадиях банкротства расширяются и переходят к арбитражному управляющему. Это связано с тем, что банкротство гражданина предполагает, что все его полномочия осуществляются арбитражным управляющим для достижения поставленных перед ним целей: сформировать и увеличить конкурсную массу должника для максимального удовлетворения требований конкурсных кредиторов [6].

Отдельные признаки ограничения правоспособности должника просматриваются на стадии конкурсного производства. Такие ограничения проявляются в виде реализации имущества должника без учета мнения должника в соответствии с требованиями законодательства, т. к. арбитражный управляющий осуществляет проведение мероприятий по продаже имущества.

Отдельным вопросом стоит момент возникновения и прекращения конкурсной правосубъектности. В силу своего отраслевого характера она возникает у лица с вступлением в эти отношения и прекращается с завершением этих отношений. Однако неясно, какой именно момент будет считаться точкой отсчета для возникновения конкурсной правосубъектности у должника: принятие поданного уполномоченным лицом заявления в суд или уже

непосредственно введение в отношении должника определенной в соответствии с законом процедуры банкротства. Особое значение данному вопросу придает тот факт, что между указанными стадиями может пройти до трех месяцев в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Стоит отметить тот факт, что фактическим моментом наступления последствий конкурсной правосубъектности по описанным ранее причинам, а именно в силу специфики прав и обязанностей, действий (бездействия), считается момент введения процедуры банкротства в отношении должника в рамках возбужденного дела о банкротстве [7].

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что конкурсная правосубъектность является межотраслевой правосубъектностью в конкурсном праве, включающей в себя специальный комплекс прав и обязанностей гражданина-должника. В пассивной форме данная правосубъектность будет возникать с момента возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве гражданина. Точкой перехода в активную стадию такой правосубъектности является введение определенных процедур, таких как реструктуризация долгов или реализация имущества. Моментом прекращения указанной правосубъектности считается прекращение дела о банкротстве гражданина, в т. ч. и путем заключения мирового соглашения.

Список литературы:

1. Дашин А. В. Обычное право и правовые обыкновения: проблемы классификации и соотношения // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 21–26.
2. Куликова Т. В. Проблемы раздела имущества при формировании конкурсной массы гражданина-банкрота // Наука и образование: хозяйство и

экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10(125). С. 101–106.

3. Дашин А.В., Сальников М.В., Клименко О.А. Обычное право в правовой системе традиционного общества // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 42–58.

4. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография. М.: Статут, 2015. 332 с. С. 132.

5. Сулейманов Э. Э., Масленникова Л. В. О некоторых вопросах, связанных с банкротством гражданина // Правовая позиция. 2020. № 12. С. 37–44.

6. Алферова Л. М. Особая правосубъектность гражданина-должника в конкурсном праве. Конкурсная правосубъектность // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 209–214.

7. Мантул Г. А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. 2006. № 8. С. 12–13.

References:

1. Dashin A. V. Customary law and legal habits: problems of classification and correlation // Leningradsky juridical journal. 2013. No. 4 (34). p. 21–26.

2. Kulikova T. V. Problems of the division of property in the formation of the bankruptcy estate of a bankrupt citizen // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. No. 10(125). Pp. 101–106.

3. Dashin A. V., Salnikov M. V., Klimenko O. A. Customary law in the legal system of a traditional society // World of Politics and Sociology. 2015. No. 12. Pp. 42–58.

4. Shishmareva T. P. Insolvency Institute in Russia and Germany: monograph. M.: Statut, 2015. 332 p. P. 132.

5. Suleimanov E. E., Maslennikova L. V. On some issues related to the bankruptcy of a citizen // Legal position. 2020. No. 12. Pp. 37–44.

6. Alferova L. M. Special legal personality of a citizen-debtor in bankruptcy law. Competitive legal personality // Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses. 2015. No. 5. Pp. 209–214.

7. Mantul G. A. Limitation of legal capacity of a legal entity when introducing a monitoring procedure // Lawyer. 2006. No. 8. Pp. 12–13.

УДК/UDC 316.614.5

Органы молодежного самоуправления как агенты политической социализации: понятие, признаки, виды, функции

Гаркуша Виктория Михайловна
аспирантка кафедры социологии и культурологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktoriyagarkusha@mail.ru

Аннотация

Изменения российского общества, возникающие на современном этапе развития, оказывают влияние на все его сферы, в частности на политическую социализацию молодежи. Органы молодежного самоуправления являются одним из наиболее успешно развивающихся институтов гражданского общества, использующих реальные механизмы участия данной категории граждан в работе различных структур. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка рассмотреть органы молодежного самоуправления в качестве агентов политической социализации. В статье анализируются взгляды ученых на толкование понятия «политическая социализация». Комплексно исследуются органы молодежного самоуправления. Формулируется определение термина «орган молодежного самоуправления», ранее не имевшего закрепления в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, предлагается классификация органов молодежного самоуправления в зависимости от уровня, на котором создан и осуществляет свою деятельность орган молодежного самоуправления (федеральный, региональный, муниципальный). Также выделяются и описываются специфические признаки и основные функции органов молодежного самоуправления.

Ключевые слова: политическая социализация, органы молодежного самоуправления, кадровый лифт, молодежный парламент, молодежное правительство, совет молодых депутатов.

Bodies of youth self-government as agents of political socialization: the concept, signs, types, functions, specificity

Garkusha Viktoriya Mikhaylovna
postgraduate student of the Department of Sociology and Cultural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktoriyagarkusha@mail.ru

Abstract

The changes in Russian society that occur at the present stage of development affect all its spheres, in particular, the political socialization of young people. Youth self-government bodies are one of the most successfully developing institutions of civil society, using real mechanisms for the participation of this category of citizens in the work of various structures. As a research task, the author defined an attempt to consider youth self-government bodies as agents of political socialization. The article analyzes the views of scientists on the interpretation of the concept of "political socialization". Organs of youth self-government are being comprehensively studied. The definition of the term "youth self-government body" is formulated, which had not previously been enshrined in the legislation of the Russian Federation. In addition, a classification of youth self-government bodies is proposed depending on the level at which the youth self-government body is created and operates (federal, regional, municipal). It also highlights and describes the specific features and main functions of youth self-government bodies.

Keywords: political socialization, youth self-government bodies, personnel elevator, youth parliament, youth government, council of young deputies.

Современный этап развития российского общества характеризуется изменениями, которые, безусловно, оказывают влияние на все его сферы. Формируются новые социально-политические отношения, что способствует трансформации основ политической культуры социума и каждого индивида в частности. Все это оказывает влияние и на политическую социализацию молодежи.

По мнению группы ученых [1], «политическая социализация [2] — это процесс развития, в ходе которого дети и подростки воспринимают идеи, политическую позицию и поведение, типичное для данной общности».

По мнению же Ф. Н. Ильясова [3], политическая социализация — это «процесс включения индивида в систему властных отношений и структур». Т. е. это процесс формирования социальными институтами — агентами политической социализации —

политического сознания, культуры отдельно взятой личности.

Так, органы молодежного самоуправления можно рассмотреть в качестве таких агентов.

Занимательным кажется тот факт, что в законодательстве Российской Федерации понятие органа молодежного самоуправления (далее по тексту — ОМСУ) не закреплено. При этом в сфере молодежной политики молодежное самоуправление и форма его организации — орган употребляются постоянно. Но даже в долгожданном (готовящемся на протяжении последних 55 лет, начиная с 1967 г.) Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 489) [4] отсутствует толкование данного термина, хотя он и упоминается в содержании.

Так, в ходе открытого сбора предложений, объявленного в феврале 2022 г. главой комитета Госдумы по молодежной политике Артемом Метелевым, Молодежный парламент муниципального образования город Краснодар предложил дополнить ФЗ № 489 следующим положением: «Орган молодежного самоуправления — совещательный и консультативный орган, создаваемый при органах государственной власти, органах местного самоуправления с целью содействия деятельности данных органов в области регулирования прав и законных интересов молодежи, подготовки рекомендаций по решению проблем молодежи в Российской Федерации, осуществляющий свою деятельность на общественных началах».

Нам кажется, что данное определение наиболее объективно и полно отражает признаки, характеризующие ОМСУ. Среди них

можно выделить следующие:

1. Объединение молодых людей в возрасте от 14–18 до 35 лет (в зависимости от вида ОМСУ).
2. Создание и функционирование ОМСУ при органе исполнительной или законодательной власти, органе местного самоуправления и т. д. (например, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, избирательная комиссия Краснодарского края, городская Дума Краснодара).
3. ОМСУ создается с целью представления интересов конкретной целевой группы (работающая молодежь/студенчество/учащиеся и т. д.).
4. ОМСУ являются «поставщиком кадров», «источником» формирования кадрового резерва.
5. ОМСУ в организации своей деятельности дублирует структуру органа власти, при котором он создан.
6. Характерной чертой ОМСУ, созданного и действующего в России, является отсутствие его государственной регистрации в качестве юридического лица.

Далее необходимо рассмотреть функции ОМСУ. Остановимся на трех основных, на наш взгляд:

1. Представление интересов молодых людей посредством участия в работе органов, при которых создан ОМСУ.
2. Практическая реализация механизма «кадрового лифта» [5].
3. Реализация проектов и мероприятий, инициаторами которых выступают молодые люди [2].

Таким образом, ОМСУ обладают специфическими признаками и функциями, что находит отражение в многообразии их видов.

Говоря о классификации ОМСУ, рассмотрим один из основных критериев — уровень, на котором создан и осуществляет свою деятельность ОМСУ. Согласно данному критерию, выделяют федеральный, региональный, муниципальный (местные) ОМСУ.

1. Федеральные ОМСУ — органы, создаваемые на всероссийском уровне:

- Общественная молодежная палата (Молодежный парламент) при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации [6],

- Палата молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [7].

2. Региональные ОМСУ — органы, создаваемые на уровне субъекта Российской Федерации:

- Советы молодых депутатов [8],

- Молодежные парламенты [9],

- Молодежные правительства [5],

- Молодежные избирательные комиссии (общественные советы) при избирательных комиссиях регионов [6].

3. Муниципальные (местные) ОМСУ — органы, создаваемые на уровне местного самоуправления (далее по тексту — МСУ):

- Советы молодых депутатов [10],

- Молодежные парламенты [11],

- Молодежные правительства [12].

Каждый из перечисленных уровней представлен во всех

субъектах Российской Федерации в той или иной степени.

Таким образом, ОМСУ в современной России является одним из успешно развивающихся институтов, способствующих взаимодействию органов государственной власти с молодежью на всех уровнях, характеризующихся набором специфических признаков и выполняющих ряд ключевых функций, таких как защита интересов молодежи, их представление в органах власти, наставничество, поддержка проектов, инициированных молодыми людьми.

Список литературы:

1. Нуман Н. Political Socialization: a study in the psychology of political behavior. Глосе, 1959.
2. О Молодежном Общественном Совете при избирательной комиссии Краснодарского края: Постановление избирательной комиссии Краснодарского края от 12.04.2016 № 178/2516-5 // Вестник избирательной комиссии Краснодарского края. URL: <http://ikkk.ru/infoblock/postanovlenie-izbiratelnoj-komissii-krasnodarskogo-kraya-ot-12-aprelya-2016-goda-178-2516-5-o-molodezhnom-obshhestvennom-sovete-pri-izbiratelnoj-komissii-krasnodarskogo-kraya/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Ильясов Ф. Н. Политическая социализация. В кн.: Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000. С. 32–38.
4. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202012300003> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Об утверждении Положения о Молодежном экспертном совете (Молодежном Правительстве дублеров Красноярского края) при Губернаторе Красноярского края: Указ Губернатора Красноярского края от 22.06.2009 № 95-уг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465807008> (дата обращения: 20.05.2022).
6. Об Общественной молодежной палате (Молодежном парламенте) при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы ФС РФ от 27.07.2008 № 688-5ГД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902108206> (дата обращения: 20.05.2022).

7. Об утверждении Положения «О Палате молодых законодателей при Совете Федерации ФС РФ»: Распоряжение Председателя Совета Федерации ФС РФ от 28.12.2012 № 350рп-СФ URL: http://archiv.council.gov.ru/adv_cf/chamber_yl/item524.html (дата обращения: 20.05.2022).

8. Об образовании Совета молодых депутатов Краснодарского края: Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 14.12.2005 № 1873-П «Об образовании Совета молодых депутатов Краснодарского края». URL: <https://www.kubzsk.ru/upload/iblock/5ea/Постановление%20Законодательного%20Собрания%20Краснодарского%20края%20.pdf>.

9. О Молодежном парламенте при Парламенте Чеченской Республики: Постановление Чеченской Республики от 30.05.2019 № 628-4с // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561541522> (дата обращения: 20.05.2022).

10. Об образовании Совета молодых депутатов при Думе муниципального образования город-курорт Геленджик: Решение Думы муниципального образования город-курорт Геленджик от 26.11.2013 № 32 // Сайт администрации муниципального образования город-курорт Геленджик. URL: https://gelendzhik.org/duma_municipality/smd/ (дата обращения: 20.05.2022).

11. О Молодежном парламенте муниципального образования город Краснодар: Решение городской Думы Краснодара от 21.12.2010 № 5 п. 17 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/23936549/> (дата обращения: 20.05.2022).

12. Постановление Администрации города Батайска № 1664 от 22.06.2012 (в редакции № 2100 от 25.11.2016 // Сайт администрации города Батайска. URL: <https://www.xn---7sbabb9bafefpyi3bm2b9a2gra.xn--p1ai/mp/> (дата обращения: 20.05.2022).

References:

1. Hyman H. Political Socialization: a study in the psychology of political behavior. Glecoe, 1959.

2. On the Youth Public Council at the Election Commission of the Krasnodar Territory: Resolution of the Electoral Commission of the Krasnodar Territory dated April 12, 2016 No. 178/2516-5 // Bulletin of the Electoral Commission of the Krasnodar Territory. URL: <http://ikkk.ru/infoblock/postanovlenie-izbiratelnoj-komissii-krasnodarskogo-kрая-ot-12-aprelya-2016-goda-178-2516-5-o-molodezhnom-obshhestvennom-sovete-pri-izbiratelnoj-komissii-krasnodarskogo-kрая/> (access date: May 20, 2022).

3. Pyasov F. N. political socialization. In: Pyasov F. N. political marketing. The art and science of winning elections. M.: IMA-press, 2000. Pp. 32–38.

4. On youth policy in the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202012300003> (access date: May 20, 2022).

5. On the approval of the Regulations on the Youth Expert Council (Youth Government of Krasnoyarsk Territory understudies) under the Governor of the Krasnoyarsk Territory: Decree of the Governor of the Krasnoyarsk Territory dated June 22, 2009 No. 95-ug // Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465807008> (access date: May 20, 2022).

6. On the Public Youth Chamber (Youth Parliament) under the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 27, 2008 No. 688-5GD // Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902108206> (access date: May 20, 2022).

7. On approval of the Regulations “On the Chamber of Young Legislators under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation”: Order of the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 28, 2012 No. 350rp-SF URL: http://archiv.council.gov.ru/adv_cf/chamber_yl/item524.html (access date: May 20, 2022).

8. On the formation of the Council of Young Deputies of the Krasnodar Territory: Decree of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory dated December 14, 2005 No. 1873-P “On the Formation of the Council of Young Deputies of the Krasnodar Territory”. URL: <https://www.kubzsk.ru/upload/iblock/5ea/Resolution%20of%20the%20Legislative%20Assembly%20of%20Krasnodar%20krai%20.pdf>

9. On the Youth Parliament under the Parliament of the Chechen Republic: Decree of the Chechen Republic dated May 30, 2019 No. 628-4s // Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561541522> (access date: May 20, 2022).

10. On the formation of the Council of Young Deputies under the Duma of the municipality of the resort city of Gelendzhik: Decision of the Duma of the municipality of the resort city of Gelendzhik dated November 26, 2013 No. 32 // Website of the administration of the municipality of the resort city of Gelendzhik. URL: https://gelendzhik.org/duma_municipality/smd/ (access date: May 20, 2022).

11. About the Youth Parliament of the municipal formation of the city of Krasnodar: Decision of the City Duma of Krasnodar dated 12/21/2010 No. 5 p. 17 // Garant. URL: <https://base.garant.ru/23936549/> (access date: May 20, 2022).

12. Decree of the Administration of the city of Bataysk No. 1664 dated 06/22/2012 (as amended No. 2100 dated 11/25/2016 // Website of the administration of the city of Bataysk. URL: <https://www.xn---7sbabb9bafefpyi3bm2b9a2gra.xn--p1ai/mp/> (access date: May 20, 2022).

УДК/UDC 347.92

Судебное производство об объявлении несовершеннолетнего дееспособным (эмансипация)

Геворкян Самсон Лаврентьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуются особенности судебного производства об объявлении несовершеннолетнего дееспособным. Отмечается, что для рассмотрения вопроса об эмансипации судом существуют определенные процессуальные правила. Они заключаются в том, что несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным при отсутствии согласия на это его законных представителей. Актуальность выбранной темы заключается в том, что данный вопрос является недостаточно изученным и его решение видится учеными по-разному. По итогам исследования автор формирует вывод о необходимости развития изучаемых отношений путем дополнения ст. 284 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 4 положением о привлечении заинтересованных лиц и контрагентов несовершеннолетнего к участию в рассмотрении в деле.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное производство, признание дееспособным, эмансипация, судебный процесс.

Court proceedings on declaring a minor legally capable (emancipation)

Gevorkyan Samson Lavrentyevich

student of the Faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the features of judicial proceedings on declaring a minor legally capable. It is noted that there are certain procedural rules for considering the issue of emancipation by the court. They consist in the fact that a minor who has reached the age of 16 may apply to the court at the place of his residence with an application to declare him fully capable in the absence of the consent of his legal representatives. The relevance of the chosen topic lies in the fact that this issue is not sufficiently studied and its solution is seen by scientists in different ways. Based on the results of the study, the author draws a conclusion about the need to develop the relations under study by supplementing Art. 284 of the Civil Procedure Code of the

Russian Federation, paragraph 4 of the provision on the involvement of interested parties and contractors of a minor to participate in the consideration of the case.

Keywords: civil process, judicial proceedings, recognition of legal capacity, emancipation, litigation.

Слово «эмансипация» происходит от лат. *emancipatio*, что означает освобождение от зависимости и угнетения, а также отмену ограничений в тех или иных правах [1]. Говоря об эмансипации как о процессе освобождения несовершеннолетних от власти родителей, необходимо отметить, что она представляет собой один из старейших институтов гражданского права, который был известен еще ученым Древнего Рима. Следует обозначить, что эмансипация не была известна ни дореволюционному, ни советскому законодателю. Впервые данный институт был закреплен в законодательстве постсоветской России.

В частности, ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [2] закрепляет, что человек, который достиг возраста 16 лет, может быть признан полностью дееспособным и осуществлять работу по трудовому договору или предпринимательскую деятельность (последнюю — с согласия родителей или законных представителей). После этого полную ответственность по своим обязательствам несет сам эмансипированный.

Как отмечает Е. А. Гринь, с каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что увеличивает загруженность судов [3]. Также, по мнению ученого, эмансипация является необходимой при вовлечении несовершеннолетнего в гражданские правоотношения, а именно

приобретение права собственности на недвижимое имущество и прекращение права собственности на него [4]. Ввиду этого представляется актуальным рассмотреть вопросы эмансипации в рамках отечественного законодательства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) [5] в ст. 287 закрепляет, что несовершеннолетний имеет возможность обратиться с требованием признания себя полностью дееспособным в суд по месту своего жительства. Он способен осуществить это и при отсутствии согласия со стороны законных представителей. Вместе с тем заявление будет рассмотрено как с участием самого заявителя, так и его законных представителей, органов опеки и прокурора.

Несмотря на тот факт, что данная категория дел отнесена к категории особого производства, рассмотрение ее осуществляется в рамках общего искового производства. При этом существует довольно много обстоятельств, которые включаются в предмет доказывания в рамках данной категории дел. Этими обстоятельствами являются и достижение соответствующего возраста, и факт ведения трудовой деятельности несовершеннолетним лицом. Анализируется мнение по поводу рассматриваемого заявления со стороны законных представителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Суд должен самостоятельно убедиться в физической и психической зрелости несовершеннолетнего, а в случае необходимости назначить проведение специальной экспертизы [6].

При подаче заявления несовершеннолетний должен указать, где

и на какой должности он работает, указать заработную плату и предоставить соответствующие доказательства.

В результате рассмотрения заявления, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, и предоставленных доказательств, суд либо удовлетворяет требование несовершеннолетнего, либо отказывает в удовлетворении требования об эмансипации.

Как правило, суд знакомится с мнением законных представителей несовершеннолетнего на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, однако их участие в самом судебном разбирательстве также является необходимым.

Более того, законный представитель сам может подать заявление о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным по просьбе несовершеннолетнего. Как правило, такое происходит, если второй родитель возражает против этого. При этом судом должно быть принято заявление о признании полностью дееспособным несовершеннолетнего от обоих родителей. Дело в том, что орган опеки и попечительства, в свою очередь, принимает решение об эмансипации, только когда есть согласие обоих родителей.

Вместе с тем если орган опеки рассмотрел соответствующее заявление и согласие со стороны родителей и тем не менее отказал в заявленных требованиях, то данный отказ также может быть оспорен в судебном порядке в рамках гл. 25 ГПК РФ.

В случае отклонения судом просьбы несовершеннолетнего о признании его полностью дееспособным, несовершеннолетний имеет право на последующее обращение в суд при появлении новых

обстоятельств (например, дача согласия вторым родителем, изменение места работы и т. д.)

В случае если просьба несовершеннолетнего удовлетворяется, то он признается полностью дееспособным после вступления решения суда в законную силу. При этом не требуется получения дополнительного согласия или выполнения иных действий со стороны органов опеки и попечительства. После вступления в силу данного судебного решения несовершеннолетний получает право самостоятельно осуществлять свои права и выполнять процессуальные обязанности.

Следует отметить, что объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным затрагивает как интересы самого несовершеннолетнего (который, как правило, и обращается с соответствующим заявлением), так и интересы родителей (которые освобождаются от ответственности за действия несовершеннолетнего) и иных участников гражданских правоотношений (в частности, ими могут являться участники договорных отношений с несовершеннолетними или даже потерпевшие в деликтных обязательствах). Таким образом, неприемлемым является формальный подход со стороны суда в отношении эмансипации несовершеннолетнего.

При этом исключительно в судебном порядке является возможным осуществление проверки и подтверждения данных, которые способствуют наделению несовершеннолетнего полной дееспособностью. Однако, по нашему мнению, данный процесс не в полной мере регламентирован законодательно. В частности, не

урегулирован вопрос в отношении учета мнения контрагентов несовершеннолетнего. Так, при заключении договора контрагенты могли предполагать, что в случае неисполнения обязательств со стороны несовершеннолетнего они могут быть исполнены его законными представителями.

Решение вопроса о детальной регламентации процессуальных особенностей эмансипации является весьма актуальным. Полагаем, что возможно более детальное закрепление положений, касающихся порядка объявления несовершеннолетнего дееспособным. Таким образом, полагаем, что следует дополнить статью 284 ГПК РФ п. 4, в котором следует обозначить необходимость привлечения заинтересованных лиц и контрагентов несовершеннолетнего к участию в рассмотрении в деле.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 43. Ст. 7323.
3. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.
4. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 212 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2021. № 27. Ст. 5071.
6. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд. М.: Статут, 2014. 762 с.

References:

1. Large explanatory dictionary of the Russian language: A-Z / RAS. Institute of Linguistics research; Comp., ch. ed. cand. philol. Sciences S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.

2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301; 2021. No. 43. Art. 7323.
3. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.
4. Grin E. A. Forced termination of rights to land plots: theory and practice of legal regulation: diss. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2012. 212 p.
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended and supplemented on July 1, 2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532; 2021. No. 27. Art. 5071.
6. Civil process: textbook / Ed. M. K. Treushnikov. 5th ed. M.: Statut, 2014. 762 p.

УДК/UDC 342

Административный надзор как форма государственно-управленческой деятельности

Гетман Роман Романович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: me.getman.2003@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению административного надзора, выраженного в качестве относительно самостоятельной формы государственной управленческой деятельности. Анализируются основные признаки, характеризующие административный надзор как обособленный правовой институт современного административного права. Рассматриваются положения отечественного административного законодательства и отдельных научных работ, касающихся административного надзора. Дается авторское определение понятия «административный надзор». В заключении научной статьи автор вносит предложение по включению выработанного определения указанного понятия в действующее отечественное законодательство, что позволит в значительной степени повысить эффективность использования данного правового института на практике и его применения в дальнейшем.

Ключевые слова: административный надзор, проверка, наблюдение, обеспечение защиты прав, государственный орган.

Administrative supervision as a form of state-management activity

Getman Roman Romanovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: me.getman.2003@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of administrative supervision, expressed as a relatively independent form of state management activity. The main features that characterize administrative supervision as a separate legal institution of modern administrative law are analyzed. The provisions of domestic administrative legislation and individual scientific papers related to administrative supervision are considered.

The author's definition of the concept of "administrative supervision" is given. In the conclusion of the scientific article, the author makes a proposal to include the developed definition of this concept in the current domestic legislation, which will significantly increase the efficiency of using this legal institution in practice and its application in the future.

Keywords: administrative supervision, inspection, supervision, protection of rights, state body.

Приоритетным направлением деятельности органов государственной власти является государственное управление в различных областях и сферах. Ввиду этого законодатель разработал собственные способы воздействия на государственное управление, которые обладают и должны обладать исключительно правовым характером [1, с. 59].

К одному из наиболее эффективных способов воздействия на государственное управление является административный надзор. Дадим определение понятию «административный надзор» [2, с. 14]. Так, согласно современной правовой доктрине, административный надзор заключается в обладающем властным характером наблюдении, анализе и исследовании деятельности различного рода органов государственной власти. В содержание административного надзора входит проведение комплексных проверок, направленных на соблюдение физическими и юридическими лицами и публичными образованиями действующего законодательства. Компетентные органы, осуществляющие административный надзор, вправе применять те или иные санкции от имени государства. Подобные санкции могут не представлять собой прямого государственного принуждения [3, с. 183], т. е. санкция в данном случае проявляется не в классическом ее виде.

На основании представленных выше фактов можно с уверенностью говорить, что административный надзор на сегодняшний день является самостоятельной формой государственно-управленческой деятельности.

Следует отметить, что действующее административное законодательство не содержит определения понятия «административный надзор» [4, с. 90]. На наш взгляд, следует сформулировать определение данного понятия, в котором отразить правовую природу и сущность современного административного надзора. Так, под административным надзором следует понимать систематический анализ и наблюдение, осуществляемое компетентными органами, в отношении точного соблюдения государственными органами российского законодательства в рамках их компетенции. Отметим, что отсутствие закрепленного в законодательстве определения термина «административный надзор» негативно сказывается на правоприменительной практике. Так, органы внутренних дел не могут в полной мере осуществлять полномочия в области наблюдения за соблюдением правопорядка, поскольку представленные полномочия не облечены в правовую форму. Иными словами, существует острая необходимость в определении смыслового содержания административного надзора и закрепления в нем определенных функций и полномочий со стороны органов государственной власти.

Также следует обратить внимание на признаки, присущие административному надзору. К наиболее значимым и распространенным на практике относятся:

- 1) осуществление наблюдения за корректным исполнением и осуществлением всех необходимых правил и предписаний со стороны государственных органов [5];
- 2) позитивный характер;
- 3) наличие компетентности того органа, который его реализует;
- 4) наличие взаимосвязанных целей (в качестве наиболее существенных прав выступают обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, а также соблюдение законных интересов как публичных образований, так и юридических лиц);
- 5) наличие критерия вмешательства (речь идет о возможности прямого вмешательства в деятельность того или иного органа, т. е. поднадзорного объекта; при этом подобное вмешательство должно ограничиваться правовым полем [6, с. 356]).

На основании того факта, что отечественное административное законодательство не предусматривает официального толкования административного надзора, по нашему мнению, сформированное выше определение следует использовать в правоприменительной практике. Т. е. в содержании ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] требуется закрепить термин «административный надзор». Отсутствие легального закрепления определения данного понятия негативно сказывается на общем уровне эффективности осуществления административного надзора.

Список литературы:

1. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.
2. Попов Л. Л. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 318 с. С. 14.
3. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Ушко А. В. Правовые функции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография. Издательство Юрайт, 2021. 183 с.
4. Павлов Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления. Краснодар: Эпомен, 2019. 90 с.
5. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 400–401.
6. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 622 с. С. 356.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

References:

1. Pavlov N. V. To the question of the administrative-legal nature of the proceedings for the implementation of municipal control // Administrative law and process. 2014. No. 11. Pp. 59–63.
2. Popov L. L. Public Administration and Executive Power: Content and Correlation / L. L. Popov, Yu. I. Migachev, S. V. Tikhomirov; ed. L. L. Popov. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 318 p. P. 14.
3. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V., Ushko A. V. Legal functions in the mechanism of administrative and legal regulation of managerial relations: monograph. Yurait Publishing House, 2021. 183 p.
4. Pavlov N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction Usenko A. S. Some aspects of criminalistic characteristics of illegal participation in business activities // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 400–401.
5. Bahrakh D. N. Administrative law of Russia: textbook. 6th ed., revised. and additional M.: Eksmo, 2011. 622 p. P. 356.
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.

УДК/UDC 347

Унификация материальных норм в сфере труда

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Федоренко Павел Евгеньевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Аннотация

Международные трудовые отношения обладают определенными особенностями. Во-первых, это публичные отношения, в которых одной из сторон всегда выступает международная организация, разрабатывающая и принимающая унификационные нормы и обеспечивающая их соблюдение международно-правовыми средствами. Во-вторых, международные трудовые отношения носят частноправовой характер, по этой причине к процессу унификации в сфере труда привлекают не только государства, но и работодателей и работников. Анализ действующего законодательства и доктрины в сфере правового регулирования трудовых отношений международного характера показывает необходимость ратификации Россией ряда международных соглашений, разработанных в рамках Международной организации труда. Это позволит создать нормальные условия для трудовой миграции, соответствующие международным стандартам. Обеспечение гарантий и прав трудящихся-мигрантов будет способствовать ликвидации незаконной миграции.

Ключевые слова: унификация, гармонизация, международный договор, международное частное право.

Unification of material standards in the sphere of labor

Glinshchikova Tatyana Vadimovna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of Chair of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Fedorenko Pavel Yevgenyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Abstract

International labor relations have certain features. Firstly, these are public relations, in which one of the parties is always an international organization that develops and adopts unification norms and ensures their observance by international legal means. Secondly, international labor relations are of a private law nature, for this reason, not only states, but also employers and employees are involved in the process of unification in the sphere of labor. An analysis of the current legislation and doctrine in the field of legal regulation of labor relations of an international nature shows the need for Russia to ratify a number of international agreements developed within the framework of the International Labor Organization. This will create normal conditions for labor migration that meet international standards. Ensuring the guarantees and rights of migrant workers will contribute to the elimination of illegal migration.

Key words: unification, harmonization, international treaty, private international law.

Вопросы, связанные с трудовой миграцией, регулируются международными соглашениями, которые заключаются различными государствами. Сотрудничество государств в международной сфере стало стимулом для их разработки и заключения. Международные договоры принимаются на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. В универсальных международных договорах могут принимать участие любые государства вне зависимости от их принадлежности к конкретной правовой системе.

Два государства определяют конкретный круг регулируемых вопросов в двусторонних соглашениях. Нормы таких соглашений имеют приоритет перед положениями многосторонних и региональных договоров, поскольку выражают намерения конкретных двух государств. Двусторонние договоры действуют в различных сферах (например, защиты иностранных инвестиций,

оказания правовой помощи, международной трудовой миграции). Все эти соглашения закрепляют принцип национального режима, который предоставляется юридическим и физическим лицам государствами их местонахождения на взаимной основе.

В области регулирования трансграничных трудовых отношений применяются в первую очередь международные универсальные договоры. Заключение государствами международных соглашений в сфере труда явилось тенденцией развития вненациональной унификации трудовых норм на современном этапе. Разработка таких норм в сфере труда осуществляется международными организациями, среди которых следует выделить Международную организацию труда (далее по тексту — МОТ) и Организацию Объединенных Наций (далее по тексту — ООН). Эти международные организации стремятся к формированию единого правового пространства в области труда и трудовой миграции. В итоге международные стандарты труда становятся для национальных правовых систем важнейшим вектором в их создании и совершенствовании.

МОТ разработала около двухсот конвенций и более двухсот рекомендаций по вопросам регулирования трудовых и социальных отношений. Большое количество принятых международных актов объясняется желанием государств сформировать единообразный механизм международного регулирования труда и практику применения норм международных документов. Переход регламентации трудовых отношений с уровня внутригосударственного на уровень международный в условиях

активной трудовой миграции был продиктован необходимостью введения единых стандартов в этой области. Аналогичным образом решался вопрос и в отношении иностранных инвесторов [1].

В основе деятельности МОТ лежит принцип трипартизма. Согласно этому принципу МОТ выступает трехсторонней структурой, в рамках которой осуществляются переговоры по разработке международных соглашений между правительствами государств, организациями трудящихся и работодателями. Ученые обращали внимание, что трипартизм как особенность МОТ способствует укреплению ее роли в международном сотрудничестве государств [2].

Участие в разработке документов МОТ не только государств, но и работодателей и трудящихся гарантировало появление норм, которые отвечали интересам всех этих субъектов, а также потребностям рынка труда и международного сообщества. МОТ, заботясь об эффективном применении международных соглашений, создавала особые механизмы их практического использования. По мнению ученых, большое значение имеют рамочные документы, отражающие современные тенденции [3]. Государства, участвующие в МОТ, могут в качестве руководящего начала при формировании национальных норм использовать принципы, закрепленные в ее Уставе.

МОТ разрабатывает международные соглашения, имеющие большое унификационное значение. Однако в большинстве из них Россия не участвует. Представляется, что заимствование российским законодательством единообразных терминов, их универсального

толкования, а также закрепления основных прав и свобод иностранных работников изменило бы в лучшую сторону существующую систему норм. Так, единое понимание правового статуса лиц, работающих на приграничной территории, прибрежных установках, стало бы основой для разработки качественного национального законодательства.

На современном этапе развития трансграничных трудовых отношений большую роль в их регулировании играет Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. [4]. Конвенция содержит подробную систему прав и гарантий трудящихся-мигрантов, возможность беспрепятственного перевода их доходов в страну гражданства, закрепляет определения ряда терминов. Однако Россия так и не ратифицировала этот международный договор.

Игнорирование Россией международных соглашений, разработанных под эгидой МОТ, не позволяет создать эффективную универсальную систему правового регулирования трансграничного труда. Российские граждане, осуществляющие трудовую деятельность в иностранных государствах, ставятся в неконкурентные условия по сравнению с работниками из стран, включивших соответствующие нормы в свою правовую систему.

Список литературы:

1. Глинщикова Т. В., Сердюкова В. С. Проблема обеспечения стабильности правового регулирования деятельности иностранного инвестора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 105–107.
2. Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право. М.: Дело, 1999. 728 с. С. 458.

3. Богатыренко З. С. Международная организация труда в XXI веке: новые условия и новые перспективы // Трудовое право. 2006. № 4. С. 33–38.
4. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 22.05.2022).

References:

1. Glinshchikova T. V., Serdyukova V. S. The problem of ensuring the stability of the legal regulation of the activities of a foreign investor // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. Pp. 105–107.
2. Kiselev I. Ya. Comparative and international labor law. M.: Delo, 1999. 728 p. S. 458.
3. Bogatyrenko Z. S. International Labor Organization in the 21st Century: New Conditions and New Perspectives // Labor Law. 2006. No. 4. Pp. 33–38.
4. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (adopted by General Assembly resolution 45/158 of 18.12.1990) // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (access date: May 22, 2022).

УДК/UDC 342.24

К вопросу об определении форм федерального вмешательства в конституционном праве Российской Федерации

Гулевич Анастасия Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Лупач Владислав Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Рубцов Федор Геннадьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В научной работе авторами подробно рассматриваются формы федерального вмешательства в конституционном праве Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время в работах многих ученых, которые изучают проблемы конституционно-правовой ответственности, часто высказываются предложения о закреплении в российском законодательстве различных форм ответственности субъектов Российской Федерации. В статье рассматривается определение понятия «федеральное вмешательство» в рамках конституционно-правовой науки, а также различные определения форм и видов федерального вмешательства в современном конституционном праве Российской Федерации. На основании проведенного исследования выявлена проблема отсутствия легального определения понятия федерального вмешательства и отсутствие нормативного закрепления перечня его форм. Авторами делается вывод о том, что институт федерального вмешательства нуждается в дальнейшем научном исследовании с целью его закрепления на уровне федерального конституционного законодательства.

Ключевые слова: институт федерального вмешательства, формы федерального вмешательства, определение форм федерального вмешательства.

To the question of determining the forms of federal intervention in constitutional law of the Russian Federation

Gulevich Anastasiya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Lupach Vladislav Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Rubtsov Fedor Gennadiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the scientific work, the authors consider in detail the forms of federal interference in the constitutional law of the Russian Federation. The relevance of the study lies in the fact that recently in the works of many scientists who study the problems of constitutional and legal responsibility, proposals are often made to fix various forms of responsibility of the constituent entities of the Russian Federation in Russian legislation. The article discusses the definition of the concept of "federal intervention" within the framework of constitutional and legal science, as well as various definitions of the forms and types of federal intervention in the modern constitutional law of the Russian Federation. On the basis of the study, the problem of the lack of a legal definition of the concept of federal intervention and the lack of normative fixing of the list of its forms was revealed. The authors conclude that the institution of federal intervention needs further scientific research in order to consolidate it at the level of federal constitutional legislation.

Keywords: institute of federal intervention; forms of federal intervention; definition of forms of federal intervention.

В последнее время после внесения изменений в Основной закон государства [1] в исследованиях различных ученых-правоведов, касающихся конституционно-правовой ответственности, все чаще выдвигаются предложения, направленные на установление в российском законодательстве различных форм ответственности субъектов Российской Федерации. В числе одной из подобных форм

ответственности указывается институт федерального вмешательства в дела субъектов России, который относится к одному из ключевых элементов системы конституционного права [2].

В числе основополагающих вопросов функционирования института федерального вмешательства можно указать тот факт, что формулировка этого понятия также неоднозначна, поскольку его называют и федеральным вмешательством, и федеральной интервенцией, а также мерами федерального принуждения [3].

Институт федерального вмешательства в дела субъектов Российской Федерации является одним из важных и концептуальных элементов конституционного права, несмотря на то, что он не всегда прямо обозначается в его системе. Содержание этой группы норм, основные принципы вытекают непосредственно из сущностных качеств федеративного государства, предусматривающего необходимость разграничения предметов ведения самой федерации и ее составных частей.

В настоящее время определение «федеральное вмешательство» в науке конституционного права рассматривается в широком и узком смыслах. Федеральное вмешательство в широком смысле включает в себя все предусмотренные правовыми нормами действия (меры) со стороны федерации в отношении субъектов федерации для восстановления (обеспечения) единого правового пространства, безопасности и территориальной целостности страны. Такое определение включает в себя все возможные, в т. ч. разовые, не образующие комплекс меры. При таком подходе отдельные ученые в качестве средства федерального вмешательства в России называют

создание федеральных округов и назначение в них представителей президента. Однако подобная позиция более характерна для политологов, чем для юристов.

Под федеральным вмешательством в узком, собственно юридическом значении понимается установленный специальными конституционными нормами институт, обладающий определенными основаниями применения и цели, к главной из которых относится защита конституционного строя путем принуждения органов публичной власти либо конкретных должностных лиц субъектов федерации к исполнению возложенных на них конституционных обязанностей [4].

С точки зрения правовой науки институт федерального вмешательства представляет собой механизм привлечения к конституционной ответственности или ответственности за правонарушение, противоречащее Основному закону государства, т. е. за публичное противоправное использование властных полномочий в отношении субъектов публичной власти (органы государственной власти субъекта федерации, органы местного самоуправления, а также должностные лица). Представляется, что институт федерального вмешательства возлагает обязанность в соблюдении норм федерального законодательства в правоотношениях, каждая из сторон которых обязана отвечать за свои действия (бездействие) перед противоположной стороной. В исключительном случае обязанность в соблюдении требований федерального законодательства в такой форме можно представить как федеративную ответственность в связи с фактом нахождения

субъекта федерации в составе Российской Федерации.

Необходимость активной консолидации рассматриваемого института в современном законодательстве была признана в политических, научных и правовых кругах. Однако на сегодняшний день отсутствует комплексное регулирование данной сферы. Полагаем, что вопросы федерального вмешательства вполне заслуживают регламентации в форме федерального конституционного закона. Проблема в том, что такой не предусмотрен действующей Конституцией Российской Федерации [5]. В т. ч. практически отсутствует упоминание о федеральном вмешательстве в основных законах субъектов Российской Федерации.

Анализ действующего законодательства и научной литературы позволяет выделить следующие формы вмешательства:

- 1) приостановление действия или отмена правового акта субъекта Российской Федерации,
- 2) предупреждение органу государственной власти или высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации,
- 3) временное введение особого режима правления на территории субъекта Российской Федерации,
- 4) приостановление полномочий органа государственной власти или высшего должностного лица субъекта Российской Федерации,
- 5) введение чрезвычайного положения на территории субъекта Российской Федерации,
- 6) введение временного прямого федерального (президентского) правления на территории субъекта Российской Федерации,

- 7) перераспределение полномочий между федеральными органами власти и управления и органами власти и управления субъектов Российской Федерации,
- 8) перевод под непосредственное подчинение федерального правительства подразделений охраны порядка и иных силовых ведомств субъектов федерации,
- 9) меры финансового воздействия и др. [6].

Таким образом, на основании проведенного нами исследования можно сделать вывод, что вопросы регламентации федерального вмешательства, в т. ч. его формы, нуждаются в дальнейших научных исследованиях для их последующего закрепления на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2022).
2. Безуглов С. В. О некоторых проблемах определения системы конституционного права России как отрасли права / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной науч.-практ. конф., 19–20 сентября 2013 г. Краснодар: Издательский Дом – Юг. 2013. С. 520–525.
3. Тхабисимова Л. А., Урусова И. О. Законодательное регулирование института федерального вмешательства в контексте правовых взаимоотношений Президента Российской Федерации и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 19–27.
4. Безуглов С. В., Дьякова Т. Ю. О некоторых проблемах принятия федеральных законов по предметам совместного ведения России и ее субъектов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Отв. за вып. А. Г. Коцаев / Краснодар: Издательство ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. С. 353–355.
5. Магомедов Ш. В., Камшова Д. В. Федеральное вмешательство как средство воздействия на субъекты Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2008. № 2. С. 63–68.

6. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // Власть закона. 2017. № 4 (32). С. 53–65.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: May 15, 2022).

2. Bezuglov S. V. On some problems of defining the system of constitutional law in Russia as a branch of law / Actual problems of law and law enforcement at the present stage: materials of the International scientific and practical. Conf., September 19–20, 2013 Krasnodar: Publishing House - South. 2013. Pp. 520–525.

3. Tkhabisimova L. A., Urusova I. O. Legislative regulation of the institution of federal interference in the context of legal relations between the President of the Russian Federation and senior officials of the constituent entities of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2017. No. 7(80). Pp. 19–27.

4. Bezuglov S. V., Dyakova T. Yu. On some problems of the adoption of federal laws on the subjects of joint jurisdiction of Russia and its subjects // Scientific support of the agro-industrial complex. Rep. for issue A. G. Koshaev / Krasnodar: Kuban State Agrarian University Publishing House, 2016. Pp. 353–355.

5. Magomedov Sh. V., Kamshova D. V. Federal intervention as a means of influencing the subjects of the Russian Federation // Bulletin of the Dagestan State University. 2008. No. 2. Pp. 63–68.

6. Bezuglov S. V., Buturlina E. S. Peculiarities of Federal Constitutional Laws as Sources of Law // Power of Law. 2017. No. 4 (32). Pp. 53–65.

УДК/UDC 349.3

Условия назначения страховой пенсии по старости

Дейко Елена Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: deiko.lena@yandex.ru

Аннотация

Положения Конституции Российской Федерации предусматривают, что Российская Федерация является социальным государством. Реализация данного положения связана с проведением государственной политики по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека. В настоящее время экономика находится в кризисной ситуации, что, в свою очередь, отрицательно воздействует на уровень жизни и благополучие граждан. Социальные группы, особенно подверженные негативному влиянию экономических и политических факторов, — это пенсионеры. В последние годы пенсионная реформа многократно претерпевала многочисленные изменения, которые имели как положительные, так и отрицательные факторы, воздействующие на жизнь людей. В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка пожилых людей. Российское законодательство предусматривает гарантии социального обеспечения по возрасту. В рамках данной статьи исследуются условия назначения страховой пенсии по старости, выявляются основные пробелы в законодательстве и предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: страховая пенсия по старости, условия назначения пенсии.

Conditions for the appointment of an old-age insurance pension

Deyko Yelena Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: deiko.lena@yandex.ru

Abstract

The provisions of the Constitution of the Russian Federation provide that the Russian Federation is a social state. The implementation of this provision is connected with the implementation of state policy to ensure a decent life and free development of a person. Currently, the economy is in a crisis situation, which, in

turn, negatively affects the standard of living and well-being of citizens. The social groups that are especially susceptible to the negative influence of economic and political factors are pensioners. In recent years, the pension reform has repeatedly undergone numerous changes that had both positive and negative factors affecting people's lives. The Russian Federation provides state support for the elderly. Russian legislation provides for guarantees of social security by age. Within the framework of this article, the conditions for assigning an old-age insurance pension are examined, the main gaps in the legislation are identified and ways to solve the identified problems are proposed.

Keywords: old-age insurance pension, conditions of pension assignment.

Наиболее значимой социальной финансовой гарантией является обязательное пенсионное страхование. Система пенсионного страхования представляет собой созданные государством меры, направленные на компенсацию заработка гражданам Российской Федерации. Страховая пенсия по старости представляет собой разновидность пенсионного обеспечения. Пенсия по старости является преобладающим видом пенсионного обеспечения, само название данной выплаты является традиционным для российского государства. Страховая пенсия по старости может быть установлена в связи с трудовой или иной деятельностью, если лицо подлежало социальному страхованию [1, с. 45; 2].

Положения ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее по тексту — ФЗ «О страховых пенсиях») предусматривают, что пенсия по старости представляет собой денежную выплату, которая производится для компенсации зарплаты, иных выплат и вознаграждений, которые были утрачены в связи с наступлением нетрудоспособности в результате старости. Право на получение пенсии устанавливается на основании условий и норм, предусмотренных действующим законодательством [3].

Страховая пенсия по старости существует для материальной поддержки пенсионеров. Для ее оформления и получения в действующем законодательстве прописан ряд условий, которые необходимо соблюдать. Для расчета пенсионных выплат индивидуально учитываются различные условия, как, например, количество детей, наличие инвалидности и др. [4, с. 79].

Для получения страховой пенсии по старости должны соблюдаться три условия, описанные в ст. 8 ФЗ «О страховых пенсиях»:

- 1) достижение определенного законом возраста — 65 лет для мужчин 65 лет и 60 лет для женщин;
- 2) наличие страхового стажа — не менее 15 лет;
- 3) величина индивидуального пенсионного коэффициента — не менее 30.

Важно отметить, что возраст, страховой стаж и величина индивидуального пенсионного коэффициента определяются на дату обращения за пенсией.

Гл. 6 ФЗ «О страховых пенсиях» указывает, что отдельные категории граждан имеют право на назначение пенсии до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Например, занимающиеся определенными видами профессиональной деятельности или же работающие в тяжелых условиях, с особыми природно-климатическими условиями (районы Крайнего Севера). Подтверждением досрочной пенсии, как показывает практика, является сложная процедура, где нужно документально подтвердить свою занятость. Однако именно для указанных категорий

характерным является то, что пенсия им назначается не по закону, а по решению суда [5, с. 80].

Досрочные основания для выхода на пенсию предусмотрены положениями закона о страховых пенсиях [5]. Таким образом, очевидно стремление государства обеспечить определенную преемственность в пенсионном обеспечении, а также пересмотреть отдельные принципы пенсионного обеспечения в будущем. Установление размера минимальной величины индивидуального пенсионного коэффициента является одним из признаков страховой пенсии по старости. Установление данного признака связано со стремлением государства повысить страховые поступления в Пенсионный фонд Российской Федерации, гарантировать защищенность пенсионных накоплений [6, с. 26].

Законодательство Российской Федерации о пенсионных выплатах предусматривает общие и досрочные основания для назначения пенсии по старости: наличие страхового стажа, величина индивидуального пенсионного коэффициента, достижение пенсионного возраста. В отношении последнего следует указать, что федеральные органы исполнительной власти отмечают наличие факторов, позволяющих повысить пенсионный возраст. О возможности повышения пенсионного возраста говорит увеличение средней продолжительности жизни и период получения пенсии по старости [7, с. 5]. Так, с начала 2019 г. по октябрь 2021 г. продолжительность жизни выросла на шесть месяцев по сравнению с таким же периодом прошлого года. В среднем сегодня россияне живут 73,4 года. Ранее Росстат также спрогнозировал увеличение

продолжительности жизни в России. К 2035 г., по ожиданиям ведомства, средняя продолжительность жизни увеличится до 79,1 г. [8].

Для уменьшения налоговой нагрузки необходимо, чтобы пенсионный возраст был повышен. Существуют законодательные переходные положения для реализации условий назначения страховой пенсии по старости, которые связаны с пересмотром требований к продолжительности страхового стажа и снижением величины индивидуального пенсионного коэффициента.

Так, предусмотрено отсутствие индексации пенсии для работающих пенсионеров. Данное положение закреплено в ст. 26.1 ФЗ «О страховых пенсиях» [9]. В законе указан обширный круг лиц, которые могут претендовать на льготное пенсионное обеспечение, а также на досрочное пенсионное обеспечение. Речь идет о лицах, воспитывающих детей или осуществляющих уход за детьми-инвалидами, о многодетных матерях, о родителях детей-инвалидов, об инвалидах, а также о лицах, которые работают в неблагоприятных условиях.

Пенсионные реформы, нацеленные на рост эффективности системы пенсионного страхования, никак не ликвидируют абсолютно все проблемы в данной области. В законодательстве существуют серьезные пробелы, искоренить которые государство пока никак не в силах [10]. Например, к ним относятся незаконные денежные надбавки, неофициальное трудоустройство. Вследствие такого рода незаконной деятельности организации находятся в выигрышном положении, однако права работников при этом ущемлены, поскольку

работодатели при такой системе нередко лишают их положенных пенсионных выплат.

По нашему мнению, законодателю следует изучить негативную ситуацию, которая формируется в области социально-страхового обеспечения, и упорядочить образующиеся противоречия, связанные не только с переходными положениями, но и с оформлением тех документов, которые нужны рабочим с целью доказательства причин появления страховой пенсии по старости. С целью совершенствования действующего законодательства следует внести изменения в п. 1 ст. 8 ФЗ «О страховых пенсиях». Также укажем, что различия в пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами, т. е. по признаку пола, многие исследователи уже давно считают безосновательными.

В заключение отметим, что человек обретает связь с пенсионной системой, как только начинает свою трудовую деятельность. Кроме того, почти в каждой семье есть люди пенсионного возраста: родители, дедушки и бабушки, другие родственники. Таким образом, проблемы, затрагивающие пенсионное обеспечение, являются наиболее важными и обсуждаемыми в современном обществе.

Список литературы:

1. Корсаненкова Ю. Б. Пенсионеры как межотраслевые субъекты трудового права и права социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 43–46.
2. Кобылинская С.В., Усенко А.С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.
3. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Российская газета. № 296. 31.12.2013.
4. Накарякова Ю. П., Черникова Т. А. Условия назначения страховой

пенсии по старости в современных условиях // Наука через призму времени. 2021. № 1 (46). С. 77–79.

5. Сапожникова Н. И. О реформировании пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 3. С. 79–82.

6. Корсаненкова Ю. Б. Право социального обеспечения и семейное право: межотраслевые связи // Социальное и пенсионное право. 2020. № 4. С. 22–27.

7. Корсаненкова Ю. Б. Межотраслевые генетические связи права социального обеспечения: теория вопроса // Социальное и пенсионное право. 2020. N 2. С. 3–8.

8. Численность и состав населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

9. Миронова Т. К., Арзуманова Л. Л., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Рождественская Т. Э., Бондарева Э. С. и др. Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2013 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

10. Усенко А.С., Кобылинская С.В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. 2016. С. 595–596.

References:

1. Korsanenkov Yu. B. Pensioners as intersectoral subjects of labor law and social security law // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 1. Pp. 43–46.

2. Kobylinskaya S.V., Usenko A.S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

3. On insurance pensions: Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 296. December 31, 2013.

4. Nakaryakova Yu. P., Chernikova T. A. Conditions for assigning an old-age insurance pension in modern conditions // Science through the prism of time. 2021. No. 1 (46). Pp. 77–79.

5. Sapozhnikova N. I. On reforming pension provision in the Russian Federation // Education and Law. 2020. No. 3. Pp. 79–82.

6. Korsanenkov Yu. B. Social security law and family law: interbranch relations // Social and pension law. 2020. No. 4. Pp. 22–27.

7. Korsanenkov Yu. B. Intersectoral genetic links of social security law: the theory of the issue // Social and pension law. 2020. No. 2. Pp. 3–8.

8. Number and composition of the population // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 14.06.2022).

9. Mironova T. K., Arzumanova L. L., Peshkova (Belogortseva) H. V., Rozhdestvenskaya T. E., Bondareva E. S. and others. Commentary to the Federal Law of December 28, 2013 400-FZ “On Insurance Pensions” (item-by-item) //

Consultant Plus.

10. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of the law of social security of the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 595–596.

УДК/UDC 340

Правовая культура в жизни современной молодежи

Жук Данил Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: daniljuk19146@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие правовой культуры, указывается на ее социальную значимость. Правовая культура личности отражает уровень личностного развития человека, определяет, как индивид может соблюдать правовые нормы. В работе исследуются восприятие правовой культуры современным обществом и культурно этнические предпосылки данного восприятия, выделяются основные проблемы правовой культуры личности в современном обществе, такие как отсутствие правового воспитания и непонимание степени ответственности и действия закона. Автором рассматриваются проблемы развития правовой культуры в молодежной среде. В завершение работы автор формулируются выводы о состоянии правовой культуры в современном обществе и приводятся пути разрешения обозначенных в исследовании проблемных вопросов.

Ключевые слова: закон, права, обязанности, правовая культура, личность, общество, государство, проблемы, норма права, отрасли права, конституция.

Legal culture of the individual

Zhuk Danil Nikolayevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

г. Krasnodar, Russia

e-mail: daniljuk19146@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of legal culture, points out its social significance. The legal culture of a person reflects the level of a person's personal development, determines how an individual can comply with legal norms. The paper examines the perception of legal culture by modern society and the cultural and ethnic prerequisites for this perception, highlights the main problems of the legal culture of the individual in modern society, such as the lack of legal education and a misunderstanding of the degree of responsibility and the operation of the law. The author considers the problems of the development of legal culture among the youth. At the end of the work, the author formulates conclusions about the state of legal culture in modern society and provides ways to resolve the problematic issues identified in the study.

Keywords: law, right, responsibilities, legal culture, personality, society, state, problems, rule of law, branches of law, constitution.

Правовая культура является предметом научных дискуссий в течение последних двадцати лет, особенно в связи с европеизацией частного права [1, с. 157]. При этом единого выработанного определения понятия «правовая культура», которое устроило бы всех исследователей, нет.

Развитие правового государства на современном этапе обязательно должно сопровождаться процессом формирования правовой культуры общества, поскольку именно эта категория определяет качественное состояние всей правовой жизни социума [2, с. 322]. К сожалению, в России часто встречаются проявления правового нигилизма, что довольно негативно сказывается на процессе формирования правовой культуры в государстве [3, с. 213]. Сегодня мы можем наблюдать «недооценку российским обществом силы права» [4, с. 1270].

Термин «правовая культура» применяется во множестве различных отраслей науки, которые не всегда достаточно разделены. Правовая культура часто представляется правом в широком смысле этого слова и таким образом является синонимом «живого права» [5, с. 18]. Иногда термин «правовая культура» используется как полный синоним понятия «правовая семья» или «правовая традиция» [6, с. 212].

Каждый человек задает себе следующие вопросы: какие важные и неизбежные духовные ценности сформировались в нем самом, на каких соглашениях, верованиях, принципах, обычаях, законах они зиждутся. Жизненный путь человека ставит перед ним

задачу сделать осознанный выбор между различными вариантами поведения и ответственности [7, с 156].

Окружающий людей мир ставит препятствия и барьеры свободного выбора: юридические и духовные свободы человека есть степень ответственности за принятое им решение [8, с. 133]. Правовая культура ограничивает спонтанную свободу индивидуума. Ограничения будут всегда, потому что культура представляет собой нормативную базу, регулирующую поведение человека. Это нормы для истинно культурного человека, и запреты никоим образом не воспринимаются им как ярмо. Освоенные с раннего возраста, они пользуются уважением.

Правовую культуру молодого поколения характеризует недостаточно глубокое знание законов [9, с 201]. Что тогда говорить об имущественных отношениях, регулируемых гражданским правом, о правах потребителей и многих других законодательных актах Российской Федерации.

Очень часто молодые люди знают законы, но не соблюдают их, потому что не думают, что за это наступит ответственность, не верят в силу закона и не признает его регулирующей роли в обществе, что и является правовым нигилизмом, о котором мы упоминали ранее. Еще хуже, когда молодежь готова использовать законы лишь в корыстных целях, что называется правовым цинизмом [10, с. 111].

Проблема недостаточной развитости правовой культуры личности у молодых людей, связана, на наш взгляд, с отсутствием правового воспитания. Несмотря на то, что в школьную программу

последних лет включена дисциплина «Право», она дает лишь поверхностные знания о самом понятии права. Фактических знаний для формирования правовой культуры личности школы не дают, хотя потребность в этих знаниях имеется, и достаточно острая. Такую потребность формирует как минимум необходимость знания своих прав и обязанностей [11, с. 241].

Проанализировав все вышеизложенное, перечислим несколько факторов, необходимых для повышения правовой культуры личности в России:

1. Уважение к закону. В первую очередь требуется воспитать в молодых людях уважение к закону страны. Каждый индивид должен понимать, что за любое преступное деяние предусматривается наказание, за любое действие нужно нести ответственность. Уважение к закону формируется еще в дошкольном возрасте посредством родительского правового воспитания. Именно семья должна проводить беседы с ребенком, способствующие усвоению первых знаний о праве и формирующие уважение к праву.
2. Знание закона. «Незнание закона не освобождает от ответственности» — это фундаментальный принцип, на котором строится правовая культура. Знание закона может уберечь человека от мошенников или людей, нарушающих его права. Знание закона должны обеспечить проводимые в системе общего образования мероприятия. Но здесь есть проблема: основы права изучаются в старших классах. Для развития знаний в области права нужен непрерывный процесс усвоения

правовых норм, именно поэтому следует вводить дисциплины, предполагающие изучение законов, в младших и средних классах.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- 1) пока еще не сложилась единая система правового обучения и воспитания, а также пропаганды, внушающей понимание важности знания правовых основ государства;
- 2) в обществе часто встречаются проявления правового нигилизма;
- 3) система ценностных ориентаций общества не включает обязательного выполнения требований правовой культуры.

Список литературы:

1. Насурдинов Э. С. Правовая культура: монография / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
2. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / А. И. Абатуров, Д. М. Адылин, Ю. Н. Арзамасский [и др.]; под ред. Р. А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. 274 с.
3. Поляков А. В. Общая теория права: учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. 3-е изд. СПб.: СПбГУ, 2018. 468 с.
4. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2020. С. 1268–1271.
5. Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 343 с.
6. Человек: преступление и наказание: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов (Рязань, 24 марта 2017 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2020. 527 с.
7. Обществознание: учебник: в 3-х т. Т. 3. Социальная и политическая сферы жизни общества. Право в системе общественных отношений / Под общ. ред. М. В. Пашкова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУ, 2021. 374 с.
8. Мардалиев Р. Т. Правоведение. Завтра экзамен: учебное пособие / СПб.: Питер, 2019. 208 с.

9. Сорокина Ю. В. Введение в философию права: курс лекций. М. Норма: ИНФРА-М, 2022. 336 с.
10. Ефимова О. В. Право: учебник / О. В. Ефимова, Н. О. Ведышева, Е. В. Питько. М.: ИНФРА-М, 2022. 386 с.
11. Кармин А. С. Культурология: краткий курс. СПб.: Питер, 2010. 240 с.

References:

1. Nasuridinov E. S. Legal culture: monograph / ed. ed. F. T. Takhirov. M.: Norma: INFRA-M, 2018. 352 p.
2. Legal science and practice: an almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia / A. I. Abaturov, D. M. Adylin, Yu N. Arzamassky [and others]; ed. R. A. Romashova. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 274 p.
3. Polyakov A. V. General theory of law: textbook / A. V. Polyakov, E. V. Timoshin. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2018. 468 p.
4. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the features of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2020. Pp. 1268–1271.
5. Theory of state and law: a textbook for university students studying in the direction of training "Jurisprudence" / Ed. M. M. Rassolova, A. I. Klimenko. M.: UNITI-DANA, 2021. 343 p.
6. Man: crime and punishment: collection of materials of the International Scientific and Theoretical Conference of Adjuncts, Postgraduates, Applicants, Cadets and Students (Ryazan, March 24, 2017). Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 527 p.
7. Social science: textbook: in 3 volumes. T. 3. Social and political spheres of society. Law in the system of public relations / Ed. ed. M. V. Pashkov. 3rd ed., rev. and additional St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2021. 374 p.
8. Mardaliev R. T. Jurisprudence. Exam tomorrow: study guide / St. Petersburg: Piter, 2019. 208 p.
9. Sorokina Yu. V. Introduction to the philosophy of law: a course of lectures. M. Norma: INFRA-M, 2022. 336 p.
10. Efimova O. V. Law: textbook / O. V. Efimova, N. O. Vedysheva, E. V. Pitko. M.: INFRA-M, 2022. 386 p.
11. Karmin A. S. Culturology: a short course. St. Petersburg: Piter, 2010. 240 p.

УДК/UDC 347.965

О важности формирования профессиональных этических основ в деятельности адвоката

Казакова София Петровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kazakova_fia@mail.ru

Харченко Дмитрий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dima5-dima2002@mail.ru

Аннотация

Соблюдение адвокатом этических правил при осуществлении защиты является крайне важным аспектом его деятельности и залогом эффективности его работы. О содержании этических основ адвокатской деятельности ведется немало споров. Этические основы адвокатской деятельности закреплены в Кодексе профессиональной этики адвоката, где содержатся основные правила поведения адвоката, однако, по мнению авторов, возникающие на практике вопросы и проблемы требуют научного осмысления текущей ситуации, формирования предложений по совершенствованию действующих механизмов регулирования правил поведения адвоката. В работе отмечается важность и невозможность деятельности адвокатского сообщества без соблюдения правил профессиональной этики. В результате исследования делаются выводы о том, что соблюдение этических требований является залогом престижа профессии адвоката.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, юридическая этика, подзащитный, адвокатская тайна.

On the importance of forming professional ethical foundations in the activities of a lawyer

Kazakova Sofiya Petrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kazakova_fia@mail.ru

Kharchenko Dmitriy Andreyevich

student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dima5-dima2002@mail.ru

Abstract

Observance by a lawyer of ethical rules in the implementation of protection is an extremely important aspect of his activity and the key to the effectiveness of his work. There is a lot of controversy about the content of the ethical foundations of advocacy. The ethical foundations of advocacy are enshrined in the Code of Professional Ethics of a lawyer, which contains the basic rules of behavior for a lawyer, however, according to the authors, the questions and problems that arise in practice require a scientific understanding of the current situation, the formation of proposals for improving existing mechanisms for regulating the rules of behavior of a lawyer. The paper notes the importance and impossibility of the activities of the legal community without observing the rules of professional ethics. As a result of the study, conclusions are drawn that compliance with ethical requirements is the key to the prestige of the profession of a lawyer.

Keywords: advocacy, legal ethics, client, attorney-client privilege.

Зарождение адвокатуры произошло еще в античную эпоху. В России на профессиональной основе адвокатская деятельность формируется в XIX в., после издания Судебных уставов в 1864 г. О необходимости выделения судебной этики как отдельного направления деятельности адвоката и как отдельного объекта исследования говорил выдающийся юрист своего времени А. Ф. Кони [1, с. 57]. Профессиональная адвокатская деятельность в настоящее время регламентируется положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [2], а также положениями Кодекса о профессиональной этике адвоката (далее по тексту — Кодекса профессиональной этики) [3].

Кодекс профессиональной этики обязателен для соблюдения практикующими адвокатами, он представляет собой совокупность правил поведения, устанавливает критерии для квалификации тех

или иных действий адвоката. Например, при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат должен придерживаться делового стиля общения. Недопустимо при осуществлении профессиональной деятельности унижать честь и достоинство иных участников процесса.

Практическое значение Кодекса профессиональной этики заключается в том, что имеющиеся предписания регламентируют поведение адвокатов. Нарушение данных норм является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. К дисциплинарной ответственности адвокат привлекается посредством проведения дисциплинарного производства. Данное производство должно быть проведено в течение шести месяцев с момента установления проступка.

Обращаясь к адвокатской этике как к объекту научного исследования, следует обратить внимание на мнение Т. Г. Добижа, который указывал, что этика адвоката необходима по трем причинам [4]. Во-первых, речь идет о важности установления особых правил, которые являются обязательными для соблюдения, поскольку институт адвокатуры в качестве своей основной функции предусматривает обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, деятельность адвоката связана с деятельностью государства. Адвокатура не является органом государственной власти, однако работа адвоката должна быть упорядоченной, предусматривать соблюдение прав и свобод человека и гражданина [5]. В-третьих, речь идет о том, что Кодекс профессиональной этики направлен на обеспечение и поддержание

высокого морального облика адвоката, что, в свою очередь, предполагает укрепление престижа профессии адвоката в обществе. В отсутствие иных правил осуществления деятельности адвоката правила, установленные в Кодекса профессиональной этики, позволяют упорядочить данную деятельность.

Таким образом, необходимость наличия правил, устанавливающих правила поведения адвоката, связана с отсутствием на законодательном уровне подобного документа. В данной связи Кодекс профессиональной этики выполняет роль самостоятельного локального акта, который призван восполнить имеющиеся законодательные пробелы, упорядочить осуществление адвокатской деятельности.

Другим немаловажным этическим аспектом осуществления адвокатской деятельности является вопрос обеспечения сохранения адвокатской тайны. Сохранение адвокатской тайны является профессиональной обязанностью адвоката. Адвокатская тайна представляет собой сведения, которые стали известны адвокату в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Разглашение данных сведений запрещено, т. е. адвокату нельзя сообщать сведения, которые были доверены ему клиентом [6]. Однако на практике имеются вопросы, связанные с тем, какие именно действия, допускаемые адвокатом, следует рассматривать как разглашение адвокатской тайны. Некоторые исследователи говорят о том, что даже намеки со стороны адвоката недопустимы. Однако решение данного вопроса лежит в плоскости отношений адвоката и его доверителя [7].

Другим дискуссионным вопросом является процессуальная самостоятельность адвоката и условия ее обеспечения при осуществлении предварительного расследования и судебного разбирательства дела. На практике данная ситуация связана с тем, что подзащитный, как правило, отрицает предъявленное обвинение, сообщает адвокату сведения, которые свидетельствуют о его невиновности, однако отказывается сообщать такие сведения следователю или суду, руководствуясь субъективными соображениями. В результате у адвоката нет возможности сообщить должностным лицам правоохранительных органов и суду известные ему сведения, которые позволят прекратить уголовное преследование в отношении его доверителя, поскольку адвокат обязан хранить адвокатскую тайну. С подобной проблемой часто приходится сталкиваться на практике.

Действующие положения Кодекса профессиональной этики требуют в данной связи изменений, которые закрепляли бы исключение из общего запрета на разглашения адвокатской тайны. Такое исключение должно основываться на улучшении положения своего подзащитного. На наш взгляд, данное положение необходимо закрепить в ст. 8 Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая посвящена регламентации сохранения адвокатской тайны во избежание противоречий между нормами. В то же время важно принимать во внимание запрет на разглашение сведений о личной жизни подзащитного. В данном случае обязанность по соблюдению адвокатской тайны не должна иметь исключений.

При рассмотрении вопросов об обеспечении соблюдения адвокатом правил адвокатской этики следует обратить внимание на такой аспект, как наличие со стороны адвоката злоупотребления полномочиями и доверием клиента. Данное положение предусмотрено в ст. 5 Кодекса профессиональной этики. Следует определить границы осуществления адвокатских полномочий при общении с клиентом во избежание возможности злоупотребления со стороны адвоката. Осуществление полномочий адвоката не должно быть связано с вмешательством в личную жизнь подзащитного.

При этом не исключены случаи, когда такое вмешательство является вынужденным и связано с формированием позиции защиты. Однако важно в таком случае соблюдать границы, помня о том, что такое вмешательство должно иметь узкую направленность [8]. В данном случае адвокату необходимо при осуществлении своей деятельности самостоятельно устанавливать границы вмешательства в личные дела клиента. Каждый адвокат при таких обстоятельствах руководствуется собственными представлениями об этике в границах вмешательства. Очевидно, что любое вмешательство в личную жизнь клиента должно быть оправдано концепцией защиты, которую адвокат вырабатывает в связи с рассматриваемым делом.

Этические аспекты адвокатской деятельности имеют большое значение при его участии в уголовном деле. Участие адвоката в уголовном процессе в качестве защитника требует соблюдения большого объема правил, поскольку требуется противостоять обвинительной деятельности и одновременно соблюдать этические требования. В данном случае отношения адвоката с клиентом могут

быть самыми разными [9, с. 19].

Таким образом, соблюдение адвокатом правил адвокатской этики имеет крайне важное значение для его деятельности. Являясь самостоятельным институтом, адвокатура требует более внимательного подхода законодателя при регламентации своей деятельности, поскольку в настоящее время имеется много законодательных пробелов и нерешенных вопросов.

Список литературы:

1. Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 209 с.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 19.05.2022).
4. Дабижа Т. Г. Гарантии личной безопасности адвоката // Сборник по материалам научно-практической конференции «Актуальные вопросы правозащитной деятельности в Российской Федерации». М.: Юрист, 2013. С. 253–266.
5. Орешин Е. В. Практические проблемы этики принятия поручений на ведение дела // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 109–111.
6. Сибирцев Г. И. Этика адвокатской деятельности в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 198–204.
7. Литвинцева Н. Ю., Сарибекян А. В. Адвокатская тайна и Уголовно-процессуальный закон: пределы вмешательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 128–136.
8. Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 15–17.
9. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т, 2005. 27 с.

References:

1. Shapovalov A. V. Legal views of A. F. Koni and their influence on the ongoing judicial and legal reform in Russia: diss. ...cand. legal Sciences. Krasnodar, 2005. 209 p.
2. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.
3. The code of professional ethics of a lawyer (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (date of access: 19.05.2022).
4. Dabizha T. G. Guarantees of personal security of a lawyer // Collection based on the materials of the scientific-practical conference "Actual issues of human rights activities in the Russian Federation". M.: Jurist, 2013. Pp. 253–266.
5. Oreshin E. V. Practical problems of the ethics of accepting orders to conduct business // Black holes in Russian legislation. 2014. No. 2. Pp. 109–111.
6. Sibirtsev G. I. Ethics of advocacy in the criminal process // Judicial power and criminal process. 2015. No. 4. Pp. 198–204.
7. Litvintseva N. Yu, Saribekyan A. V. Advocate secrecy and criminal procedure law: the limits of interference // Siberian criminal procedure and forensic readings. 2019. No. 4. Pp. 128–136.
8. Ragulin A. V. On the right of a defense lawyer to refuse to provide information related to the provision of legal assistance // Advocate Practice. 2012. No. 2. Pp. 15–17.
9. Shapovalov A.V. Legal views of A.F. Koni and their influence on the ongoing judicial and legal reform in Russia: author. dis. ... cand. legal Sciences. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2005. 27 p.

УДК/UDC 343

Консультирование юридических лиц по вопросам применения норм гражданского права

Косова Виолетта Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kosovaviola131@mail.ru

Кулыженко Даниил Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: deni.Kulyzhenko@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос о консультировании юридических лиц по вопросам применения гражданского законодательства. Отмечается, что институт юридической помощи находится в тесной взаимосвязи с правовым принципом организации общества, а потому имеет своей целью защиту прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц. В работе описываются наиболее распространенные правовые ситуации, возникающие в процессе осуществления деятельности юридического лица. Приводится мнение об отсутствии единообразия отечественной судебной практики, поскольку при разрешении и рассмотрении гражданско-правовых споров суды принимают во внимание не только применимую к спорным правоотношениям норму права, но и обстоятельства дела, в совокупности выступающие основанием для вынесения верного и справедливого решения. В данном случае судебный прецедент создает почву для негативного воздействия на государственно-властные институты, поэтому в целях пресечения формирования неоднозначной интерпретации и толкования юридическими лицами гражданско-правовых норм необходимо наличие такого института, как юридическое консультирование.

Ключевые слова: юридическая помощь, консультирование, юридические лица, принципы консультирования, правовая культура, правосознание, юридические услуги.

Advising legal entities on the application of civil law norms

Kosova Violetta Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

e-mail: kosovaviola131@mail.ru

Kulyzhenko Daniil Mikhailovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: deni.Kulyzhenko@mail.ru

Abstract

This article discusses the issue of advising legal entities on the application of civil law. It is noted that the institution of legal assistance is in close relationship with the legal principle of the organization of society, and therefore aims to protect the rights and legally protected interests of individuals and legal entities. The paper describes the most common legal situations that arise in the process of carrying out the activities of a legal entity. An opinion is given about the lack of uniformity of domestic judicial practice, since when resolving and considering civil disputes, the courts take into account not only the norm of law applicable to disputed legal relations, but also the circumstances of the case, which together serve as the basis for making a correct and fair decision. In this case, the judicial precedent creates the ground for a negative impact on state-power institutions, therefore, in order to prevent the formation of an ambiguous interpretation and interpretation of civil law norms by legal entities, it is necessary to have such an institution as legal advice.

Keywords: legal assistance, consulting, legal entities, principles of consulting, legal culture, legal awareness, legal services.

Формирование и развитие государства как правового влечет за собой создание приоритетных целей и задач, направленных на обеспечение полноты и целостности правового поля внутри страны и за ее пределами. Конституция Российской Федерации [1] и международные обязательства Российской Федерации исходят из потребности не просто задекларировать права и принципы правового статуса человека и гражданина, но и обеспечить их реальное осуществление. Юридическая защищенность прав — необходимое условие воплощения прав и принципов в жизнь. Когда общественные отношения находятся в императивной зависимости от правовых норм, отвечают стандартам правовых принципов, а также влекут за

собой защиту и охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, тогда надлежит говорить об определении государства как правового [2].

С каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что оказывает большое влияние на загруженность судов [3]. Однако процесс формирования таких общественных отношений сопровождается отсутствием единообразия судебной практики применения норм права, регулирующих те или иные правоотношения, участниками которых выступают граждане или юридические лица. А потому подобное несоответствие формально определенных норм права практике их применения создает угрозу правового нигилизма, а вместе с тем негативного влияния на организацию государственно-правовых институтов.

Для достижения задач правовой организации общества требуется развитие института юридической помощи, консультации, которая в современных реалиях не обладает достаточной научной разработанностью, в силу чего существует неопределенность некоторых вопросов, связанных с правовой природой данного вида деятельности.

Регулирование института юридического консультирования отнесено к ведению частноправовой сферы, где оказание юридических услуг выступает главенствующей разновидностью такого объекта гражданских прав, как услуги, исходя из анализа положений гражданского законодательства (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее по тексту — ГК РФ)).

Под юридической консультацией следует понимать деятельность, направленную на разрешение спорного вопроса или правоотношения, затрагивающего права, свободы или законные интересы ее субъектов (физических или юридических лиц).

Рассмотрим далее некоторые вопросы консультирования юридических лиц по вопросам применения норм гражданского права.

Юридическое лицо является особым субъектом права [5]. Отметим, что указанная деятельность заключается в исследовании субъекта-услугополучателя, исходя из организационно-правовой формы организации и существа спорного правоотношения. При этом, осуществляя консультирование, субъектам-услугодателям следует руководствоваться определенными принципами оказания такого вида юридической деятельности, среди которых: 1) обеспечение реализации и защиты прав и законных интересов юридических лиц; 2) контроль за соблюдением лицами, оказывающими юридическое консультирование, норм профессиональной этики; 3) установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих юридическое консультирование; 4) свободный выбор услугополучателем государственной или негосударственной системы юридического консультирования; 5) объективность, беспристрастность при оказании юридического консультирования и ее своевременность; 6) обеспечение конфиденциальности при оказании юридического консультирования.

Среди наиболее актуальных вопросов, возникающих в ходе осуществления деятельности юридического лица, выступают такие, как порядок реализации имущества ликвидируемого юридического

лица (в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19), оформление выписки из устава юридического лица, порядок действий при изменении адреса юридического лица, порядок признания торгов по продаже имущества должника в рамках процедуры банкротства юридического лица недействительными, правомерно ли дарение между юридическим и физическим лицами и др.

Так, в общем случае реализация имущества ликвидируемого юридического лица стоимостью выше 100 000 рублей осуществляется на торгах. Для продажи имущества стоимостью менее 100 000 рублей проведение торгов не требуется (п. 4 ст. 63 ГК РФ).

Выписка из устава юридического лица, представляющая собой копию части документа, заверенную в установленном порядке (п. 26 ГОСТ Р 7.0.8-2013, утвержденный Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст) [6], оформляется в произвольной форме и, как правило, должна включать наименование документа, копию части текста устава, отметку о заверении.

Если при изменении адреса юридического лица место его нахождения не меняется, следует в течение 7 рабочих дней представить в регистрирующий орган по месту нахождения организации заявление по форме Р13014. Если место нахождения меняется, то в течение 3 рабочих дней после принятия решения нужно представить в регистрирующий орган по прежнему месту форму Р13014 и решение, а через 20 дней после внесения в ЕГРЮЛ изменений представить в регистрирующий орган по новому месту документы для регистрации изменений в учредительном документе, в

т. ч. заявление по форме Р13014.

Недостаток имущества у юридического лица приводит к его банкротству вне зависимости от субъективных желаний учредителей (участников) [7]. Торги по продаже имущества должника в рамках банкротства по иску заинтересованного лица могут быть признаны недействительными арбитражным судом, ведущим дело о банкротстве, в течение года со дня подписания протокола о результатах торгов (ст. 449 ГК РФ).

Дарение между юридическим и физическим лицами по общему правилу правомерно. Договор дарения движимого имущества стоимостью выше 3 000 рублей, если дарителем является юридическое лицо, а также в случае если договор содержит обещание дарения в будущем, должен быть заключен в письменной форме. Договор дарения недвижимого имущества также заключается в письменной форме (ст. 575 ГК РФ).

Вышеуказанные тезисы по наиболее распространенным и актуальным вопросам, возникающим в процессе реализации деятельности юридических лиц, основаны на правовом анализе гражданско-правовых норм, а также необходимости разъяснения положений отечественного законодательства, связанного с участием юридических лиц в гражданско-правовых правоотношениях.

Именно разъяснение спорных вопросов, примером которых послужили вышеназванные правовые ситуации, выступает основополагающей целью юридического консультирования, что, в свою очередь, предполагает развитие правового поля внутри государства, а также правосознания и правовой культуры ее

граждан.

С учетом вышеизложенного полагаем, что выбранная для исследования тема должна с наибольшей активностью и заинтересованностью выступать предметом научных трудов отечественных правоведов, поскольку вопросы о связи юридической помощи с другими правовыми институтами общества являются неотъемлемой частью каждой отраслевой правовой науки [8]. Кроме того, целесообразным будет предположить мысль о необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [9] в части внесения дополнительного субъекта правоотношений, урегулированных данным актом, — юридического лица. В данном случае речь стоит вести о юридическом лице, обладающем признаками несостоятельности (банкротства), но в отношении которого не возбуждено дело и не применена предусмотренная Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] процедура. Предложенная позиция в силу специфики данной процедуры позволит стать дополнительным финансово-экономическим механизмом в целях восстановления платежеспособности должника до введения процедуры несостоятельности (банкротства), где последнее может привести к наиболее негативному последствию — ликвидации юридического лица.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского

голосования от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Марченко М. Н. правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 100 с.

3. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Захарова Е. И. Имущественная обособленность юридического лица в теориях юридических лиц // Власть Закона. 2012. № 2 (10). С. 135–142.

6. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст // М., Стандартинформ, 2014.

7. Захарова Е. И. Признак имущественной обособленности юридического лица в теории фикции юридического лица // Власть Закона. 2011. № 2 (6). С. 146–151.

8. Закомолдин А. В. О проекте федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2. С. 65–68.

9. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

10. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments and additions approved during the all-Russian vote of July 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Marchenko M. N. legal state and civil society (theoretical and legal research): study guide. M.: Prospekt, 2014. 100 p.

3. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

4. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. Zakharova E. I. Property isolation of a legal entity in the theories of legal entities // Power of the Law. 2012. No. 2 (10). Pp. 135–142.

6. GOST R 7.0.8-2013. National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Office work and

archiving. Terms and definitions: approved. Order of Rosstandart dated October 17, 2013 No. 1185-st // M., Standartinform, 2014.

7. Zakharova E. I. Sign of property isolation of a legal entity in the theory of fiction of a legal entity // Power of Law. 2011. No. 2 (6). Pp. 146–151.

8. Zakomoldin A. V. On the draft federal law "On the provision of qualified legal assistance in the Russian Federation" // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2009. No. 2. Pp. 65–68.

9. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 // Rossiyskaya Gazeta. No. 263. 23.11.2011.

10. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

УДК/UDC 341.1

Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов

Каушан Валерия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Аннотация

В юрисдикциях разных стран действуют разные законы, существуют различия в этнических, культурных, религиозных традициях, и это закономерно. Однако это не говорит о безвыходном правовом положении. Для этого предусмотрены коллизионные нормы, которые призваны разрешать коллизионные проблемы в области имущественных и личных неимущественных отношений между супругами. Что касается личных неимущественных отношений между супругами, то часто на практике сложно применить коллизионные нормы. Это связано с тем, что такие отношения априори сложно подчинить правовому регулированию. Однако современное отечественное и международное законодательство ориентировано на регулирование такого рода отношений между супругами. Говоря про имущественные отношения между супругами, следует отметить, что законодательство разных стран требует разного оформления брачного договора для вступления его в законную силу. При этом имущественные и личные неимущественные отношения между супругами в области международного семейного права имеют разные коллизионные привязки.

Ключевые слова: имущественные отношения, личные неимущественные отношения, коллизионные нормы, коллизионные привязки, проблемы в правоприменении, унификация коллизионного регулирования, общий закон гражданства супругов, брачный договор.

Conflict of laws regulation of personal non-property and property relations of spouses

Kaushan Valeriya Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Abstract

The jurisdictions of different countries have different laws, there are differences in ethnic, cultural, religious traditions, and this is natural. However, this

does not mean a hopeless legal situation. For this, conflict rules are provided, which are designed to resolve conflict problems in the field of property and personal non-property relations between spouses. As for personal non-property relations between spouses, it is often difficult to apply conflict rules in practice. This is due to the fact that such relations are a priori difficult to subordinate to legal regulation. However, modern domestic and international legislation is focused on regulating this kind of relationship between spouses. Speaking about property relations between spouses, it should be noted that the legislation of different countries requires different registration of the marriage contract for its entry into force. At the same time, property and personal non-property relations between spouses in the field of international family law have different conflict bindings.

Keywords: property relations, personal non-property relations, conflict-of-laws norms, conflict-of-laws bindings, problems in law enforcement, unification of conflict-of-laws regulation, the general law of citizenship of spouses, marriage contract.

Имущественные и личные неимущественные отношения всегда составляли основу брачно-семейных отношений между супругами в разных странах. Регулирование данных отношений отличается в зависимости от правовых и моральных традиций, укладов той или иной страны. Имущественные отношения между супругами имеют экономическую основу, потому что касаются вопросов имущества, правил пользования, владения, распоряжения доходами, движимым или недвижимым имуществом, установления правового режима имущества супругов, взаимных прав и обязанностей [1]. Личные неимущественные отношения — это урегулированные нормами права отношения между супругами по поводу нематериальных благ. Многие государства руководствуются принципом равенства супругов в данных отношениях, поскольку не определена правовая природа личных неимущественных отношений. Однако несмотря на специфику такой категории правоотношений, отсутствие единого подхода к пониманию правовой природы личных неимущественных отношений должно быть урегулировано нормами права. Теперь

перейдем к рассмотрению имущественных и личных неимущественных отношений между супругами на примере конкретных зарубежных стран.

Страны, входившие ранее в СССР, имеют в своем законодательстве положения, аналогичные положениям Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ) [2]. Например, ч. 4 ст. 32 Семейного кодекса Кыргызской Республики говорит о «равной обязанности в отношении домашнего труда». Более того, в кодексе закреплено понятие «домашний труд», который определяется как вид самостоятельной трудовой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей семьи. В Семейном кодексе Кыргызской Республики фактически дублируются положения СК РФ в части свободы выбора рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, фамилии при заключении брака [3].

Интересным представляется содержание ч. 2 ст. 55 Семейного кодекса Украины, в соответствии с которым «муж обязан утверждать в семье уважение к матери», а «жена обязана утверждать в семье уважение к отцу». Несмотря на личный характер правоотношений, данная норма содержит обязанность супругов материально обеспечивать семью, что еще раз говорит о наличии имущественного аспекта в личных неимущественных отношениях. Также упоминается о недопустимости домашнего насилия в семье, а именно принуждения к половой связи посредством различного рода насилия. Это является нарушением права жены, мужа на свободу и личную неприкосновенность. Данная норма закреплена в ч. 4 ст. 56 Семейного кодекса Украины. Стоит остановиться на нем, т. к.

данная норма является примером того, что закон способен напрямую урегулировать личные неимущественные отношения между супругами.

Каждый супруг вправе самостоятельно, без психологического или физического насилия принимать решение относительно того, сохранить брачные отношения или прекратить их. Данное положение дублируется в СК РФ, а именно в ст. 7 [4]. Супруги самостоятельно распоряжаются семейными правами с соблюдением прав и законных интересов других членов семьи. Данное положение как раз свидетельствует о балансе интересов в семье в правовом аспекте. В соответствии со ст. 16 Семейного кодекса Республики Молдова супруги совместно решают вопросы семейной жизни, их отношения должны строиться на взаимоуважении и взаимопомощи [5]. Литовское законодательство специально регламентирует личные неимущественные права в ст. 3.27. Гражданского кодекса «Обязанность супругов поддерживать друг друга», устанавливая обязанности взаимных лояльности и уважения, взаимной поддержки моральной и материальной [6]. В ст. 15 Эстонского Закона о семье в качестве последствия заключения брака определено появление такого правового явления, как «брачное сожитительство», обязывающего к взаимному уважению и поддержке. Супруги участвуют в организации совместного быта и получении доходов в соответствии со своими возможностями. Выбирая сферу деятельности, супруг должен использовать свои способности таким образом, чтобы добывать средства на содержание семьи [7]. Анализируя положения статей разных стран, можно сделать общий вывод: законодательство

каждой страны стремится к взаимному уважению, соблюдению прав и обязанностей всех членов семьи, тем самым правовыми средствами формируется классическая модель семьи, брака, базирующаяся на общепризнанных международных принципах.

Законодательство Королевства Испания регулирует имущественные и личные неимущественные отношения в духе гендерного равенства мужчины и женщины, исключения патриархата и других международных тенденций [8]. Положение ст. 66 Гражданского кодекса Испании устанавливает равенство прав и обязанностей мужчины и женщины. Что касается личных неимущественных отношений, то супруги обязаны жить вместе, быть верными друг другу и помогать друг другу. Можно выделить обязанность, которая не встречалась в вышеперечисленных странах, — посещать родителей, потомков и других иждивенцев на попечении супругов [9].

Интересным представляется законодательство в области имущественных и личных неимущественных отношений во Французской Республике. Современная эпоха характеризуется гендерным равенством, взаимоуважением, взаимопомощью. Поэтому современный Гражданский кодекс Франции устанавливает, что семейные вопросы решаются совместно, по взаимному согласию. Например, в соответствии со ст. 215 «супруги выбирают место резиденции семьи по взаимному согласию». Также кодекс закрепляет положения, касающиеся режима общности. Речь идет о совместно нажитом имуществе супругов во время брака. В соответствии со ст. 1400 режим законной общности устанавливается при отсутствии

(брачного) договора или путем простого заявления о том, что брак подпадает под режим общности [10].

Семейные правоотношения изначально сильно подвержены влиянию культуры, религии и традиций той или иной страны. Их правовому регулированию предшествует совокупность вышеперечисленных институтов. В юрисдикциях разных стран действуют свои законы, существуют различия в этнических, культурных, религиозных традициях, и это является закономерностью. Коллизионные нормы призваны разрешать проблемы в области имущественных и личных неимущественных отношений между супругами [11].

Что касается личных неимущественных отношений между супругами, то часто на практике сложно применить коллизионные нормы. Связано это с тем, что такие отношения априори сложно подчинить правовому регулированию, и степень правовой защиты личных неимущественных прав во многих государствах крайне низкая. Например, в США личные неимущественные отношения можно регулировать при помощи родительского соглашения («parenting agreement»), которое содержит в основном условия, связанные с жизнью, воспитанием и заботой о детях. В европейских странах романо-германской правовой системы многие вопросы личных неимущественных отношений можно учесть в брачном договоре. При этом необходимо учитывать принцип равенства прав супругов. Практика заключения брачных договоров в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии показывает, что в брачном договоре могут решаться вопросы, касающиеся права на

проживание в определенной местности, на обращение в определенный суд [12].

Что касается имущественных отношений, то здесь имеется разный подход к оформлению брачного договора для вступления его в законную силу. Так, например, отечественное законодательство устанавливает определенную процедуру для заключения брачного договора. Обязательными являются письменная форма и нотариальное удостоверение. В Королевстве Швейцария же совсем необязательно нотариальное удостоверение брачного договора, единственным условием является подпись обеих сторон. Во Французской Республике достаточно устного заявления супругов о том, что они желают подчинить свой брак законному или договорному режиму [13].

Отсюда вытекает проблема установления правовой основы брачного договора, его действительности, т. к. если в одной стране он должен быть заключен исключительно в письменной форме с нотариальным удостоверением, то в другой стране достаточно устного волеизъявления для признания его действительным.

В праве Федеративной Республики Германия, Австрийской Республики, Республики Болгария, Королевства Япония, Республики Польша, Чешской Республики, Итальянской Республики, Греческой Республики, Португальской Республики, Республики Грузия и других государств господствующей коллизионной привязкой, регулирующей правоотношения супругов, является *lex nationalis* (закон гражданства супругов). Тем самым связь супругов с национальным правом какого-либо государства устанавливается по

принадлежности супругов этому государству по их гражданству. В основном территориальный принцип действует в случае отсутствия общего гражданства супругов [12].

Законом о международном частном праве Венесуэлы 1998 г. личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются правом общего места жительства супругов. Существенной проблемой является то, что указанный закон не предусматривает ситуацию, когда общее место жительства отсутствует [14]. Таким образом, ввиду различных коллизионных привязок, установленных законодательствами стран, нередко проблемы при определении права для личных неимущественных и имущественных отношений супругов.

Законодательство Российской Федерации определяет основным коллизионным принципом закон совместного места жительства супругов или закон государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства. В случае отсутствия совместного места жительства права и обязанности определяются на территории Российской Федерации законодательством России. А при судебном разбирательстве в суде иностранного государства применимое право будет устанавливаться иностранный судья в соответствии с иностранными коллизионными нормами. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день особенностью международно-правового статуса России является то, что она не участвует во многих международных актах, посвященных международному семейному праву. К ним относятся:

- 1) Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков" (г. Нью-Йорк, 10 декабря 1962 г.);
- 2) Конвенция о признании решений относительно супружеской связи (г. Люксембург, 8 сентября 1967 г.);
- 3) Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (г. Гаага, 1 июня 1970 г.);
- 4) Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (г. Гаага, 14 марта 1978 г.).

Так, на основании вышесказанного можно прийти к выводу, что имущественные и личные неимущественные отношения между супругами в области международного семейного права имеют разные коллизионные привязки. Например, основной коллизионной привязкой в Боливарианской Республике Венесуэла будет закон общего места жительства супругов, тогда как в Федеративной Республике Германия это общий закон гражданства супругов.

С нашей точки зрения, необходимым является присоединение России к международным соглашениям, посвященным международному семейному праву. К числу таких можно отнести Гаагские конвенции 1970 и 1978 гг. Объясняется это тем, что международные договоры направлены на унификацию коллизионного регулирования, что важно для устранения правовых пробелов и споров между супругами в области имущественных и личных неимущественных отношений, осложненных иностранным элементом.

Таким образом, нет ни одного государства, законодательство которого совершенно по своей форме и содержанию. Семейное

законодательство не является однозначным ввиду того, что брачно-семейные отношения сложно урегулировать, они представляют собой область личных взаимоотношений, и задача каждого государства — урегулировать данную область. Заключение международных договоров является способом совместно с другими государствами решить данную задачу с учетом разной культуры, ведь, как известно, именно традиции прежде влияют на семейные отношения, складывающиеся между супругами.

Список литературы:

1. Цветков В. А. Имущественные права и обязанности супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2011. №1(14). С. 38–40.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30.08.2003 № 201 (с изм. и доп.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1. Ст. 1.
4. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III // Ведомости Верховной Рады. 2002. № 21–22. С. 135.
5. Семейный кодекс Республики Молдова от 26.10.2000 № 1316-XIV (с изм. и доп.) // Мониторул Официал Р. Молдова. 2001. № 47-48 от 26 апр.
6. Гражданский кодекс Литовской Республики. Утвержден законом от 08.07.2000 На VIII-1964. Кн. 3. Семейное право // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74-2262.
7. О семье: Закон Эстонской Республики от 18.11.2009 // Riigi Teataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13330603?leiaKehtiv> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Медведев С. Н. Реформа семейного права в Испании // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 161–163.
9. Гражданский кодекс Испании (Codigo Civil) от 24 июля 1889 г. // ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040601> (дата обращения: 06.05.2022).
10. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского / Пер.: Перетерский И. С. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 471 с.
11. Арутюнян Р. А., Таутиева Э. К. Коллизионно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов // Образование и право. 2021. № 4. С. 251–252.
12. Филиппов С. А., Никонорова Ю. В. Брачный договор: международно-правовой опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №4(105). С. 76–79.

13. Грибков А. М. Коллизионно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений между супругами // Образование и право. 2018. №4. С. 26–28.

14. Закон о международном частном праве Венесуэлы 1998 г. // ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0301> (дата обращения: 06.04.2022).

References:

1. Tsvetkov V. A. Property rights and obligations of spouses // Siberian Legal Review. 2011. No. 1 (14). Pp. 38–40.

2. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

3. Family Code of the Kyrgyz Republic dated August 30, 2003 No. 201 // Gazette of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. 2004. No. 1. Art. 1.

4. Family Code of Ukraine dated January 10, 2002 No. 2947-III // Vedomosti of the Verkhovna Rada. 2002. No. 21–22. P. 135.

5. Family Code of the Republic of Moldova dated October 26, 2000 No. 1316-XIV // Monitorul Oficial R. Moldova. 2001. No. 47-48 of April 26.

6. Civil Code of the Republic of Lithuania. Approved by law of 08.07.2000 Na VIII-1964. Book. 3. Family Law // Vedomosti of the Republic of Lithuania. 2000. No. 74-2262.

7. On the family: Law of the Republic of Estonia of 11/18/2009 // Riigi Teataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13330603?leiaKehtiv> (access date: May 01, 02022).

8. Medvedev S. N. Family law reform in Spain // Humanitarian and legal research. 2017. No. 2. Pp. 161–163.

9. Civil Code of Spain (Codigo Civil) dated July 24, 1889 // Higher School of Economics. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040601> (access date: May 06, 02022).

10. French civil code of 1804. With later changes until 1939: Translated from French / Transl.: Peretersky I. S. M.: Yurid. Publishing House of the NKJU USSR, 1941. 471 p.

11. Arutyunyan R. A., Tautieva E. K. Conflict-of-law regulation of personal non-property and property relations of spouses // Education and Law. 2021. No. 4. Pp. 251–252.

12. Filippov S. A., Nikonorova Yu. V. Marriage contract: international legal experience // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2015. No. 4 (105). Pp. 76–79.

13. Gribkov A. M. Conflict-of-law regulation of personal non-property and property relations between spouses // Education and law. 2018. No. 4. Pp. 26–28.

14. Law on Private International Law of Venezuela 1998 // Higher School of Economics. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0301> (access date: April 01, 02022).

УДК/UDC 347.6

К вопросу об алиментных обязательствах

Куроедова Влада Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladapauchok@gmail.com

Окунева Анна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: okuneva.16@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются общие понятия и положения алиментных обязательств. Анализируются нормы семейного законодательства, регламентирующие важнейший институт семейного права, — институт алиментных обязательств, и теоретические положения, которые касаются исследуемой проблематики. Уплата алиментов является формой содержания детей и других членов семьи, которая закреплена в законодательстве Российской Федерации. Следует отметить, что алименты предназначены для удовлетворения привычных потребностей человека, например в питании, в одежде, лечении, отдыхе и пр. Проблема взыскания алиментов более чем актуальна, поскольку количество разводов и, как следствие, количество неполных семей непременно растет, что значительным образом сказывается на социально-экономическом положении каждого члена семьи. Авторами предлагается в ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации закрепить определение понятий «алиментные обязательства» и «алименты».

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, взыскание алиментов, Семейный кодекс Российской Федерации, должник, арест, имущество, взыскание.

On the question of alimony obligations

Kuroyedova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladapauchok@gmail.com

Okuneva Anna Nikolayevna
student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: okuneva.16@mail.ru

Abstract

The article discusses the general concepts and provisions of maintenance obligations. The norms of family law regulating the most important institution of family law, — the institution of maintenance obligations, and the theoretical provisions that relate to the issues under study are analyzed. The payment of alimony is a form of maintenance of children and other family members, which is enshrined in the legislation of the Russian Federation. It should be noted that alimony is intended to meet the usual needs of a person, for example, food, clothing, treatment, rest, etc. The problem of collecting alimony is more than relevant, since the number of divorces and, as a result, the number of single-parent families is certainly growing, which significantly affects on the socio-economic status of each family member. The authors propose in Art. 80 of the Family Code of the Russian Federation to consolidate the definition of the concepts of "alimony obligations" and "alimony".

Keywords: alimony, alimony obligations, agreement on the payment of alimony, collection of alimony, family legal relations.

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 67.1 закрепляет, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации [1].

Институт алиментных обязательств является главным способом обеспечения прав при разрешении спорных правоотношений имущественного характера. Ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ) определяет, что содержание несовершеннолетних детей является обязанностью их родителей [2].

Также СК РФ установил некоторые группы правоотношений, которые так или иначе связаны с алиментными обязательствами:

1. Правоотношения между детьми и родителями. Сюда входит выплата алиментов и родителями на несовершеннолетних, на совершеннолетних, но нетрудоустроенных детей, и

совершеннолетними детьми на трудоспособных родителей, которые нуждаются в поддержке имущественного характера.

2. Правоотношения между супругами.

3. Правоотношения между другими членами семьи.

Хотя институт алиментных обязательств в Российской Федерации достаточно развит и регламентирован, такие понятия, как «алиментные обязательства» и «алименты», легально не закреплены. Так, ст. 80 СК РФ не закрепляет легальное определение данных понятий, что, по нашему мнению, является одним из значимых пробелов российского законодательства, поскольку этот факт может создавать ряд других проблем, например при толковании или при исследовании указанных терминов. Тем не менее, обращаясь к СК РФ, можно определить ряд существенных признаков и черт, которые присущи алиментным обязательствам: основания данных правоотношения определены законом; обязательства носят имущественный, строго личный, безвозмездный и длящийся характер;; выражаются в обязанности лица передать денежные средства/имущество управомоченному лицу.

Таким образом, можно прийти к выводу, что алиментное обязательство — это правоотношение, в силу которого один член семьи (должник — плательщик алиментов) обязан совершить в пользу другого члена семьи (кредитора — получателя алиментов) определенные действия по предоставлению средств на содержание в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [3].

Стоит отметить, что необходимо обратить внимание на содержание таких понятий, как «уплата алиментов» и «взыскание алиментов». Уплата алиментов выражается в добровольном выполнении обязанности по выплате алиментов. О взыскании, в свою очередь, речь идет в тех ситуациях, где платежи по алиментным обязательствам совершаются исключительно по решению суда при неисполнении данных обязательств.

На данный момент закон позволяет взыскать с должника алименты даже с укрытой части дохода или имущества, это регламентирует ст. 28 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4]. Розыск имущества должника осуществляет служба судебных приставов. В соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на такое имущество как, например, жилое помещение гражданина-должника, если оно является единственным, или же на земельный участок, на котором расположено такое жилое помещение, и т. д. [5]. Добавим, что все случаи принудительного изъятия имущества должны соответствовать ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [6].

Важно подчеркнуть тот факт, что по состоянию на май 2022 г. общая задолженность по алиментам в Российской Федерации составляет более 150 млрд рублей [7].

Таким образом, на наш взгляд, стоит внести изменения в ст. 80 СК РФ, а именно законодательно закрепить определение понятий

«алиментные обязательства» и «алименты». Также мы считаем, что необходимо повышать уровень правовой культуры граждан Российской Федерации: в таком случае вероятность того, что большее количество граждан стали бы добровольно уплачивать алименты, возросла бы в несколько раз.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Давыдова (Макеева) О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 132 с. С. 10, 47.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Гринь Е. А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 149–155.
7. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФССП. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 14.06.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
3. Davydova (Makeeva) O. A. Legal regulation of alimony relations in the family law of the Russian Federation: diss. ... cand. legal Sciences. Rostov n/D, 2005. 132 p. Pp. 10, 47.
4. On enforcement proceedings: Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 41. Art. 4849.
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

6. Grin E. A. The concept and grounds for the forced termination of rights to land // Scientific problems of humanitarian research. 2010. No. 6. Pp. 149–155.
7. Departmental statistical reporting of the Federal Bailiff Service // FSSP. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (access date: June 14, 2022).

УДК/UDC 340

Особенности деятельности юридических клиник в России и зарубежных странах

Метов Валерий Русланович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: metovvr@gmail.com

Паранук Руслан Гилимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ruslan.paranuk2121@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности деятельности юридических клиник в Российской Федерации и за рубежом. Исследуются положения отечественного законодательства, регламентирующего основные аспекты, связанные с работой юридических клиник. Рассматриваются три основные направления деятельности юридических клиник в России. Приводятся примеры оказания бесплатной юридической помощи и работы юридических клиник в Королевстве Нидерландов, США, Государстве Израиль, Венгрии и Государстве Япония. Автором отмечается необходимость заимствования опыта зарубежных стран Российской Федерацией.

Ключевые слова: юридическое консультирование, правовая помощь, юридическая клиника, университет.

Features of the activity of legal clinics in Russia and foreign countries

Metov Valeriy Ruslanovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: metovvr@gmail.com

Paranuk Ruslan Gilimovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ruslan.paranuk2121@gmail.com

Abstract

The article discusses the features of the activities of legal clinics in the Russian Federation and abroad. The provisions of domestic legislation regulating the main aspects related to the work of legal clinics are being studied. Three main areas of activity of legal clinics in Russia are considered. Examples of the provision of free legal aid and the work of legal clinics in the Kingdom of the Netherlands, the USA, the State of Israel, Hungary and the State of Japan are given. The author notes the need to borrow the experience of foreign countries by the Russian Federation.

Keywords: legal advice, legal assistance, legal clinic, university.

Деятельность юридических клиник, сформированных при университетах, регламентируется положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1]. Так, исходя из смыслового содержания ст. 22 данного закона, юридическая клиника является полноценным участником общей системы бесплатной юридической помощи, предоставляемой для всех граждан на территории России.

По своей сути юридическая клиника является относительно самостоятельной организацией, материальная база которой основывается на ресурсах, предоставляемых университетом. Студенты принимают активное участие в данных клиниках, осуществляя не только юридическое консультирование граждан, но и выполняя другую работу. Благодаря работе в юридических клиниках студентам удастся получить практические знания в области права, а также опыт работы с гражданами, развить коммуникативные качества. Как правило, в юридических клиниках работают студенты юридических факультетов, тем не менее, по нашему мнению, участие в подобных организациях могут принимать и студенты других профилей и направлений, т. к. работа с правовыми документами в

значительной степени укрепляет правовое сознание молодых специалистов и повышает их уровень правовой культуры.

Стоит сказать о том, что деятельность юридических клиник в большинстве случаев сводится к трем самостоятельным направлениям:

1. Юридическое консультирование по различным правовым вопросам, которое может осуществляться как в устной, так и в письменной форме.
2. Составление правовых документов для граждан, в качестве которых могут выступать ходатайства, жалобы или заявления.
3. Участие в судебных процессах в качестве представителей. Данная форма деятельности сотрудников юридических клиник является менее распространенной, т. к. для участия в судебном заседании в качестве представителя необходим диплом о наличии высшего юридического образования [2, с. 78], однако студенты магистратуры могут принимать участие в подобных мероприятиях, поскольку диплом о высшем юридическом образовании «бакалавриата» у них уже есть, и они имеют представления о таких особенностях процесса.

Представляется интересным рассмотреть, как организована деятельность юридических клиник в зарубежных странах. Так, в первую очередь, хотелось бы сказать о Королевстве Нидерландов, в котором разработана уникальная по своей природе «Дорожная карта правосудия», которая заключается в том, что консультирование происходит посредством использования видео-конференц-связи. Так, заинтересованное в юридической помощи лицо может подключиться

к специальному каналу, в котором ему будут разъяснены многие правовые вопросы, разделенные по блокам [3]. Проблемные правовые вопросы, по которым происходит консультирование, формируются на основе тех дел, которые в наибольшей степени рассматриваются в судах.

Также стоит сказать о том, что практика введения юридических клиник во многих зарубежных странах стала настолько распространенной, что их деятельность признается обществом как неотъемлемая составляющая юридического консультирования в целом. Так, например, в США существует отдельная ассоциация преподавателей юридических клиник. Такие преподаватели участвуют в семинарах по обучению молодых специалистов азам юридического консультирования и работе с гражданами, начиная с проведения первой консультации до составления различных правовых документов [4, с. 17].

Также, на наш взгляд, следует обратить внимание на опыт предоставления бесплатной юридической помощи, который сформировался в Государстве Израиль. Так, в данном государстве присутствует смешанная модель предоставления правовой помощи гражданам. Она включает в себя государственную поддержку, т. е. консультировании производится посредством различных государственных органов и структур, а также юридическое консультирование, которое осуществляется частным сектором, т. е. адвокатами. Деятельность юридических клиник при университетах относится как раз к первой категории. При этом хотелось бы обратить внимание на тот факт, что студенты, работающие в

юридических клиниках и осуществляющие правовое консультирование граждан, могут получать за это дополнительные баллы, которые помогут им в дальнейшем при сдаче квалифицирующих экзаменов и получении диплома [5, с. 26].

В Венгрии право на оказание квалифицированной юридической помощи вне зависимости от того, является ли она возмездной или же безвозмездной, предоставляется только тем организациям, которые прошли регистрацию и аккредитацию, установленную действующим законодательством. При этом при соблюдении всех формальных аспектов юридическая клиника может получать дополнительное государственное финансирование своей деятельности [6]. Т. е., помимо материальной помощи университета, при которой данная юридическая клиника была образована, из государственного бюджета могут поступать дополнительные отчисления в целях улучшения качества оказываемых юридических услуг.

Вместе с этим необходимо сказать о том, что далеко не во всех странах развита практика образования юридических клиник при университетах. Например, в Государстве Япония уже более 70 лет существует ассоциация адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Финансирование подобной деятельности в Государстве Япония является весьма развитым, к тому же бесплатная юридическая помощь квалифицированных специалистов является крайне разнообразной, т. е. охватывает практически все виды и формы существующих правоотношений [7]. Таким образом, необходимость в наличии юридических клиник отпадает, т. к.

граждане получают реальную возможность правового консультирования с опытным специалистом на безвозмездной основе.

В заключении настоящего исследования отметим, что деятельность юридических клиник в России играет важную роль для студентов, поскольку обучающиеся получают практические знания, а также опыт общения с гражданами, повышая тем самым свои коммуникативные качества. По нашему мнению, существует необходимость заимствования некоторых особенностей работы юридических клиник в зарубежных странах. На наш взгляд, в содержание ст. 15 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» необходимо официально включить нового участника, в качестве которого будут выступать юридические клиники. Таким образом, юридические клиники, образованные при вузах, смогут стать самостоятельным элементом общей системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Список литературы:

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
2. Гринь Е. А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78–82.
3. Биггелаар П. Бесплатная юридическая помощь в Нидерландах // В кн.: Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. М.: ООО «Акварель», 2011. 375 с.
4. Дружинина А. В. Становление юридической клиники в вузах России // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 16–18.
5. Анохина О. В., Елисеева Г. В. К вопросу о роли юридической клиники в деятельности будущих юристов // Вестник СИБИТа. 2018. № 1 С. 25–27.

6. Щербakov A. V. Отдельные аспекты деятельности зарубежных юридических клиник // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2020. С. 467–477.

7. Танабе М. История бесплатной юридической помощи в Японии // В кн.: Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. М.: ООО «Акварель», 2011. 375 с.

References:

1. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 324-FZ (as amended on July 1, 2021) // Rossiyskaya Gazeta. No. 263. 23.11.2011.

2. Grin E. A. Estimated sign of well-known facts // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex: modern legal regulation and prospects for the development of legislation. Collection of articles of the II All-Russian (national) scientific-practical conference (symposium). Krasnodar, 2021. Pp. 78–82.

3. Biggelaar P. Free legal aid in the Netherlands // In the book: Free legal aid: a model of interaction between the state and civil society (foreign and Russian experience): Collection of reports. M.: Aquarelle LLC, 2011. 375 p.

4. Druzhinina A. V. Formation of a legal clinic in Russian universities // Legal education and science. 2011. No. 4. Pp. 16–18.

5. Anokhina O. V., Eliseeva G. V. To the question of the role of the legal clinic in the activities of future lawyers // Bulletin of SIBIT. 2018. No. 1 Pp. 25–27.

6. Shcherbakov A. V. Separate aspects of the activities of foreign legal clinics // Law enforcement agencies of Russia: problems of formation and interaction. Collection of materials of the interuniversity scientific-practical conference with international participation. Pskov, 2020. Pp. 467–477.

7. Tanabe M. The history of free legal aid in Japan // In the book: Free legal aid: a model of interaction between the state and civil society (foreign and Russian experience): Collection of reports. M.: Aquarelle LLC, 2011. 375 p.

УДК/UDC 347.9

Мотивировка судебного решения: pro et contra с точки зрения процессуальной определенности исчисления сроков для апелляционного обжалования в арбитражном процессе

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: Mustafinrf@yandex.ru

Алешникова Софья Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofiya.alesnikova@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье авторами анализируются предложения, обсуждаемые руководителями судебной системы, связанные с освобождением судей арбитражных судов Российской Федерации от обязанности составлять мотивировочную часть судебного решения. Авторами выявлены отдельные недостатки данного предложения и проблемные вопросы. В работе проводится исследование предложенных Верховным Судом Российской Федерации отдельных изменений в части порядка вынесения решения в полном объеме. Данные изменения рассматриваются в контексте процессуальной определенности исчисления сроков на апелляционное обжалование. В целях устранения возникающей процессуальной неопределенности для сторон в исчислении сроков на апелляционное обжалование решения арбитражного суда авторами предлагается определить начало течения этого срока — со дня опубликования в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» резолютивной части решения арбитражного суда.

Ключевые слова: судопроизводство, апелляционная жалоба, процессуальные сроки, решение арбитражного суда.

Motivation of the judgment: pro et contra in terms of procedural certainty of the calculation of time limits for an appeal in the arbitration process

Mustafin Rafael Failyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia
e-mail: Mustafinrf@yandex.ru

Aleshnikova Sofya Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofiya.aleshnikova@mail.ru

Abstract

In this article, the authors analyze the proposals discussed by the leaders of the judiciary, related to the release of judges of arbitration courts of the Russian Federation from the obligation to draw up the motivational part of the judgment. The authors identified some shortcomings of this proposal and problematic issues. The paper conducts a study of the individual changes proposed by the Supreme Court of the Russian Federation in terms of the procedure for making a decision in full. These changes are considered in the context of the procedural certainty of calculating the time limits for an appeal. In order to eliminate the emerging procedural uncertainty for the parties in calculating the time limits for appealing the decision of the arbitration court, the authors propose to determine the beginning of this period — from the date of publication of the operative part of the decision of the arbitration court on the Internet information and telecommunications network.

Keywords: legal proceedings, appeal, procedural terms, decision of the arbitration court.

В мае 2022 г. председатель Верховного Суда Российской Федерации выступил на очередном заседании Совета судей Российской Федерации с предложением вернуться к обсуждению вопроса об освобождении судей от обязанности по составлению мотивированного решения по отдельным категориям дел в контексте оптимизации экономического судопроизводства [1]. Вспомним, что в законодательном портфеле уже был законопроект № 383208-7 с подобным замыслом, в котором предлагались фундаментальные изменения процессуального законодательства, касающиеся, в частности, порядка вынесения судебного решения арбитражными судами первой инстанции [2]. Предлагаемые изменения предусматривали обязательное составление мотивировки

арбитражным судом лишь при рассмотрении отдельных категорий дел, среди них дела о несостоятельности (банкротстве), с участием иностранного элемента, а также корпоративные споры. Вместе с тем рассматриваемый законопроект так и не был принят. Однако в свете изложенного доклада председателя Верховного Суда Российской Федерации в юридическом поле вновь возникли вопросы, связанные как с теоретическим осмыслением предложенных изменений, так и с возможностями их правоприменения [1].

Также для дальнейшего развития международного права и органа, его регулирующего, необходимо не только верховенство международного права над региональным [3, с. 7].

Примечательно, что в арбитражном процессе законодатель к требованиям судебного акта относит не только законность, обоснованность, но и его мотивированность (ч. 4 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [4]. Причем на изготовление мотивировки процессуальным законодательством отведено пять дней, но по понятным для профессионального участника судопроизводства причинам в такой срок мотивированное решение не всегда изготавливается судьей арбитражного суда. На этот счет справедливо высказывалась Е. А. Борисова, упоминая об отсутствии указаний в законе о том, как узнать, что мотивированное решение было изготовлено в случае, если по истечении пятидневного срока оно так и не было готово [5].

На наш взгляд, отсутствие в процессуальном законе обязанности для суда составлять мотивировку решения породит целый ряд проблем, в первую очередь для субъектов хозяйствования,

чьи интересы нарушены посредством вынесенного необоснованного и незаконного решения арбитражного суда, поскольку для названных лиц важным является правовая определенность сроков на апелляционное обжалование. И даже сегодня при обязательной мотивировке стороны арбитражного судопроизводства сталкиваются с проблемами правовой неопределенности в исчислении сроков на апелляционное обжалование, т. к. данный срок исчисляется с даты изготовления мотивированного решения судом, а стороны его ошибочно исчисляют с момента получения решения суда на руки или со дня объявления резолютивной части арбитражным судом. Полное же освобождение арбитражных судей от составления решения в полном объеме, на наш взгляд, будет препятствовать своевременной реализации диспозитивных прав сторон на обжалование решения в апелляционном порядке в силу следующих причин. Во-первых, отсутствие мотивированной части решения, в которой суд раскрывает доводы посредством применения норм материального права, излагает установленные факты, правоотношения в рамках экономического спора, дает основание лицам, участвующим в деле, полагать о бесперспективности обжалования такого решения. Во-вторых, те лица, которые не были привлечены к участию в деле, ввиду отсутствия обязанности суда изготовить мотивированное решение, вряд ли узнают, что такое решение может затрагивать их права и обязанности. И если предположить, что обсуждаемые изменения будут приняты в соответствии с замыслами законодателя в названном законопроекте, в случае апелляционного обжалования судебного решения, ознакомившись с резолютивной частью, стороне

необходимо первоначально обратиться в суд с заявлением о составлении мотивировочной части решения. Если же стороной допущен пропуск срока на подачу такого заявления, то стороне придется ходатайствовать о его восстановлении. В случае если такое заявление подано спустя продолжительное время, то судье понадобится больше времени, чтобы снова вспомнить обстоятельства дела и изложить их в мотивированном решении, чем в случае прямой обязанности в силу процессуального закона в строго установленный срок. В остальных же случаях было предложено судам оставить свободу права выбора составлять мотивированную часть решения или нет.

Таким образом, изготовление мотивированного решения зависело бы от судейского усмотрения. Полагаем, что наиболее правильно понимать судейское усмотрение в качестве формы судейского права, содержание которого составляет деятельность суда в выборе юридически значимых действий в определенной правовой ситуации. На наш взгляд, подобные предложения на современном этапе развития российского общества и экономического правосудия весьма преждевременны, поскольку это не совершенствует механизм работы судов, а наоборот, будет способствовать увеличению степени их загруженности. Ранее нами уже было проанализировано законодательство, регулирующее процедуру назначения на должность кандидатов в судьи [6].

Таким образом, проблему неопределенности в исчислении начала срока апелляционного обжалования можно преодолеть, и даже в случае если суды освободят от мотивировки решений. Нами

предлагается законодательно закрепить порядок исчисления сроков на апелляционное обжалование — со дня размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» резолютивной части решения арбитражным судом, наделив лиц, участвующих в деле, правом дополнения апелляционной жалобы в пятидневный срок со дня размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» мотивировочной части. Подобное законодательное закрепление позволит избежать ошибки сторон и других лиц, участвующих в деле, в правильном исчислении начала срока апелляционного обжалования и обеспечить последним определенность сроков обжалования, связанную с фактической возможностью ознакомления с решением суда.

Список литературы:

1. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. // Верховный Суд РФ. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/31150/ (дата обращения: 29.05.2022).
2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 // Государственная Дума РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. 193 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 352 с.

6. Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Мальцева А. С. Проблемы института выборности судей в российской федерации: зарубежный опыт и возможности его реализации в правовой системе России // Эпомен. 2020. № 46. С. 269–277.

References:

1. Speech by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Vyacheslav Mikhailovich Lebedev at the plenary session of the Council of Judges of the Russian Federation on May 24, 2022 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/31150/ (date of access: 29.05.2022).

2. On the submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft federal law "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.10.2017 No. 30 // State Duma of the Russian Federation. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (date of access: 05/30/2022).

3. Mustafina S. A. Administrative offenses in the field of customs (violations of customs rules): issues of qualification and sentencing // Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M., 2011. 193 p.

4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

5. Borisova E. A. Appeal, cassation, supervision in civil cases: textbook. Benefit. 2nd ed., Arabic. and additional M.: Norma: INFRA-M, 2016. 352 p.

6. Mustafin R. F., Mustafina S. A., Maltseva A. S. Problems of the institution of the election of judges in the Russian Federation: foreign experience and the possibility of its implementation in the legal system of Russia // Epomen. 2020. No. 46. Pp. 269–277.

УДК/UDC 349.2

Особенности практической реализации принципа защиты от дискриминации в трудовых правоотношениях

Погорелова Алиса Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pogorelova-alisa2001@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются те особенности, которые учитываются законодателем и правоприменителем при работе с нормативными актами, нацеленными на противодействие дискриминации в рамках трудовых отношений в российском обществе. Данная тема представляется автору актуальной по причине того, что несмотря на наличие принципа запрета дискриминации в сфере труда, случаи дискриминации часто имеют место на практике, следовательно, работа по выявлению несовершенства защиты работников от проявления дискриминации представляется своевременной. В статье рассматриваются основные проблемы, касающиеся реализации принципа запрещения дискриминации, анализируется действующее российское законодательство. Также автором исследуются международные правовые нормы, принятые с целью недопущения дискриминирующего поведения в отношении субъектов трудовых правоотношений.

Ключевые слова: дискриминация, работник, работодатель, трудовое законодательство, труд, принцип, запрет.

Features of the practical implementation of the principle of protection against discrimination in labor relations

Pogorelova Alisa Yuryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pogorelova-alisa2001@mail.ru

Abstract

This article examines the features that are taken into account by the legislator and law enforcer when working with regulations aimed at combating discrimination in the framework of labor relations in Russian society. This topic seems relevant to the author due to the fact that despite the existence of the principle of prohibition of discrimination in the sphere of labor, cases of discrimination often occur in practice, therefore, work to identify the imperfection of

protecting workers from discrimination seems timely. The article discusses the main problems related to the implementation of the principle of prohibition of discrimination, analyzes the current Russian legislation. The author also examines international legal norms adopted to prevent discriminatory behavior against subjects of labor relations.

Keywords: discrimination, employee, employer, labor legislation, labor, principle, prohibition.

В Конституции Российской Федерации [1] закреплено право человека на свободный выбор своей трудовой и профессиональной деятельности, а также ряд положений, направленных на защиту граждан от различных форм дискриминации в рамках трудовых отношений.

Анализ ст. 17 и 39 Конституция Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что Основной закон страны устанавливает равные возможности при реализации права на труд независимо от физиологических и социокультурных особенностей личности. Принимая во внимание тот факт, что Конституция Российской Федерации является главным законом государства, регулирующим основы государственного и социального устройства, можно прийти к выводу о большой роли Конституции Российской Федерации в защите трудовых правоотношений от дискриминирующих личность действий. Для реализации вышеуказанных конституционных положений в Российской Федерации был принят ряд норм, получивших отражение в отраслевом законодательстве, направленных на защиту общественных отношений в сфере реализации права человека на труд [2].

Так, например, ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации

(далее по тексту — ТК РФ) [3] вводит запрет на дискриминацию. В ней говорится, что недопустимо ограничивать в правах и свободах граждан, а также предоставлять преимущества по критериям пола, расы, цвета кожи и других характеристик, не имеющих отношения к деловым качествам работника. Важно отметить, что в правоприменительной практике неоднократно возникал вопрос относительно того, что можно отнести к таким качествам.

В целях выработки единых подходов к определению данного термина Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. № 2 [4] относительно того, что следует понимать под деловыми качествами работника. Так, деловые качества — это способность гражданина выполнять конкретную трудовую функцию. При выполнении данной трудовой функции учитываются его профессиональные качества определенного уровня (специальность, квалификация и т. д.), а также личные качества (здоровье, стаж работы и т. д.).

Запрет дискриминации в сфере труда имеет определенную цель, которая заключается в предоставлении гражданам равных возможностей при реализации права на труд с учетом их способностей. Предоставляемое право должно реализовываться вне зависимости от физиологических характеристик работников и их убеждений.

Качественное изучение механизмов практической реализации принципа защиты от дискриминации в рамках труда невозможно без изучения нормативных актов международного уровня, т. к. многие принципы изложены в них. В таких источниках права, как Устав

ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др., вопросу дискриминации в т. ч. уделяется внимание. Так, международные источники права включают в себя положение о недопущении дискриминации [5].

Очевидно, что международное право предполагает отсутствие ограничений в реализации личностью своих трудовых прав, тем самым обеспечивая равные возможности, в то время как российские законодатели ориентируются на недопущение ограничений трудовых прав. Названные положения считаются общепризнанными принципами международного права. Как указано в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, они являются составной частью, которая вписывается в правовую систему Российской Федерации. Отсюда можно заключить, что они не менее важны, чем национальное законодательство, в реализации принципа защиты от дискриминации в сфере трудовых отношений [6].

Несмотря на это, нельзя не признать существование ряда проблем, в результате которых нарушения принципа запрета на дискриминацию труда продолжают существовать в рамках трудовых отношений. Одной из причин является низкий уровень правосознания граждан. Это приводит к тому, что работники зачастую просто не осведомлены о своих трудовых правах либо не имеют представления о законных способах защиты, что приводит к возможности работодателя злоупотреблять своими правами и проводить дискриминационную политику по отношению к действующим или потенциальным работникам.

Нельзя обойти вниманием еще один аспект. Не будет считаться дискриминацией ограничение прав работника, которое установлено на уровне федерального законодательства, при условии, что имеются специфические требования, предъявляемые для определенных видов трудовой деятельности. Например, согласно ст. 4 Федерального закона от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, желающий занять должность судьи, обязан соответствовать указанным в законе требованиям: иметь высшее юридическое образование, стаж работы по специальности. Кроме того, у него не должно быть судимостей и гражданства иностранного государства [7].

Также проблемы касаются и самого трудового законодательства. Так, например, в ст. 3 Трудового кодекса, рассмотренной выше, сказано о том, что обстоятельства носят дискриминационный характер, если они не связаны с деловыми качествами работника. Например, ст. 3 ТК РФ в качестве законного основания в правовом регулировании труда женщин предусматривает особую заботу государства. Женщины являются субъектами трудовых правоотношений, которые нуждаются в повышенной социальной и правовой защите [8].

Таким образом, при общем запрете дискриминации имеются исключения, установленные на законодательном уровне, когда особое правовое положение работника дает возможность применять к нему специальные требования или ограничивать его права. Для совершенствования трудового законодательства предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 3 ТК РФ. Ее, на наш взгляд, надо изложить

более подробно, указав, что не является дискриминацией ограничение прав работников, которые определяются... особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды и др.).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гряда Э. А., Ермолаев С. Н. Двадцать лет Конституции России: итоги и перспективы развития. // Власть Закона. 2014. № 1 (17). С. 201–208.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.
5. Яценко А. О., Оголь В. Л. Особенности практической реализации принципа защиты от дискриминации в трудовых правоотношениях // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 287–288.
6. Кобылинская С. В., Попова П. Е. К вопросу о проблеме дискриминации в трудовых правоотношениях // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 358–360.
7. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
8. Адриановская Т. Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.186 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Gryada E. A., Ermolaev S. N. Twenty years of the Constitution of Russia: results and development prospects. // Power of Law. 2014. No. 1 (17). Pp. 201–208.
3. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
4. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the

Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 3.

5. Yatsenko A. O., Ogol V. L. Features of the practical implementation of the principle of protection against discrimination in labor relations // Young scientist. 2021. No. 51 (393). Pp. 287–288.

6. Kobylinskaya S. V., Popova P. E. To the question of the problem of discrimination in labor relations // Science Time. 2015. No. 4 (16). Pp. 358–360.

7. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-I // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 30. Art. 1792.

8. Adrianovskaya T. L. Modern problems of legal protection of women in the sphere of labor relations: diss. ... cand. legal sciences. SPb., 2005. 186 p.

УДК/UDC 342

Особенности оказания различных видов юридических услуг

Половинко Алексей Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polovinko02@bk.ru

Сколов Андрей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrei.sokolovandrei2002@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности различных видов оказываемых юридических услуг. Анализируются положения действующего отечественного законодательства, регламентирующего представленные правоотношения, а также мнение ряда правоведов, исследующих вопросы оказания юридических услуг. Отмечается, что в современной правовой доктрине не сформировано единой классификации разновидностей данных услуг. По мнению авторов, это обусловлено отсутствием в научной литературе единого выработанного определения понятия «юридическая услуга». В работе приводятся некоторые основания классификации юридических услуг: гражданско-правовое оформление юридической услуги, форма консультирования. В заключении авторы предлагают закрепить в ст. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации определение понятия юридической услуги с целью обеспечения возможности создания в правовой доктрине единой классификации видов юридических услуг.

Ключевые слова: юридическая услуга, консультирование, разновидность, классификация.

Features of various types of legal services

Polovinko Alksey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polovinko02@bk.ru.

Skolov Andrey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: andrei.sokolovandrei2002@yandex.ru

Abstract

This article discusses the features of various types of legal services provided. The provisions of the current domestic legislation regulating the presented legal relations are analyzed, as well as the opinions of a number of lawyers who study the issues of providing legal services. It is noted that in the modern legal doctrine there is no single classification of the types of these services. According to the authors, this is due to the lack of a single developed definition of the concept of "legal service" in the scientific literature. The paper provides some grounds for the classification of legal services: civil legal registration of legal services, a form of counseling. In conclusion, the authors propose to consolidate in Art. 24 of the Civil Code of the Russian Federation, the definition of the concept of a legal service in order to ensure the possibility of creating a unified classification of types of legal services in the legal doctrine.

Keywords: legal service, consulting, variety, classification.

Современное гражданское законодательство предусматривает различные виды оказания юридических услуг. Это обусловлено разнообразными направлениями правового регулирования общественных отношений. При этом в современной правовой доктрине не сформировано единой классификации разновидностей юридических услуг, в связи с чем некоторые правоведы и практикующие специалисты в своих исследованиях задаются целью формирования подобной классификации [1, с. 58]. Данная проблема носит прикладной характер, т. к. отграничение одного вида юридической услуги от другого позволяет с большей точностью оказывать конкретную правовую помощь, не растрачивая ресурсы на какие-либо направления, которые не имеют отношения к конкретно поставленному юридическому вопросу [2, с. 120].

Причиной отсутствия на сегодняшний день единой классификации юридической услуги, по нашему мнению, является

отсутствие общепринятого определения такого понятия, как юридическая услуга. Ввиду этого существует необходимость в формировании наиболее содержательного и полноценного определения данного термина. Так, под юридической услугой следует понимать правомерное действие квалифицированного юриста, выступающего в роли исполнителя, в целях представления интересов своего доверителя, а также обеспечения наиболее эффективной защиты его прав и свобод. Как правило, деятельность исполнителя направлена на корректное и полноценное исполнение задач, поставленных доверителем. При этом следует учитывать, что зачастую определить заранее полную стоимость всех юридических услуг по делу не представляется возможным. Т. е. в силу субъективных обстоятельств каждого конкретно взятого дела определить стоимость данных услуг затруднительно, поскольку их объем может меняться в период непосредственно самого оказания такой услуги.

Рассмотрим некоторые основания классификации юридической услуги. В качестве одного них может выступать гражданско-правовое оформление юридической услуги. В данном случае следует ориентироваться на гражданско-правовой договор, в отношении которого юридическая услуга исполняется. Так, принято выделять юридические услуги, которые оказываются во исполнение, например:

- 1) гражданско-правового договора агентирования;
- 2) гражданско-правового договора комиссии;
- 3) гражданско-правового договора поручения;
- 4) гражданско-правового договора доверительного управления.

Представленная выше классификация юридических услуг основывается на правовых положениях последней редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [3].

Рассмотрим еще одно основание классификации юридических услуг — по форме их оказания. Так, абсолютно все юридические услуги можно подразделить на два больших вида, а именно:

- 1) юридическое консультирование, оказываемое специалистом в устной форме (оказание юридической помощи, формирование стратегии действий заказчика по конкретно взятым вопросам);
- 2) юридическое консультирование, представленное в письменном виде (составление проектов различных договоров, жалоб или заявлений, а также других документов) [4, с. 114].

По своей эффективности устное консультирование не уступает письменному. Их отличие заключается непосредственно в способе передачи юридически значимой информации.

Таким образом, в целях обеспечения возможности создания единой классификации видов юридических услуг в научной литературе, в действующей редакции ст. 24 ГК РФ необходимо закрепить определение понятия юридической услуги и изложить его следующим образом: «Юридическая услуга — это правомерное действие квалифицированного юриста, выступающего в роли исполнителя, в целях представления интересов своего доверителя, а также обеспечения наиболее эффективной защиты его прав и свобод».

Список литературы:

1. Данилова В. А. Юридические и правовые услуги как формы оказания квалифицированной юридической помощи в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 58–61.
2. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Баранников М. С. Место договора возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2. С. 112–117.

References:

1. Danilova V. A. Legal and legal services as a form of qualified legal assistance in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. No. 10. Pp. 58–61.
2. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.
4. Barannikov M. S. The place of the contract for the provision of services for compensation in the system of civil law contracts // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2015. No. 2. Pp. 112–117.

УДК/UDC 347.4

Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков

Пронина Светлана Васильевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На современном этапе развития имущественных отношений в сфере оборота недвижимости договор аренды земельных участков является одним из самых распространенных договоров. В связи с чем изучение проблем правового регулирования арендных отношений относится к актуальным проблемам как земельного, так и гражданского права. В статье автором анализируются правовая природа и существенные условия договора аренды земельных участков. В рамках данного исследования проводится сравнительный анализ гражданского и земельного законодательства в пределах регулирования института аренды земельных участков. Выявляются определенные проблемы правового регулирования аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. На основании проведенного исследования автором в заключении предлагаются различные способы совершенствования правового регулирования института аренды земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок, правовая природа договора аренды земельных участков, арендатор, арендодатель, существенные условия договора.

Civil law regulation of a land lease agreement

Pronina Svetlana Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

At the present stage of development of property relations in the sphere of real estate turnover, a land lease agreement is one of the most common agreements. In this connection, the study of the problems of legal regulation of lease relations is one of the urgent problems of both land and civil law. In the article, the author analyzes the legal nature and essential terms of the land lease agreement. Within the framework of this study, a comparative analysis of civil and land legislation is carried out within the framework of the regulation of the institution of land lease. Certain problems of legal regulation of the lease of land plots from agricultural land are identified. Based on the study, the author in conclusion suggests various ways to improve the legal regulation of the institution of land lease.

Keywords: land plot, legal nature of the land lease agreement, tenant, landlord, essential terms of the agreement.

Земельный участок в качестве объекта прав относится к невозобновляемым ресурсам, для которого в целях его сохранности и правильного целевого использования применяется особый правовой режим. Это связано в первую очередь с тем, что земельные отношения являются основой жизнедеятельности человека, а также имеют немаловажное значение в процессе формирования и развития экономики всего государства [1].

Наиболее рациональное и эффективное использование земли осуществляется посредством института аренды, т. к. данный способ предоставляет субъекту правоотношений полную независимость и самостоятельность в вопросах ведения хозяйства без необходимости владения им на праве собственности. Сложность данного института объясняется тем, что он одновременно обременен гражданско-правовыми и земельными обязательствами, предусмотренными как договором между сторонами, так и в силу прямого указания закона [2].

На основании общего договора аренды, предусмотренного ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), можно определить суть договора аренды земельного участка. Так, по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) земельный участок за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Такой договор является возмездным, срочным, двусторонним и консенсуальным.

Сторонами договора аренды земельных участков выступают арендодатель и арендатор. В качестве арендодателя может выступать как собственник участка, так и лицо, которое уполномочено сдавать в аренду такое имущество. В соответствии с требованиями гражданского и земельного законодательства собственник земельного участка вправе сдавать его в аренду, если такой участок не попадает под законодательные ограничения. В качестве арендатора может выступать любой субъект гражданского права в пределах своей дееспособности [3].

К существенным условиям договора аренды земельного участка относятся предмет договора, размер арендной платы, иные условия, которые названы в правовых актах существенными или относительно которых должно быть достигнуто соглашение.

Договор должен содержать исчерпывающую информацию, касающуюся предмета договора [4], которая предоставляет возможность однозначной идентификации переданного в аренду участка. Для заключения рассматриваемого договора требуются следующие обязательные характеристики земельного участка: кадастровый номер, присвоенный при регистрации земельного участка, расположение границ, площадь, целевое назначение и кадастровая оценка. Наличие кадастровой оценки необходимо еще и потому, что существенным условием аренды земельного участка является арендная плата, которая складывается с учетом различных факторов, включающих в себя в т. ч. кадастровую оценку [5].

Для договора аренды земельного участка предусмотрена письменная форма, причем если срок договора аренды превышает

один год, то такой договор подлежит государственной регистрации.

Для правоотношений, связанных с арендой земельного участка, больше характерно правовое регулирование отраслью гражданского права, т. к. предметом правового регулирования являются в первую очередь частноправовые отношения, а не правовые категории, которые характерны для земельно-правовой регламентации. В связи с чем, на наш взгляд, следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с п. 5 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации арендатор имеет полное право передавать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, сдавать участок в субаренду, при этом ему не требуется получать на это согласие собственника земельного участка, а лишь необходимо уведомить его о передаче прав третьему лицу [6]. Это противоречит положениям ГК РФ об аренде, где предусмотрена обязанность арендатора получать согласие собственника для передачи арендуемого имущества в субаренду. По нашему мнению, преимущество в этом вопросе следует отдавать нормам ГК РФ, и для устранения этого противоречия требуется привести земельное законодательство в соответствии с гражданским, т. е. предусмотреть обязанность арендатора получать письменное согласие арендодателя для передачи своих прав и обязанностей третьим лицам.

Также предполагается логичным исключить положения, которые регламентируют общие положения аренды земельного участка в земельном законодательстве, и отнести вопрос регулирования аренды исключительно к гражданскому законодательству.

Также к числу важных, на наш взгляд, вопросов относится неопределенность минимального срока аренды земель сельскохозяйственного назначения, которые находятся в частной собственности. Это связано с тем, что в России возникла тенденция заключения договоров аренды таких земель на срок до одного года [7]. Предполагается, что за такой ограниченный промежуток времени у арендатора не возникает чувство ответственности за арендованный земельный участок, что может повлечь и влечет за собой риски, связанные с нецелесообразным использованием сельскохозяйственных земель, а также неисполнением обязанностей по сохранению плодородного слоя земли и проведению других действий, целью которых является поддержание состояния участка в надлежащем виде.

Что подтверждает потребность в установлении минимального срока аренды земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности. На наш взгляд, наиболее рациональным будет установление минимального срока аренды не менее 5 лет, в результате чего арендатору придется соблюдать необходимый минимум требований для сохранения плодородного слоя почвы для того, чтобы обеспечить себе наиболее эффективное использование арендованной земли.

Список литературы:

1. Попова Л. И., Попов М. Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. 2015. № 4. С. 62–66.
2. Калинина И. А. Договор ренты и аренды земельного участка в контексте цены договора и земельной ренты // Аграрное и земельное право. 2021. № 9(201). С. 74–77.

3. Братчикова М. А., Фольгерова Ю. Н. Правовая природа и условия договора аренды земельных участков в России // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 662–666.
4. Усенко А.С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.
5. Гряда Э. А. К вопросу об обороте земельных участков и долей в праве на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. 2010. № 2(2). С. 73–86.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
7. Волкова Д. С., Трушкина Е. С. Актуальные проблемы правового регулирования аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Modern Science. 2021. № 12-3. С. 160–163.

References:

1. Popova L. I., Popov M. E. Peculiarities of inheritance of a land plot // Law and practice. 2015. No. 4. Pp. 62–66.
2. Kalinina I. A. The contract of rent and lease of a land plot in the context of the price of the contract and land rent // Agrarian and land law. 2021. No. 9(201). Pp. 74–77.
3. Bratchikova M. A., Folgerova Yu. N. Legal nature and terms of the land lease agreement in Russia // Bulletin of Scientific Thought. 2021. No. 6. Pp. 662–666.
4. Usenko A. S. To the question of the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.
5. Gryada E. A. On the issue of the turnover of land plots and shares in the right to land plots from agricultural land // Power of the Law. 2010. No. 2(2). Pp. 73–86.
6. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.
7. Volkova D. S., Trushkina E. S. Actual problems of legal regulation of the lease of land plots from agricultural land // Modern Science. 2021. No. 12-3. Pp. 160–163.

УДК/UDC 349.95

Меры обеспечения в контексте применения участковым уполномоченным полиции методов убеждения и принуждения в профилактической деятельности

Савраскин Сергей Николаевич
преподаватель кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Аннотация

Статья раскрывает роль применения мер обеспечения в аспекте основных методов административной деятельности полиции, в том числе непосредственно в деятельности участкового уполномоченного полиции. Приводится краткий анализ и характеристика некоторых форм предупреждения правонарушений. В статье рассматриваются проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях применительно к мерам принуждения. Анализируются ситуации правовой неопределенности, возникающие в процессе реализации данных мер при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях. Отмечаются отдельные «пробелы» и недостатки, препятствующие осуществлению нормальной правоприменительной деятельности, а также создающие отдельные нарушения прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяются меры принуждения как меры обеспечения по разрешению административного правонарушения.

Ключевые слова: меры обеспечения, участковый уполномоченный полиции, правоохранительная деятельность, методы, полиция, профилактика, административное принуждение.

Security measures in the context of the use of persuasion and coercion methods by the district police commissioner in preventive activities

Savraskin Sergey Nikolayevich
senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies
Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of Russian
Yekaterinburg, Russia
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Abstract

The article reveals the role of the application of security measures in the aspect of the main methods of administrative activities of the police, including directly in the activities of the district police commissioner. A brief analysis and characteristics of some forms of crime prevention are given. The article deals with the problems of the application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses in relation to coercive measures. The situations of legal uncertainty arising in the process of implementing these measures during the implementation of proceedings on administrative offenses are analyzed. There are some "gaps" and shortcomings that hinder the implementation of normal law enforcement activities, as well as creating individual violations of the rights and legitimate interests of persons against whom coercive measures are applied as security measures to resolve an administrative offense.

Keywords: Security measures, local police commissioner, law enforcement, methods, police, prevention, administrative coercion.

В отличие от иных подразделений правоохранительных органов, участковые уполномоченные полиции (Далее – УУП) в наибольшей степени приближены к населению страны, а потому возложенные на них задачи также должны отличаться определенной спецификой. В этой связи основное предназначение участковых уполномоченных сводится к обеспечению, проведению профилактической работы с населением в целях недопущения совершения правонарушений, преступлений.

Так, к числу общих задач, стоящих перед органами полиции, на УУП также возлагаются следующие задачи [1]:

- пресечение правонарушений, преступлений путем проведения обходов, задержания подозреваемых и др.;
- оказание помощи лицам, пострадавшим в результате возникновения отдельных опасных для жизни ситуаций;
- осуществление иных полномочий, отраженных в нормах действующего закона[2];

- предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений.

Так, например, по данным ИЦ ГУ МВД России по Свердловской области в 2021 году участковыми уполномоченными полиции было выявлено 71588 административных правонарушений.

Основные цели, стоящие перед УУП, достигаются посредством совершения определенных действий, принятии соответствующих решений. Так, например, профилактическая работа предполагает собой осуществление УУП активной деятельности, направленной на проведение бесед, установления взаимодействия с населением, проживающим на отдельной государственной территории, закрепленной за конкретным УУП.

В ходе осуществления возложенных полномочий полиция в рамках поставленных задач по охране общественного порядка и общественной безопасности применяет меры воздействия на граждан и организации. Основными методами профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции являются методы убеждения и принуждения[3]. Данные методы существенно отличаются собой как по содержанию, так и по основаниям применения.

Так, под убеждением как методом деятельности участкового уполномоченного полиции следует понимать такое воздействие на субъектов индивидуальной профилактической работы, а также на граждан и организации, которое направлено на добровольное исполнение последними действующего законодательства. Ключевым словом в данном определении является добровольный характер

исполнения законодательства, обеспечение требований которого возложено на полицию. Так, например, путем убеждения водители транспортных средств призываются к соблюдению правил дорожного движения, а пешеходы – к переходу проезжей части в специально предусмотренном для этого месте, лица с противоправным поведением – к отказу от антиобщественного образа жизни и т.д.. Этот же метод применяется полицией для предупреждения ситуаций, когда отдельные граждане становятся жертвами преступлений: например, органы полиции публикуют информацию о том, какие виды кибермошенничества применяется преступниками с целью предостережения граждан, а также совершения мошенничества в отношении престарелых граждан, под различными предложениями[4].

Таким образом, метод убеждения является одним из важнейших методов административной деятельности полиции. В его рамках граждане призываются к законопослушному поведению, а также предупреждаются о необходимости соблюдения тех или иных мер безопасности. Основной характеристикой данного метода является добровольное исполнение гражданами и организациями законов и установленных правил.

Иным методом административной деятельности УУП, отличающимся от убеждения по характеру воздействия, является метод принуждения. Из самого наименования данного метода следует, что в ходе его применения не идет речь о добровольном соблюдении субъектами права законодательных предписаний. В данном случае такое исполнение будет являться принудительным (граждане и организации не имеют права выбора манеры поведения,

а вынуждены действовать, таким образом, каким указывает на это полиция), так, к примеру, метод принуждения находит свое отражение когда сотрудником полиции осуществляется личный досмотр и досмотр ручной клади граждан, изъявляющих желание поучаствовать в выборах перед тем, как войти в избирательный участок, при доставлении задержанного при совершении им правонарушения, предполетный досмотр и т.д .

Принуждение является методом государственного управления в целом. Именно в государственном механизме создаются специализированные органы, наделенные исключительными полномочиями по применению принудительных методов воздействия на граждан, организаций и общественные отношения в целом. Никакие иные организации и образования такими полномочиями не наделяются [5].

Опираясь на современные словари, А. И. Овчарова приводит одно из следующих определений понятия принуждения: принуждение представляет собой такую форму влияния, которая характеризуется «высоким уровнем оказываемого давления или понуждения» [6].

В отличие от вышеприведенного определения, данная дефиниция в наибольшей степени разграничивает основные методы административной деятельности полиции – убеждение и принуждение. Действительно, принуждение предполагает сильное давление со стороны принуждающего. Если рассматривать принуждение как метод воздействия в целом (не применительно к полиции, политической власти и проч. государственным институтам и механизмам), то можно говорить о том, что принуждение может

характеризоваться и насилием. Именно в способах и характере воздействия усматривается наиболее знаковое отличие между двумя сравниваемыми методами административной деятельности УУП.

В практической деятельности методы убеждения и принуждения нередко применяются комплексно, однако, если обратиться к положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] (далее – КоАП РФ), к его процессуальной части, то можно обратить внимание на то, что закон предусматривает немало конкретных обстоятельств, при наступлении которых в силу прямого предписания закона применению подлежат принудительные меры. Однако данные меры могут применяться лишь в том случае, когда гражданин или организация уже преступили закон или же имеются достаточные основания полагать совершение ими соответствующих противоправных действий.

Таким образом, в административной деятельности полиция зачастую применяется метод принуждения. В абсолютном большинстве случаев принуждение применяется в отношении лиц, нарушивших закон, права и законные интересы других лиц, общественный порядок или общественную безопасность, и т.д. Нарушение указанными лицами закона и выступает в большинстве случаев необходимым основанием для применения полицией тех или иных мер принудительного воздействия.

Меры административного принуждения получают закрепление в КоАП РФ. Между тем в науке административного права вопросам изучения административных мер принуждения уделяется значительное внимание. В частности, ученые выделяют основные

задачи принудительных мер и предлагают различные подходы к их классификации.

А. С. Телегин выделяет следующие задачи, на решение которых направлено государственное принуждение в целом:

- пресечение противоправного поведения;
- предупреждение противоправного результата;
- наказание правонарушителя и др.[8].

Уже из выделенных задач исследуемых мер становится понятным, что для их решения на законодательном уровне необходимо предусмотреть различные принудительные меры.

Если обратиться к положениям КоАП РФ, то можно выделить два следующих вида мер принудительного воздействия: административные наказания (данные меры решают четвертую из вышеназванных задач – наказание правонарушителя); меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (исходя из ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, данные меры направлены на пресечение административных правонарушений, а также применяются в административном производстве с момента выявления правонарушения до вынесения постановления о привлечении к административной ответственности).

В науке предлагается более дифференцированный подход к классификации принудительных мер. Один из таких подходов предложен А. С. Телегиным и отражен на рисунке ниже. Так, к мерам административного принуждения относятся:

- административно предупредительные меры, направленные на профилактику правонарушений и устранение обстоятельств

угрожающих общественной безопасности (например, введение карантина, принятие противопожарных мер, принудительное медицинское освидетельствование, проверка документов, удостоверяющих личность (при соответствующих обстоятельствах);

- меры административного пресечения, целями которых являются: прекращение противоправных действий, предупреждение наступления вредных последствий и пр. (например, требование прекратить противоправное поведение, непосредственное физическое воздействие, административное задержание, доставление, изъятие оружия);

- меры административно-процессуального обеспечения (глава 27 КоАП РФ). Некоторые меры (задержание, временный запрет деятельности и др.) имеют двойственную природу.

- меры наказания, включает меры наказания, предусмотренные КоАП РФ (глава 3 КоАП РФ) и др.

Как видно, помимо задач наказания и пресечения административных правонарушений принудительные меры, предусмотренные КоАП РФ, а также иными нормативными правовыми актами, решают и иные задачи – по восстановлению нарушенных прав, по предупреждению и пресечению противоправного поведения и др.

Одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является личный досмотр. Определение понятия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является дискуссионным понятием на сегодняшний день. Учеными предлагаются различные

дефиниции данного понятия.

Наиболее общее определение исследуемого понятия предложено Д. Н. Бахрахом в следующем виде: «мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются процессуальные действия, осуществляемые уполномоченными на то лицами»[9]. Что непосредственно соотносится в рамках административной юрисдикции с деятельностью УУП. Данное определение конкретизируется автором путем указания на цели, на достижение которых направлены анализируемые меры. Соответствующие цели приведены в статье 27.1 КоАП РФ:

- 1) пресечение административного правонарушения,
- 2) установление личности нарушителя,
- 3) составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения,
- 4) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

А. Ю. Соколов, В. В. Попов провели анализ различных подходов ученых к определению понятия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Авторы исследования сделали однозначный вывод о том, что все ученые сходятся во мнении о том, что данные меры представляют собой процессуальные действия, осуществляемые компетентными должностными лицами[10]. В остальном – целей и содержания

исследованных мер – ученые высказывают различные позиции.

А. Ю. Соколов, В. В. Попов полагают, что характерной особенностью данных мер является наличие прямо предусмотренных административным законодательством целей их производства. Как ранее указывалось, данные цели перечислены в статье 27.1 КоАП РФ.

Во-вторых, для применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях административным законодательством предусмотрены соответствующие процессуальные основания. Как и иные меры принуждения, меры обеспечения производства применяются только в тех случаях, когда имеются необходимые и достаточные основания для их применения. Так, меры обеспечения производства об административным делам применяются лишь в том случае, когда имеются данные о совершенном административном правонарушении или достаточные данные полагать наличие признаков административного правонарушения.

В качестве третьего характерного признака авторы называют временные рамки, в пределах которых могут применяться меры производства по делам об административных правонарушениях: в ходе производства по делу.

В-четвертых, по мнению авторов, особым признаком мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является установленный законом порядок производства анализируемых мер. В силу положений статьи 1.6 КоАП РФ порядок производства мер обеспечения должен

осуществляться в строгом соответствии с нормами закона. Составной частью данного процессуального порядка является применение мер обеспечения только уполномоченными на это должностными лицами.

Круг субъектов, к которым может быть применена мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, не ограничивается только лишь правонарушителями. Например, привод возможен в отношении свидетеля, а также в отношении законного представителя несовершеннолетнего правонарушителя. Данный признак, по мнению авторов, также должен получать отражение в определении понятия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Один из значимых подходов к разработке классификации мер обеспечения в науке административного права был предложен А. И. Каплуновым. Автор все меры обеспечения производства разделил на три группы:

1) меры, обеспечивающие участие в производстве по делу лиц, участие которых в силу закона является обязательным. К данной группе ученый отнес, например, доставление, административное задержание, привод и другие меры;

2) меры, обеспечивающие пресечение административного правонарушения, среди которых А. И. Каплунов выделил, например, отстранение от управления транспортным средством, задержание транспортного средства и проч.;

3) меры, обеспечивающие получение доказательств. К этой группе, по мнению автора, можно отнести, например, арест товаров,

транспортных средств и иных вещей, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, а также иные меры [11].

Анализируя представленную классификацию, необходимо отметить, что, несмотря на единую природу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, они могут быть разделены на группы в зависимости от той генеральной цели, для достижения которой применяется данная конкретная мера. Именно признак цели позволил А. И. Каплунову предложить представленную выше дифференциацию мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Подводя итог проведенному анализу можно сделать вывод о том, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой предусмотренные и регламентированные законом процессуальные меры, осуществляемые в рамках производства по делу уполномоченными лицами и в установленном законом порядке, с целью пресечения административных правонарушений, установления личности правонарушителя, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения административного дела и исполнения постановления по нему, а также в иных целях предусмотренных законом, заключающиеся в ограничении правонарушителей и иных лиц в реализации принадлежащих им прав и обязанностей. Меры обеспечения производства классифицируются в науке административно-процессуального права по различным основаниям, среди которых особой значение занимает классификация по функциям, или целям применения данной меры. Несмотря на единую

сущность анализируемых мер, каждая из них в качестве генеральной, как правило, имеет только одну цель, что и позволяет по данному признаку выделить группы мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении.

Реализация отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях предполагает проблемные моменты, вызванные как несовершенством законодательства, так и сложностями правоприменительной практики. Решение этих вопросов будет в значительной степени способствовать соблюдению норм права. Необходимо обеспечить соответствие целей и оснований применяемых мер реальным обстоятельствам конкретных проступков, личности нарушителей и их отношению к совершенным действиям.

Несомненно, в рамках одной статьи невозможно осуществить подробный анализ правового регулирования целей и оснований применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, но вышеприведенные доводы, очевидно, свидетельствуют об устойчивых коллизиях, существующих при реализации мер обеспечения.

Таким образом, с точки зрения рассматриваемого нами подхода, государство является не только инструментом принуждения, но и организацией, выражающей интересы общества в целом. У Российского государства (в лице правоохранительных органов) достаточно средств убеждения и принуждения для поддержания общественного порядка в стране с учетом соблюдения прав и свобод граждан России, профилактике антиобщественных

действий.

Список литературы:

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Семенов Г. М., Герасимов К. Е., Шамшукаев Х. Л. О роли участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел МВД России в предупреждении преступлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1331–1335.
3. Чебаков А. И. Понятие и виды методов административной деятельности полиции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 71–74.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/.
5. Арсланбекова А. З., Абдуллаева М. Э. Принуждение как метод государственного принуждения // Вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 4. С. 98–103.
6. Овчарова А. И. Принуждение и убеждение как методы осуществления российской политической власти // Философия права. – 2015. – № 5. – С. 60–63.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 340 с.
9. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2011. 622 с.
10. Соколов А. Ю., Попов В. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: понятие и признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2. С. 72–79.
11. Административно-процессуальное право: учебник / Бажукова Ю. В. и др.; под ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. 375 с.

References:

1. On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205 // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Semenenko G. M., Gerasimov K. E., Shamshukaev H. L. On the role of district police officers of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in crime prevention // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2016. Vol. 11. Pp. 1331–1335.
3. Chebakov A. I. The concept and types of methods of administrative activity of the police // Theory and practice of social development. 2015. No. 2. Pp. 71–74.
4. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/.
5. Arslanbekova A. Z., Abdullayeva M. E. Coercion as a method of state coercion // Bulletin of Dagestan State University. 2016. No. 4. Pp. 98-103.
6. Ovcharova A. I. Coercion and persuasion as methods of exercising Russian political power // Philosophy of Law. 2015. No. 5. Pp. 60-63.
7. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 // Consultant Plus.
8. Administrative law : textbook / edited by A.S. Telegin; Perm State National Research University. Perm, 2020. 340 p.
9. Administrative Law of Russia: textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty of Jurisprudence / D.N. Bakhrah. – 6th ed., reprint. and additional – Moscow : Eksmo, 2011. 622 p.
10. Sokolov A. Yu., Popov V. V. Measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses: the concept and signs // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2012. No. 2. Pp. 72–79.
11. Administrative procedural law: textbook / Bazhukova Yu. V. et al.; edited by A. I. Kaplunov. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 375 p.

УДК/UDC 342.9

К вопросу об административной ответственности иностранных граждан

Сокол Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sokvika2002@gmail.com

Аннотация

Настоящая научная работа посвящена изучению особенностей установления административной ответственности в отношении иностранных граждан, совершивших правонарушение. Автором анализируется отечественное административное законодательство, регламентирующее указанные отношения и отношения, так или иначе связанные с установлением административной ответственности в отношении данных лиц. Изучается научная литература, приводятся мнения правоведов по исследуемой проблеме. В заключении разработаны предложения, направленные на совершенствование действующего административного законодательства. По мнению автора, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях следует создать отдельную главу, в которой будут содержаться все необходимые составы административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами.

Ключевые слова: ответственность, иностранных граждан, санкция, правонарушение.

On the issue of administrative registration of foreign citizens

Sokol Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sokvika2002@gmail.com

Abstract

This scientific work is devoted to the study of the features of establishing administrative responsibility in relation to foreign citizens who have committed an offense. The author analyzes the domestic administrative legislation regulating these relations and relations, one way or another connected with the establishment of administrative responsibility in relation to these persons. The scientific literature is studied, the opinions of jurists on the problem under study are given. In conclusion, proposals were developed aimed at improving the current administrative legislation.

According to the author, a separate chapter should be created in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which will contain all the necessary elements of administrative offenses committed by foreign citizens.

Keywords: responsibility, foreign citizen, sanction, offense.

Административная ответственность иностранных граждан рассматривается большинством правоведов в качестве правовой категории, которая в настоящее время используется все чаще. Само понятие «ответственность» является весьма объемным и включает в себя большое количество различных смысловых установок. Ввиду этого термин «ответственность» употребляется в самых разных отраслях и формах. Так, ученые различают несколько видов ответственности — социальную, политическую и юридическую. В нашем случае обратимся к юридической ответственности и ее сущности.

Современная правовая доктрина под юридической ответственностью понимает особую форму, с помощью которой государство может воздействовать на правонарушителей [1]. Воздействие выражается в возложении на лицо, нарушившее закон, предусмотренных в законе санкций, например имущественного характера.

Отечественное законодательство направлено на защиту прав и законных интересов человека и гражданина, в т. ч. и иностранного гражданина. При этом законодатель заинтересован в обеспечении максимальной правовой защиты российских граждан от противоправных действий, совершенных иностранными гражданами. Так, многие правоведы и практикующие юристы, в числе которых Ш. Г. Айгум и И. А. Мясат и др., отмечают постепенное

ужесточение действующего административного законодательства по отношению к указанной категории лиц [2, с. 192, 3]. Вводятся особые меры, направленные на ужесточение юридической ответственности за нарушение правовых положений в области миграционного законодательства, в также административной ответственности в отношении иностранных граждан. В частности, определенные нововведения были включены и в содержание Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), следствием чего было образовано несколько новых составов представленного правонарушения. Так, речь идет о нарушении иммиграционных правил со стороны иностранного гражданина, а также нарушении данным лицом сроков, например на выдачу специального патента. Данные составы предусмотрены в ст. 18.20 и 18.11 КоАП РФ [4].

В процессе непосредственного пресечения и дальнейшего предупреждения совершения подобных правонарушений законодателем и правоприменителем используется большое количество правовых инструментов. В качестве наиболее эффективного правового инструмента выступает установление административной ответственности. Это обусловлено тем фактом, что правовая природа и сущность миграционных отношений предусматривают применение именно административно-правовых методов воздействия на правонарушителей. Именно поэтому законодатель выделил отдельную гл. 18 КоАП РФ, положения которой направлены на правовое регулирование административных правонарушений в сфере защиты как государственной границы, так

и режима пребывания иностранных лиц на территории Российской Федерации.

Н. В. Павлов, М. В. Баланенко, А. А. Мешвез обращают свое внимание на то обстоятельство, что законодатель весьма подробно предусмотрел возможные случаи совершения иностранными лицами административных правонарушений [5].

К наиболее распространенной санкции, применяемой в отношении иностранных граждан можно отнести наложение штрафа, административное выдворение за пределы Российской Федерации, административное приостановление деятельности (как правило, данная санкция применяется в области трудовых правоотношений, в которых участвуют иностранные граждане или же лица без гражданства).

Подробнее остановимся на анализе такого административного наказания, как административное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации при совершении им правонарушения. Так, подобную санкцию необходимо рассматривать как альтернативу основному наказанию. Указанное наказание может применяться только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. М. В. Муравенкова отмечает, что на практике эта санкция реализуется достаточно редко [6, с. 921]. Что касается административного приостановления деятельности, то данное наказание осуществляется только в отношении юридических лиц и может составлять до девяносто суток. При этом административное приостановление деятельности может выступать как альтернатива штрафу.

В заключении необходимо сказать о том, что иностранные граждане являются полноценными субъектами административной ответственности. Вместе с этим современное административное законодательство содержит множество составов административных правонарушений в области незаконной миграции. В настоящее время отечественное законодательство в отношении иностранных граждан отличается своей жесткостью. Действующая редакция КоАП РФ содержит отдельную гл. 18, предусматривающую установление административной ответственности в отношении данных лиц. При этом часть составов административных правонарушений выходят за рамки объекта данной главы. По нашему мнению, наиболее целесообразным и корректным решением поставленной проблемы будет расширение объекта охраны общественных отношений, который относится к гл. 18 КоАП РФ. Таким образом, целесообразно создать отдельную и более объемную главу, в которой будут содержаться все необходимые составы административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами.

Список литературы:

1. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 34–44.
2. Айгум Ш. Г., Миясат И. А. Проблемы привлечения к административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства // Закон и право. 2021. № 8. С. 192–193.
3. Фоменко Д.Д. Некоторые вопросы ответственности за незаконную миграцию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 139–141.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

5. Павлов Н. В., Баланенко М. В., Мешвез А. А. Административный договор как форма осуществления государственного управления // Евразийский юридической журнал. № 5 (156). 2021. С. 135–138.

6. Муравенкова М. В. Административная ответственность в сфере миграционной политики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 921–926.

References:

1. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex Russica. 2019. No. 3 (148). Pp. 34–44.

2. Aigum Sh. G., Miyasat I. A. Problems of Bringing Foreign Citizens and Stateless Persons to Administrative Responsibility // Law and Law. 2021. No. 8. Pp. 192–193.

3. Fomenko D. D. Some issues of responsibility for illegal migration // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 4-2. Pp. 139–141.

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1.

5. Pavlov N. V., Balanenko M. V., Meshvez A. A. Administrative contract as a form of public administration // Eurasian legal journal. No. 5 (156). 2021. Pp. 135–138.

6. Muravenkova M. V. Administrative responsibility in the field of migration policy in the Russian Federation // Young scientist. 2015. No. 10. Pp. 921–926.

УДК/UDC 321

О соотношении понятий «федерализм» и «федерация»

Стороженко Руслан Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: r.s.2112@mail.ru

Аннотация

В данной работе автором анализируются мнения российских и зарубежных ученых о сходстве и различии таких понятий, как «федерализм» и «федерация». Данная тема является актуальной и дискуссионной, поскольку единого подхода к определению и соотношению данных понятий в научной среде не выработано. В статье даются различные определения понятий «федерация» и «федерализм». Также проводится попытка рассмотреть некоторые особенности такой сложной формы организации государства, как федерация. Приводятся примеры различных существующих федераций, дается их характеристика и проводится классификация по различным основаниям. Даются авторские определения понятий «федерация» и «федерализм». В заключении автор приходит к выводу о необходимости разграничения рассматриваемых понятий для целей теории и практики.

Ключевые слова: государство, право, федерализм, федерация, субъект федерации, государственная власть, договор, унитарное государство, конституционный статус.

The relationship between the terms “federalism” and “federation”

Storozhenko Ruslan Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar Russia

e-mail: r.s.2112@mail.ru

Abstract

In this paper, the author analyzes the opinions of Russian and foreign scientists on the similarities and differences between such concepts as "federalism" and "federation". This topic is relevant and debatable, since a unified approach to the definition and correlation of these concepts in the scientific community has not been developed. The article gives various definitions of the concepts of "federation" and "federalism". An attempt is also made to consider some features of such a complex form of state organization as a federation. Examples of various existing federations are given, their characteristics are given and classification is carried out on various grounds. The author's definitions of the concepts "federation" and "federalism" are given. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is

necessary to distinguish between the concepts under consideration for the purposes of theory and practice.

Keywords: state, law, federalism, federation, subject of the federation, state power, contract, unitary state, constitutional status.

Вопрос о соотношении понятий «федерализм» и «федерация» в правовой науке является дискуссионным. Это связано с тем, что в мире сложились различные формы территориальной организации государств. Каждое независимое государство имеет собственную, самостоятельную территориальную организацию. Формирование той или иной формы организации государства зависит от ряда различных факторов: исторический путь, география, особенности культурной, социальной и других сфер, а также национальный состав, экономический рост и т. д. Все это говорит об актуальности изучения отношений, связанных с федеративным строительством в государствах.

На сегодняшний день в отечественной науке сложилась достаточно обширная база, связанная с исследованиями таких явлений, как федерализм и федерация. Отметим, что в научное литературе исследованию определения федерации не уделяется должного внимания. Отсутствует и четкое разделение таких понятий, как «федерация» и «федерализм», которые при таком случае понимаются как синонимичные. Р. Г. Абдулатипов и Л. Ф. Болтенкова выделяют десять признаков федерализма [1], И. В. Лексин называет пять признаков, присущих федерации [2].

В юридическом энциклопедическом словаре понятие «федерализм» определяется как «... принцип территориальной организации государства, предполагающий его устройство в форме

федерации» [3]. В традиционном значении федерация понимается как форма государственного устройства, когда из нескольких государств образуется единое государство. А. Э. Савельев и А. В. Шаповалов указывают, что «в теории государства и права федерализм обозначен как способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами» [4].

В рамках настоящего исследования рассмотрим несколько различных определений понятий «федерация».

Федерация — форма государственного территориального устройства, присущая, как правило, многонациональным государствам, представляющая из себя двухуровневое государство, состоящее из субъектов, обладающих юридически определенной политической самостоятельностью [5] (Юридический энциклопедический словарь).

Федерация — объединение ряда государств с целью создания нового государства, в котором вступившие в федерацию государства сохраняют некоторые свои права как субъекты федерации [6] (Энциклопедический словарь).

Британский ученый П. Кинг отмечает, что федерация — это «государство, которое конституционно поделено на одно центральное и два или более территориальных, или же региональных правительств» [7].

В исследованиях авторов, исследующих романо-германскую правовую систему, рассматривают федерацию в качестве государства, составленного из других государств — ее субъектов, где

все государственные задачи разделяются между федеративным центром и субъектами [8, 9].

По особенностям конституционно-правового статуса субъектов федеративного государства выделяют симметричные и асимметричные федерации.

Симметричная федерация — федерация, в которой реализуется равенство прав и полномочий субъектов. Симметричной является федерация, в основе которой лежит абсолютное равенство прав субъектов федерации, идентичных по происхождению и имеющих одинаковый статус. Асимметричная федерация — это федерация, в которой наблюдается различность статусов субъектов. Она выражается в разном конституционно-правовом статусе: существенные различия в полномочиях между регионами [10]. Замечена тенденция изменения симметричных федераций в асимметричные или же в федерации, которым присуще признаки асимметрии. Крупной части современных федеративных государств присуще симметричный тип федерации с некоторыми элементами асимметрии. Это федерации, в которых все субъекты признаются однородными по природе и статусу, но при этом Конституции таких федераций позволяют некоторый отход от общего правила.

Также различают федерации по степени их централизации. Выделяют два вида: централизованные и децентрализованные. К централизованным относится, например, Российская Федерация, Австрийская Республика, Федеративная Республика Германия, а к децентрализованным — Швейцарская Конфедерация.

Выделим некоторые особенности федеративного устройства Российской Федерации. Отметим, что субъекты Российской Федерации формируются сразу по двум признакам: территориальному и национальному, но при этом в Конституции Российской Федерации закреплено, что все субъекты между собой равны [11, 12]. Считаем, что, Российская Федерация является в большей степени асимметричной федерацией с признаками симметрии.

Таким образом, хотя в научной литературе часто понятия «федерация» и «федерализм» употребляются как синонимичные, мы приходим к выводу, что необходимо разграничивать данные термины. На наш взгляд, их глубокое осмысление будет иметь теоретическое и практическое значение, что в итоге положительно повлияет на развитие федеративных отношений в рамках укрепления единства, территориальной целостности государства.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р. Г., Л. Ф. Болтенкова. Опыт федерализма. М.: Республика, 1994. 205 с.
2. Лексин И. В. Договорное регулирование федеративных отношений в России. М.: УРСС, 1998. 280 с.
3. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: 1997. 256 с.
4. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
5. Сухарев А. Юридический энциклопедический словарь, М., 1984. 415 с.
6. Политология: Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Московского коммерческого университета. 1993. 432 с.

7. Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 6.
8. Государственное право Германии. Сокращенный перевод немецкого семитомного издания. Т. 2 / Отв. ред.: Топорнин Б. Н. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. 320 с.
9. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 475 с.
10. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // Полиматис. 2017. № 5. С. 52–55.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. 01.07.2020)) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.06.2022).
12. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 205–207.

References:

1. Abdulatipov R. G., L. F. Boltenkova. The experience of federalism. M.: Respublika, 1994. 205 p.
2. Leksin I. V. Contractual regulation of federal relations in Russia. M.: URSS, 1998. 280 p.
3. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Legal Encyclopedia / Ed. M. Yu. Tikhomirov. M.: 1997. 256 p.
4. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students on the results of research for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. 2016. Pp. 801–807.
5. Sukharev A. Legal Encyclopedic Dictionary, M., 1984. 415 p.
6. Political Science: Encyclopedic Dictionary. M.: Publishing House of the Moscow Commercial University. 1993. 432 p.
7. King P. Classification of federations // Polis. Political studies. 2000. No. 5. P. 6.
8. State law of Germany. Abridged translation of the German seven-volume edition. T. 2 / Resp. Ed.: Topornin B. N. M.: Izd-vo IGiP RAS, 1994. 320 p.
9. L. P. Theory of state and law: textbook. 6th ed. M.: RIOR: INFRA-M, 2014. 475 p.
10. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Asymmetry in the structure of Russian federalism // Polimatis. 2017. No. 5. Pp. 52–55.
11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020)) // Official Internet portal of legal information. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (date of access: 04.06.2022).

12. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Trends in the development of Russian federalism // Essays on the latest cameristics. 2016. No. 2. Pp. 205–207.

УДК/UDC 347

Характеристика договора оказания коммунальных услуг

Стукало Наталья Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: StukaloN21@mail.ru

Петушкова Татьяна Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.petushkova.13@mail.ru

Аннотация

Полноценное пользование жилыми, а также использование нежилых помещений предпринимательской или иной деятельности в настоящее время невозможно без доступа к таким коммунальным ресурсам, как водоснабжение, электрическая и тепловая энергия, а также услугам по водоотведению или вывозу отходов. Таким образом, изучение и анализ правового регулирования договора по оказанию таких услуг относится к актуальным проблемам жилищного и гражданского права. Особое внимание следует обратить на тот факт, что такой вид договора не нашел своего правового закрепления в федеральном законе. В статье авторами анализируется правовая природа и существенные условия договора оказания коммунальных услуг. Выявляются определенные пробелы правового регулирования данного вида договора. В заключении работы авторами предлагается закрепить определение договора на законодательном уровне.

Ключевые слова: коммунальные услуги, договор о предоставлении коммунальных услуг, коммунальные ресурсы, потребитель.

Characteristics of the contract for the provision of public services

Stukalo Natalya Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: StukaloN21@mail.ru

Petushkova Tatyana Olegovna
student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.petushkova.13@mail.ru

Abstract

The full use of residential, as well as the use of non-residential premises for business or other activities, is currently impossible without access to such communal resources as water supply, electricity and heat, as well as sewerage or waste disposal services. Thus, the study and analysis of the legal regulation of the contract for the provision of such services is one of the urgent problems of housing and civil law. Particular attention should be paid to the fact that this type of contract has not found its legal consolidation in federal law. In the article, the authors analyze the legal nature and essential terms of the contract for the provision of public services. Certain gaps in the legal regulation of this type of contract are identified. In the conclusion of the work, the authors propose to consolidate the definition of the contract at the legislative level.

Keywords: utilities, contract for the provision of public services, utilities, consumer.

Вопросы, связанные с областью жилищных правоотношений, всегда носят актуальный характер в силу того, что каждый гражданин хотя бы раз в жизни сталкивался с проблемами, которые возникают по поводу предоставления коммунальных услуг. По своевременной и полной оплате за коммунальные услуги обязанность собственников или же нанимателей помещения возникает в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЖК РФ) с момента возникновения вещных прав на жилое помещение [1]. В ст. 154 ЖК РФ отражено, что в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для собственников жилых помещений в многоквартирных домах включается: плата за содержание жилого помещения, взнос на капитальный ремонт, а также плата за коммунальные услуги, куда чаще всего одновременно включают плату за услуги по обращению с твердыми бытовыми отходами [2].

Как указано в действующем жилищном законодательстве, а

именно в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, субъект, на который возложено управление многоквартирным домом, должен предоставлять коммунальные услуги проживающим в нем гражданам, что проистекает из легального определения понятия «управление многоквартирным домом» [3].

Сложность правоотношений, связанных с предоставлением коммунальных услуг, заключается в том, что они одновременно являются и гражданско-правовыми отношениями, и жилищными правоотношениями, при этом попадают под регулирование правоотношений в области защиты прав потребителей.

Переходя к анализу договора о предоставлении коммунальных услуг, необходимо рассмотреть понятие «коммунальные ресурсы», содержащееся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее по тексту — ПП № 354), которое включает в себя конкретный список услуг. Согласно данному постановлению к таким ресурсам относится вода, электроэнергия, газ (включая газ в баллонах), твердое топливо. Также к коммунальным ресурсам отнесены инженерные системы для отведения сточных вод от домов [4]. Таким образом, под коммунальными ресурсами понимаются все виды ресурсов, которые служат для обеспечения домов и жилых помещений коммунальными услугами.

В настоящий момент ни гражданское, ни жилищное законодательство не содержат нормативного закрепления понятия договора о предоставлении коммунальных услуг. Однако, если

исходить из содержания ПП № 354, то можно сформулировать данное определение.

Таким образом, по договору предоставления коммунальных услуг ресурсоснабжающая организация обязуется предоставлять потребителю коммунальную услугу (коммунальные услуги), а потребитель обязуется вносить ресурсоснабжающей организации плату за коммунальную услугу в установленном размере, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации и исправность находящихся в его ведении используемых приборов и оборудования.

Договор предоставления коммунальных услуг по своей правовой природе является смешанным, двусторонним, консенсуальным и возмездным.

Данный договор является консенсуальным, поскольку признается заключенным с момента согласования заказчиком и исполнителем всех существенных условий договора. Возмездность договора означает, что форма встречного предоставления будет носить денежный характер, т. к. согласно ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) заказчик обязан оплатить указанные услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре. Двусторонность договора о предоставлении коммунальных услуг подразумевает наличие двух взаимных и встречных обязательств: обязательства по оказанию услуг и обязательства по оплате услуг. Рассматриваемый нами договор о предоставлении коммунальных услуг относится к категории публичных, т. е. это договор, заключенный хозяйствующим

субъектом и устанавливающий обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится [5].

Особенность субъектного состава данного договора заключается в том, что в оказание и потребление коммунальных услуг могут быть вовлечены три стороны: ресурсоснабжающая организация, исполнитель и потребитель. Ресурсоснабжающая организация занимается продажей коммунальных ресурсов. Под потребителем понимается собственник помещения в многоквартирном доме, жилого дома, домовладения, а также лицо, пользующееся на ином законном основании помещением в многоквартирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги, это может быть как юридическое, так и физическое лицо. Исполнитель — это организация или иное лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, поставляющее потребителю коммунальные услуги. Главное различие между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем основывается на том, что последние исполняют роль посредников, отвечая за распределение ресурсов между жильцами многоквартирного дома. Стоит указать на тот факт, что взаимоотношения ресурсоснабжающих организаций и конечных потребителей возможны без привлечения исполнителей. Данная ситуация чаще встречается в районах, где расположены частные домовладения, поскольку отсутствует необходимость в управляющих компаниях или иных посредниках [6].

Суть взаимоотношений между исполнителем и потребителем

заключается в соблюдении принципа равенства участников жилищных правоотношений. Данный принцип заключается в том, что, с одной стороны, потребитель имеет право на предоставление коммунальных услуг надлежащего качества в необходимом количестве, а с другой стороны, у него имеется обязанность по оплате предоставленных жилищно-коммунальных услуг [7].

Договор о предоставлении коммунальных услуг заключается в письменной форме и, как правило, вступает в силу со дня его подписания обеими сторонами. Условиями такого договора может быть предусмотрено, что права и обязанности сторон возникают и после даты вступления этого договора в силу. Одной из особенностей договора предоставления коммунальных услуг является то, что он может заключаться путем совершения потребителем конклюдентных действий, в таком случае он считается заключенным потребителем с соответствующим исполнителем с даты начала предоставления коммунальных услуг таким исполнителем.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по оказанию и оплате коммунальных услуг исполнитель и заказчик несут гражданско-правовую ответственность. Ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг регулируется гл. 25 ГК РФ, каких-либо специальных оснований и видов ответственности на уровне федерального законодательства не предусмотрено [8]. Однако стоит указать на тот факт, что к особенностям ответственности по договору о предоставлении коммунальных услуг относится и то, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного

вреда и понесенных потребителем убытков [9].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что необходимо закрепить на законодательном уровне определение договора оказания коммунальных услуг, т. к. указанный договор регулирует один из самых важных аспектов жизнедеятельности граждан.

Список литературы:

1. Масленникова Л. В., Цагикян А. В. Об основах начисления и перерасчета платы за обращение с твердыми бытовыми отходами // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 196–200.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.04 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14; 2017. № 31. Ст. 4828.
3. Нетишинская Л. Ф., Урядова Д. А. О некоторых вопросах, связанных с заключением договора управления многоквартирным домом // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 93. С. 1533–1544.
4. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 // Российская газета. 2011. № 116.
5. Масленникова Л. В., Петрушина Ю. К. Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Управление социально-экономическими системами: проблемы, закономерности, перспективы: монография. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 44–47.
6. Иванов А. П. Состояние коммунального комплекса — социальная проблема России // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2017. № 7. С. 6–10.
7. Гордеев Д. П., Прокофьев В. Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. 2016. № 8. С. 3.
8. Спор о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг // Электронный журнал «Помощник адвоката». 2019. С. 5–8.
9. Масленникова Л. В., Саросек А. П. Государственный технический учет жилых помещений: история и современное законодательство // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1629–1646.

References:

1. Maslennikova L. V., Tsagikyan A. V. On the basics of accrual and recalculation of fees for handling solid household waste // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 196–200.
2. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. fourteen; 2017. No. 31. Art. 4828.
3. Netishinskaya L. F., Uryadova D. A. On some issues related to the conclusion of an agreement on the management of an apartment building // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 93. Pp. 1533–1544.
4. On the provision of public services to owners and users of premises in apartment buildings and residential buildings: Decree of the Government of the Russian Federation of 06.05.2011 No. 354 // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 116.
5. Maslennikova L. V., Petrushina Yu. K. Legal regulation of ensuring the housing rights of orphans and children left without parental care: current problems and possible solutions // Management of socio-economic systems: problems, patterns, prospects: monograph. Penza: Science and Education, 2017. Pp. 44–47.
6. Ivanov A. P. The state of the communal complex is a social problem in Russia // Housing and communal services. 2017. No. 7. Pp. 6–10.
7. Gordeev D. P., Prokofiev V. Yu. New regulation of relations for the provision of public services // Housing Law. 2016. No. 8. P. 3.
8. Dispute on debt collection for payment of housing and communal services // Electronic magazine "Advocate Assistant". 2019. Pp. 5–8.
9. Maslennikova L. V., Sarosek A. P. State technical accounting of residential premises: history and modern legislation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 100. Pp. 1629–1646.

УДК/UDC 349.2

Особенности правового регулирования труда работников, имеющих детей

Терентьев Иван Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivan.terentev.2020i@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности правового регулирования труда работников, имеющих детей. Дается краткое описание норм трудового законодательства, положения которых регулируют трудовые отношения работников, имеющих детей. Отмечается, что действующее трудовое законодательство прежде всего ориентировано на защиту прав работника как стороны трудовых отношений. Работодатель же выступает «слабой» стороной в случае возникновения трудового спора, особенно при наличии у работника несовершеннолетнего ребенка. По мнению автора, разрешение данного вопроса возможно только на доктринальном уровне посредством комплексного анализа всех положений трудового законодательства и разработки модели его совершенствования.

Ключевые слова: работник, правовое регулирование труда, лица с семейными обязанностями.

Features of the legal regulation of labor of workers with children

Terentyev Ivan Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivan.terentev.2020i@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of the legal regulation of the labor of workers with children. A brief description of the norms of labor legislation, the provisions of which regulate the labor relations of workers with children, is given. It is noted that the current labor legislation is primarily focused on protecting the rights of the employee as a party to labor relations. The employer, on the other hand, acts as a “weak” party in the event of a labor dispute, especially if the employee has a minor child. According to the author, the resolution of this issue is possible only at

the doctrinal level through a comprehensive analysis of all provisions of labor legislation and the development of a model for its improvement.

Keywords: employee, legal regulation of labor, persons with family responsibilities.

Вопросы правового регулирования труда работников, имеющих детей, всегда вызывали интерес в научном сообществе и не теряют своей актуальности как в теории трудового права, так и в правоприменительной практике [1, с. 109]. На наш взгляд, особый интерес представляет исследование категории работников, имеющих детей.

Трудовое законодательство в части регулирования трудовых отношений с работником, имеющим детей, устанавливает ряд гарантий, направленных на защиту прав и законных интересов работника. Проанализируем положения Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [2] и кратко изложим положения трудового законодательства в отношении правового регулирования труда работников, имеющих детей.

В ст. 64 и в ст. 70 ТК РФ предоставляются гарантии по вопросам трудоустройства и указано, что не допускается отказ от заключения трудового договора на основании беременности или наличия несовершеннолетних детей на иждивении у женщины, а также не допускается установление испытательного срока в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет.

Ст. 93, 96, 99, 113 ТК РФ предусмотрены гарантии, касающиеся определения рабочего времени для граждан, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, и для беременных женщин. Например, ст. 93 ТК РФ предусмотрена возможность установления

неполного рабочего дня по заявлению беременной женщины или для одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до 14 лет, ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет. Ст. 96 и 99 ТК РФ подробно регламентирован вопрос освобождения от работы в ночное время и сверхурочной работы беременных женщин, а также лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей и детей-инвалидов. В свою очередь, ст. 113 ТК РФ указывает, что женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, могут привлекаться к работе в выходные и нерабочие праздничные дни при условии, если это не запрещено им по состоянию здоровья, при этом законом предусмотрено, что они должны быть под роспись ознакомлены со своим правом отказаться от работы в указанные дни. На наш взгляд, в данном случае имеется определенный пробел в правовом регулировании, т. к. не предусмотрено аналогичное право даже для тех мужчин, которые самостоятельно осуществляющих воспитание ребенка в возрасте до трех лет.

Отдельные статьи ТК РФ (ст. 121, 122, 128 ТК РФ) регулируют порядок предоставления отпуска по уходу за ребенком, оплачиваемого отпуска перед отпуском по беременности и родам, а также отпуска, связанного с усыновлением ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев.

Отдельно стоит упомянуть и гл. 41 ТК РФ, посвященную особенностям регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Данной главой, в частности, регулируются особенности перевода на иную работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, отпуска по

беременности и родам, по уходу за ребенком, отпуска в случае усыновления детей. Помимо этого, данной главой установлены определенные гарантии в случае расторжения трудового договора с беременной женщиной и лицами с семейными обязанностями, а также предусмотрены и иные гарантии для указанных лиц.

В соответствии с общими положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» правовое регулирование трудовых и непосредственно с ними связанных отношений рассматриваемой категории граждан осуществляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда и обеспечения равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод с учетом их общественно значимых особенностей [3].

Кроме того, региональное законодательство может устанавливать дополнительные льготы, права и гарантии рассматриваемой категории работников.

Таким образом, действующее законодательство содержит широкий спектр прав и гарантий работников, имеющих несовершеннолетних детей.

Отметим, что действующее трудовое законодательство прежде всего ориентировано на защиту прав работника как стороны трудовых отношений. Работодатель же выступает «слабой» стороной в случае возникновения трудового спора, особенно при наличии у работника несовершеннолетнего ребенка [4]. По нашему мнению,

разрешение данного вопроса возможно только на доктринальном уровне посредством комплексного анализа всех положений трудового законодательства и разработки модели его совершенствования.

Считаем, что действующее законодательство должно содержать в себе нормы, учитывающие и интересы работодателя. Таким образом, совершенствование трудового законодательства в части регулирования трудовых отношений с работником, имеющим несовершеннолетнего ребенка, должно ориентироваться на баланс интересов как работника, так и работодателя.

Кроме того, считаем целесообразным внести ряд изменений в ТК РФ, касающиеся защиты прав работников, в частности дополнить абз. 4 п. 3 ст. 113, ст. 122 ТК РФ положением «...отцов, опекунов, воспитывающих без супруги детей в возрасте до трех лет».

Список литературы:

1. Сапфинова А. А., Сапожникова Н. И. Оплата труда медицинских работников в сельской местности: проблемы правового регулирования // Право и практика. 2020. № 2. С. 109–113.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Апрель. 2014. № 4.
4. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 595-596.

References:

1. Sappirova A. A., Sapozhnikova N. I. Remuneration of medical workers in rural areas: problems of legal regulation // Law and practice. 2020. No. 2. Pp. 109–113.

2. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on February 25, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

3. On the application of legislation regulating the labor of women, persons with family responsibilities and minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 28, 2014 No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. April. 2014. No. 4.

4. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of the law of social security of the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 595-596.

УДК/UDC 349.3

Некоторые правовые аспекты социального обеспечения ветеранов боевых действий

Терентьев Иван Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivan.terentev.2020i@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые правовые аспекты социального обеспечения ветеранов боевых действий. Ветераны боевых действий относятся к особой социально-демографической группе, имеющей специфические психологические, экономические, социальные и прочие проблемы, ввиду чего социальное обеспечение данной категории граждан является одной из основополагающих задач государства. Отмечаются признаки, характеризующие ветеранов боевых действий. Указывается на позитивную законотворческую деятельность по совершенствованию действующего законодательства в свете специальной военной операции, проводимой на территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики. В заключении делается вывод о необходимости заключения межправительственного соглашения между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой по вопросам социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, что позволит реализовать право на обеспечение достойного уровня жизни и свободного развития человека.

Ключевые слова: ветеран боевых действий, социальное обеспечение, достойный уровень жизни, свободное развитие человека.

Some Legal Aspects of Social Security for War Veterans

Terentyev Ivan Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivan.terentev.2020i@mail.ru

Abstract

This article discusses some of the legal aspects of the social security of war veterans. Combat veterans belong to a special socio-demographic group with specific psychological, economic, social and other problems, which is why the social security of this category of citizens is one of the fundamental tasks of the state. The signs characterizing war veterans are noted. It points to the positive legislative activity to

improve the current legislation in the light of the special military operation carried out on the territory of Ukraine, the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic. In conclusion, it is concluded that it is necessary to conclude an intergovernmental agreement between the Russian Federation and the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic on the issues of social protection of military personnel and members of their families, which will allow realizing the right to a decent standard of living and free development of a person.

Keywords: combat veteran, social security, decent standard of living, free human development.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее по тексту — РФ) вопросы государственного регулирования социального обеспечения продолжают оставаться актуальными с точки зрения правового и экономического аспектов [1]. В рамках данного исследования нами будет проанализирована специфика правового регулирования социального обеспечения ветеранов боевых действий.

Как отмечают Д. А. Бистяйкина и А. С. Карасева, ветераны боевых действий относятся к особой социально-демографической группе, имеющей специфические психологические, экономические, социальные и прочие проблемы [2, с.18–21], ввиду чего социальное обеспечение данной категории граждан, направленное на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие человека, является одной из общегосударственных задач [3, с. 6].

Согласимся с выводом О. И. Максимова, что под социальной защищенностью ветеранов боевых действий следует понимать социально-нормативные и социально-организационные институты, включающие систему социальных, правовых, экономических, финансовых и политических отношений с целью обеспечения социальных стандартов качества жизни и реализации социальных

льгот, гарантий, субсидий и преимуществ для ветеранов боевых действий [4, с. 211–215].

Для социального обеспечения ветеранов боевых действий необходимо, во-первых, наличие специального статуса, регламентированного ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г.

№ 5-ФЗ «О ветеранах» (далее по тексту — Закон № 5-ФЗ) [5].

Так, положения данной статьи к ветеранам боевых действий относят:

- 1) военнослужащих, в т. ч., уволенных в запас, военнообязанных, призванных на военные сборы;
- 2) лиц рядового и начального состава и работников органов внутренних дел, войск национальной гвардии и органов государственной безопасности, работников Министерства обороны СССР, Министерства обороны РФ;
- 3) сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения РФ, направленных в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти РФ и принимавших участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти РФ в боевых действиях на территории РФ.

Во-вторых, необходимо участие вышеуказанных лиц в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по:

- 1) разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1957 г.;
- 2) участию в боевых действиях в составе отрядов самообороны Республики Дагестан с августа по сентябрь 1999 г. в ходе контртеррористических операций;
- 3) участию в боевых действиях и работе в Афганистане в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г.;
- 4) обеспечению выполнения специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 г.;
- 5) исполнению служебных обязанностей (в отношении сотрудников органов следствия и прокуратуры) в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике с декабря 1994 по декабрь 1996 гг. (п. 2–8 ч. 1 ст. 3 Закона № 5-ФЗ).

Ч. 3 ст. 3 Закона № 5-ФЗ со ссылкой на приложение к данному закону устанавливает перечень государств, городов, территорий и период ведения боевых действий с участием граждан РФ. Обратим внимание на позитивную законодательную практику в силу сложившихся экономических и политических событий.

Так, Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О ветеранах”» приложение к Закону № 5-ФЗ было дополнено положением о «выполнении задач в ходе специальной военной операции на территории Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г.» [6]. Отметим, что подобная оперативная законотворческая инициатива

способствует обеспечению достойного уровня жизни после проведения специальной военной операции.

В то же время не все вопросы социального обеспечения ветеранов боевых действий урегулированы на данный момент. В частности, считаем необходимым заключить соглашения между Правительством Российской Федерацией и Правительствами Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики по вопросам социальной защищенности военнослужащих и их семей.

Список литературы:

1. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 595–596.
2. Бистяйкина Д. А., Карасева А. С. Выявление места социальной защиты в общей структуре социальной политики в отношении ветеранов войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 18-21.
3. Адриановская Т. Л., Баева С. С., Сапожникова Н. И. Право социального обеспечения. Институт социального обслуживания: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана, 2019. 159 с.
4. Максимова О. И. Система социальной защиты военнослужащих и членов их семей в локальных конфликтах, ее составные элементы // Мировая наука. №6 (51) 2021. С. 211–215.
5. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 168.
6. О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»: Федеральный закон от 26.03.2022 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1958.

References:

1. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of the law of social security of the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial

complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 595–596.

2. Bistyaikina D. A., Karaseva A. S. Identification of the place of social protection in the general structure of social policy in relation to war veterans // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 18–21.

3. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S., Sapozhnikova N. I. Social Security Law. Institute of Social Services: Textbook for university students studying in the direction of "Jurisprudence". M.: Unity-Dana, 2019. 159 p.

4. Maksimova O. I. The system of social protection of military personnel and members of their families in local conflicts, its constituent elements // World science. No. 6 (51) 2021. Pp. 211–215.

5. On veterans: Federal Law No. 5-FZ of January 12, 1995 (as amended on March 26, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 3. Art. 168.

6. On Amendments to the Federal Law “On Veterans”: Federal Law No. 69-FZ dated March 26, 2022 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 13. Art. 1958.

УДК/UDC 340

Особенности административно-территориального устройства в современной России

Тумасян Владимир Геворгович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Tumasyan.vova@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Nik281@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и специфические аспекты, присущие административно-территориальному устройству Российской Федерации. Дается определение понятия «административно-территориальное устройство». Перечисляются основные признаки, присущие административно-территориальному устройству в России. Рассматривается понятие административно-территориального деления. Исследуются основные положения научно-правовой доктрины, касающиеся проблем административно-территориального устройства государства. Указывается на некорректность использования понятия «президент» по отношению к главам республик — субъектов Российской Федерации, поскольку такое наименование нарушает принципы единства власти и вертикали власти. Авторами предлагается внести изменения в статью 77 Конституции Российской Федерации и закрепить в ней понятие «глава республики» в отношении лиц, возглавляющих те или иные рассматриваемые территориально-административные образования.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, административно-территориальная единица, субъект Российской Федерации, самостоятельность, обособленность.

Features of the administrative-territorial structure in modern Russia

Tumasyan Vladimir Gevorgovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: Tumasyan.vova@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Nik281@mail.ru

Abstract

The article discusses the features and specific aspects inherent in the administrative-territorial structure of the Russian Federation. The definition of the concept of "administrative-territorial structure" is given. The main features inherent in the administrative-territorial structure in Russia are listed. The concept of administrative-territorial division is considered. The main provisions of the scientific and legal doctrine concerning the problems of the administrative-territorial structure of the state are investigated. It is pointed out that the use of the concept of "president" in relation to the heads of the republics - subjects of the Russian Federation is incorrect, since such a name violates the principles of unity of power and the vertical of power. The authors propose to amend Article 77 of the Constitution of the Russian Federation and fix in it the concept of "head of the republic" in relation to persons heading certain territorial-administrative entities under consideration.

Keywords: administrative-territorial division, administrative-territorial unit, subject of the Russian Federation, independence, isolation.

В России административно-территориальное устройство как всего государства в целом, так и отдельных его субъектов в частности представляет собой деление территории на отдельные структурные единицы [1].

Обратим внимание на то обстоятельство, что административно-территориальное устройство является достаточно сложным институтом федерализма [2]. Оно обладает рядом характерных признаков:

1. Единство основ государственного устройства, предусмотренных в гл. 1 Конституции Российской Федерации и

распространяющихся абсолютно на всю территорию страны, в т. ч. и на отдельные административно-территориальные единицы [3].

2. Схожесть административно-территориального устройства с основными направлениями деятельности государственного аппарата и его задачами в области политики, экономики и социальной сферы жизни современного общества.
3. Основным принципом административно-территориального устройства как всей страны, так и ее отдельных субъектов выступает принцип единства территории Российской Федерации, что находит свое правовое отражение в ряде статей Конституции Российской Федерации.
4. Административно-территориальное устройство основывается на равенстве всех существующих субъектов, что закреплено в ст. 5 Конституции Российской Федерации.
5. В каждом субъекте Российской Федерации присутствует единая система административно-территориальных единиц
6. В любом субъекте Российской Федерации функционируют органы государственной власти, которые являются структурной частью единой системы органов власти.
7. Относительная независимость и самостоятельность одних административно-территориальных образований от других [4, с. 29].
8. Административно-территориальное деление подразумевает под собой наделение какого-либо субъекта Российской Федерации определенной самостоятельностью в разрешении отдельно

взятых вопросов, перечень которых устанавливается в действующем законодательстве. Таким образом, признание какой-либо территории самостоятельной предполагает предоставление местному населению возможности решать как социальные, так и управленческие задачи. Управление делами общества — важнейшая социальная функция [5, с. 4].

На основании изложенного можно с уверенностью сказать, что административно-территориальная единица представляет собой определенную часть территории того или иного субъекта Российской Федерации, которая имеет свои собственные границы и наделена полномочиями по осуществлению власти и разрешению определенных вопросов как политического, так и социального значения.

В научной доктрине спорным вопросом является использование термина «президент» в отношении глав субъектов, которые именуются республиками. По мнению некоторых правоведов, использование термина «президент» в отношении глав подобных субъектов неприемлемо, т. к. это нарушает принцип единства власти, а также принцип вертикали власти [6]. По нашему мнению, в целях решения представленной проблемы необходимо именовать президентов республик как глав субъектов, для чего следует внести соответствующие изменения в содержание ст. 77 Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

1. Территория в публичном праве / С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина, И. А. Исаев, И. А. Алебастрова. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 320 с.
2. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

4. Дамдинов Б. Д. Административно-территориальные единицы в системе публично-правовых образований России: теория, правовое регулирование и практика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3. С. 28–34.

5. Курдюк, П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления. Краснодар: Эпомен, 2019. 85 с.

6. Миташова А. А., Федотов А. А., Павлов Н. В. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал № 5 (156) 2021. С. 147–148.

References:

1. Territory in public law / S. V. Narutto, E. S. Shugrina, I. A. Isaev, I. A. Alabaster. M.: Norma; Infra-M, 2013. 320 p.

2. Avakyan S. A. Constitutional lexicon: state-legal terminological dictionary. M.: Yustitsinform, 2015. 640 p.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with changes approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.

4. Damdinov B. D. Administrative-territorial units in the system of public legal entities in Russia: theory, legal regulation and practice // Siberian Legal Bulletin. 2014. No. 3. Pp. 28–34.

5. Kurdyuk, P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities. Krasnodar: Epomen, 2019. 85 p.

6. Mitashova A. A., Fedotov A. A., Pavlov N. V. Subjects of Administrative Law // Eurasian Law Journal No. 5 (156) 2021. Pp. 147–148.

УДК/UDC 347.961

К некоторым вопросам удостоверения правоспособности иностранных юридических лиц и полномочий представителей иностранных юридических лиц в нотариальной практике

Федонькин Юрий Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при выполнении нотариальных действий, связанных с проверкой объема правоспособности иностранных юридических лиц, а также полномочий их представителей. Исследован вопрос возникновения и прекращения правоспособности юридического лица, а также объем его правоспособности. Изучен порядок проверки объема правоспособности и полномочий представителей российских юридических лиц в сравнении с зарубежными юридическими лицами. Проанализированы существующие проблемы при проверке объема правоспособности иностранных юридических лиц и их представителей, заключающиеся в отсутствии возможности ознакомиться с иностранной нормативной базой. Предложено решение, которое, по мнению автора, позволит решить существующие проблемы ведения нотариального производства, а также существенно повысит эффективность совершения нотариальных действий с участием иностранных юридических лиц.

Ключевые слова: нотариус, нотариальное действие, правоспособность, юридическое лицо, представитель, полномочия.

On some issues of certification of the legal capacity of foreign legal entities and the powers of representatives of foreign legal entities in notarial practice

Fedonkin Yuriy Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Abstract

This article discusses the problems that arise when performing notarial acts

related to checking the scope of the legal capacity of foreign legal entities, as well as the powers of their representatives. The issue of the emergence and termination of the legal capacity of a legal entity, as well as the scope of its legal capacity, has been studied. The procedure for checking the scope of legal capacity and powers of representatives of Russian legal entities in comparison with foreign legal entities has been studied. The existing problems are analyzed when checking the scope of the legal capacity of foreign legal entities and their representatives, which consists in the inability to get acquainted with the foreign regulatory framework. A solution is proposed, which, in the opinion of the author, will solve the existing problems of conducting notarial proceedings, as well as significantly increase the efficiency of notarial acts with the participation of foreign legal entities.

Keywords: notary, notarial action, legal capacity, legal entity, representative, authority.

В соответствии со ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность юридического лица заключается в возможности иметь гражданские права, проистекающие из целей функционирования юридического лица, закрепленных в соответствующем учредительном документе, а также нести связанные с деятельностью юридического лица обязанности [1]. Правоспособность юридического лица возникает непосредственно после внесения записи о его создании в единый государственный реестр юридических лиц, а утрачивается с момента внесения сведений в реестр о прекращении существования юридического лица. Необходимо отметить, что объем правоспособности юридического лица зависит от двух ключевых факторов — его организационно-правовой формы и направления деятельности.

В случае если в совершении нотариального действия (например, при удостоверении сделки) участвует юридическое лицо, то нотариус обязан убедиться в его правоспособности, т. е. ознакомиться с учредительным документом данного юридического лица и определить, соответствует ли эта сделка целям деятельности

юридического лица. Вышеуказанный порядок предусмотрен ст. 43 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. [2]. Также нотариус должен проверить полномочия представителей юридического лица путем истребования у них соответствующих документов: при обращении к нотариусу непосредственно руководителя юридического лица достаточно документа, подтверждающего его должностное положение; от рядовых сотрудников требуется предъявить доверенность, содержащую необходимые полномочия.

Правовая природа нотариата состоит в том, что нотариус посредством своей деятельности осуществляет защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В условиях рыночной экономики стабильное функционирование гражданского оборота важно для устойчивого развития общества. В данном случае нотариус, подтверждая бесспорность тех или иных сделок, предотвращает гражданские правонарушения [3].

При этом, выполняя нотариальные действия, связанные с имуществом юридического лица, нотариусу следует особенно тщательно изучить возможность осуществления такой сделки юридическим лицом (его правоспособность) и полномочия его представителя в целях недопущения противоправных действий [4].

Стоит отметить, что существуют определенные проблемы при выполнении нотариальных действий с участием иностранных юридических лиц. В частности, для нотариуса представляется весьма затруднительным проверить правоспособность иностранного юридического лица из государства со специфическим

территориальным и правовым устройством. При наличии внутри конкретного иностранного государства (например, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государства Швейцария) обособленного территориального образования со своей правовой системой нотариусу требуется устанавливать правоспособность юридического лица в соответствии с законодательством такого территориального образования. Данное предписание осуществляется на основании п. 16 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий и способ фиксирования [5]. Такой же порядок предусматривается и в отношении подтверждения полномочий представителей иностранного юридического лица.

Подобный процесс, на наш взгляд, является крайне трудоемким, существенным образом замедляющим нотариальное производство, т. к. нотариусу нужно ознакомиться с достаточно большим объемом зарубежного законодательства. Помимо вышеперечисленной проблемы, может существовать и еще одна — отсутствие перевода нормативной базы иностранного государства на русский язык.

В целях устранения вышеуказанных недостатков, по нашему мнению, необходимо осуществить разработку изменений, касающихся проверки нотариусом правоспособности иностранного юридического лица и полномочий представителей зарубежных юридических лиц. На наш взгляд, наиболее эффективным способом решения данной проблемы будет возложение обязанности на представителей

иностранным юридическим лицам по самостоятельной подготовке и предоставлению нотариусу соответствующих зарубежных нормативно-правовых актов и их перевода на русский язык. Подобное предписание представляется возможным включить в ст. 43 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», добавив в вышеназванную статью дополнительный пункт. Данные изменения существенным образом увеличат эффективность нотариального производства с участием иностранных юридических лиц.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // Российская газета. 13.03.1993.
3. Захарова Е. И. Признак имущественной обособленности юридического лица в теории фикции юридического лица // Власть закона. 2011. № 2 (6). С. 146–151.
4. Захарова Е. И. О понятии «имущественная обособленность юридического лица» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-3 (30). С. 59–61.
5. Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709070015> (дата обращения: 12.04.2022).

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated February 11, 1993 No. 4462-I // Rossiyskaya Gazeta. 13.03.1993.
3. Zakharova E. I. A sign of property isolation of a legal entity in the theory of fiction of a legal entity // Power of Law. 2011. No. 2 (6). pp. 146–151.
4. Zakharova E. I. On the concept of "property isolation of a legal entity" //

Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2013. No. 4-3 (30). Pp. 59–61.

5. On approval of the Regulations for the performance of notarial acts by notaries, establishing the amount of information necessary for a notary to perform notarial acts, and the method of fixing it: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 30, 2017 No. 156 // Official Internet portal of legal information. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709070015> (access date: April 12, 2022).

УДК/UDC 34.096

Профессиональная судебная этика: проблемы и пути решения

Чич Юлия Азметовна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: juli675@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены некоторые особенности профессиональной этики судей. Автор отмечает острую необходимость соблюдения правил нравственности судьями. В работе указывается, что категория нравственности в рамках судебской этики содержит много составляющих, таких как совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения, моральные ценности и др. В статье предпринята попытка соотнести нравственность с принципами законности и справедливости. В результате исследования автор делает вывод о необходимости придерживаться нравственных основ при рассмотрении дел любых категорий. Отмечается, что судья должен быть независимым, умело соизмеряющим свою жизнь и профессиональную деятельность с общечеловеческими ценностями. Профессионализм судей не может быть связан только лишь со знанием законов, поскольку он зависит и от нравственного осознания правовых предписаний.

Ключевые слова: нравственность, законность, справедливость, суд, судебная система.

Professional judicial ethics

Chich Yuliya Azmetovna

Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: juli675@yandex.ru

Abstract

The paper considers some features of the professional ethics of judges. The author notes the urgent need for judges to observe the rules of morality. The paper points out that the category of morality within the framework of judicial ethics contains many components, such as a set of rules for professional and off-duty behavior, moral values, etc. The article attempts to correlate morality with the principles of legality and justice. As a result of the study, the author concludes that it is necessary to adhere to moral principles when considering cases of any category. It

is noted that the judge must be independent, skillfully commensurate his life and professional activity with universal values. The professionalism of judges cannot be associated only with knowledge of the laws, since it also depends on the moral awareness of legal prescriptions.

Keywords: morality, legality, justice, court, judicial system.

Нравственность является главной ценностью гражданского общества, именно она способствуют соблюдению норм права и этики. Нравственные основы пронизывают все сферы жизнедеятельности, в т. ч. и деятельность судебных органов власти.

Основой верховенства права и демократии, безусловно, является неподкупная и честная судебная система. В том случае, если иные механизмы защиты неэффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [1]. Таким образом, степень соблюдения прав и свобод личности зависит не только от уровня законности и правопорядка, но и от культуры правоприменения, а в нашем случае — от нравственности судейского сообщества.

Нравственность является основополагающей формой регулирования судебной власти, которая входит также в категорию судебной этики. Она оказывает свое положительное влияние на формирование судебного корпуса, правовую регламентацию судебного статуса и эффективное конституционное, уголовное, гражданское, административное и арбитражное судопроизводство [2].

Рассматривая нравственную категорию судей и этику, необходимо указать, что они напрямую связаны с принципами судебного процесса, а именно с принципами справедливости и законности, т. к. деятельность судебного сообщества полностью

исключает достижение любой материально-правовой и процессуальной цели.

Принято считать, что судебная этика берет свое начало в работе известного судебного деятеля А. Ф. Кони «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)» [3]. А. Ф. Кони по праву считается основателем судебной этики — науки, которая до сих пор остается неразработанной [4].

Этичность судебной деятельности формируют совокупность правил, профессионального и внеслужебного поведения судей и других участников процесса судопроизводства. В литературе уделяется внимание этике поведения судьи по отношению к тем лицам, с кем он соприкасается в процессе осуществления правосудия.

К сожалению, на сегодняшний день проблема этики в судебной деятельности особо актуальна. В последнее время в обществе наблюдается дефицит нравственности, который часто проявляется в недопустимом поведении сторон участников процесса, а также некоторых судей, что приводит к нарушениям различных норм, в т. ч. и этических. Данная проблема обусловлена рядом причин, связанных с экономической дестабилизацией в стране, ярко выраженным социальным неравенством общества, низким уровнем жизни населения, коррупцией, недостаточной обеспеченностью статуса судьи гарантиями его реальной независимости и т. д. [5].

В рамках темы исследования следует подробнее остановиться на обеспечении справедливости как одного из критерия профессиональной этики судей. Ее формируют нравственные основы личности каждого судьи и их реализации в профессиональной

деятельности.

Для судей важными являются такие этические качества, как независимость, корректность в отношениях с участниками судебных производств, объективность выводов. Судьи должны быть сдержанны в эмоциях, организованны, обладать чувством правильного вывода, а также волей, выражающейся в образцовых дисциплинированности и аккуратности, целенаправленности в решении правовых задач, решительности и настойчивости при достижении справедливости, самостоятельности суждений и выводов в сфере применения права.

Следует указать, что большинство нравственных установок формируются у личности судьи до назначения на должность и являются результатом влияния окружения (семьи, друзей, общества и т. д.). В связи с этим при назначении судей на должность проверяются их биография, их социальные связи, а также правовое положение родственников.

В целях обеспечения нравственных основ судебной власти целесообразно еще на этапе отбора кандидатов на должности судей выявлять тех, кто уже приобрел достаточный объем необходимых для судей нравственных качеств. После назначения судьи на должность гораздо легче устранить возможные пробелы в знаниях права, чем пробелы в нравственности. Кандидат на должность судьи должен обладать не только нравственными качествами общечеловеческого характера, но и качествами, которые должны обеспечить эффективную реализацию его профессиональных функций. В данном случае стоит отметить волевые качества судьи,

требуемые для выполнения эффективной работы в условиях, связанных с негативными воздействиями, например коррупционного и иного характера.

Формирование некоторых нравственных качеств и установок судей является следствием работы ими над собой. В данном случае следует отметить, что при осуществлении трудовых обязательств по отправлению правосудия у судей могут улучшаться нравственные категории, а могут и ухудшаться. На этот процесс влияет в т. ч. профессионализация и адаптация. В случае профессионального выгорания категория нравственности «затухает», что может привести к несправедливому и необъективному рассмотрению дела.

На наш взгляд, нарушения законности, допускаемые судьями, указывают на серьезные пробелы нравственного характера. Это относится ко всем нарушениям законности, в т. ч. тем, которые влекут либо не влекут отмену судебного акта.

При рассмотрении законности в контексте нравственности очевиден негатив того формализма, который может встречаться при выполнении требований законов, когда у судей формируется установка на разграничение правовых норм на более и менее важные. Именно нравственные основы обеспечивают правильное понимание и позитивную направленность реализации законности. С точки зрения нравственного понимания законность представляет собой лишь в некоторой части формальное средство обеспечения достижения поставленной государством цели.

Учеными высказывается мнение, что проблемы в правовой науке и законодательстве, связанные с обеспечением нравственных

основ в деятельности судей, выражаются в закреплении и подробном описании лишь отдельных принципов, при этом предлагают и обосновывают важность и необходимость законодательного закрепления иных, на их взгляд, не менее важных нравственно-правовых принципов.

Мы солидарны с вышеуказанным положением. В данном случае следует обратить внимание на Кодекс судейской этики [5]. Именно его принятие послужило закреплению нравственных категорий на законодательном уровне. Кроме того, рассматриваемый кодекс является основой соблюдения нравственности в судейской деятельности. Он закрепляет основные положения поведения судей, а в случае его нарушения судья может потерять свой статус.

Как отмечает Е. В. Миллеров, анализ дисциплинарной практики в отношении судей показывает, что нарушение судейской этики при отправлении правосудия в подавляющем большинстве случаев заключается в грубом обращении судей к участникам судебного процесса либо в неподобающем общении с ними вне судебного разбирательства, но по его поводу [6].

Таким образом, в современной России деятельность судебной власти должна быть высоконравственной, что должно проявляться при рассмотрении и разрешении всех дел, находящихся в производстве. Судья должен быть независимым, умело соизмерять свою жизнь и профессиональную деятельность с общечеловеческими ценностями.

Список источников:

1. Хасанова А. Р. Нравственные основы судебной власти // Трибуна ученого. 2020. № 11. С. 475–478.
2. Мельник С. В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук. Москва, 2018. С. 428–433.
3. Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 209 с. С. 54.
4. Кони А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2000. 132 с. С. 26.
5. Асеева А. В. Особенности профессиональной этики в судебной деятельности // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 158–160.
6. Миллеров Е. В. Судейская этика: вопросы правового регулирования и дисциплинарной практики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 109–119.

References:

1. Khasanova A. R. Moral foundations of the judiciary // Tribune of the scientist. 2020. No. 11. P. 475–478.
2. Melnik S. V. Moral requirements for the activities of the judiciary: international principles and national regulation // In the collection: Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences. Moscow, 2018. Pp. 428–433.
3. Shapovalov A. V. Legal views of A. F. Koni and their influence on the ongoing judicial and legal reform in Russia: diss. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2005. 209 p. P. 54.
4. Koni A. F. Criminal procedure: moral principles. M., 2000. 132 p. P. 26.
5. Aseeva A. V. Features of professional ethics in judicial activity // In the collection: Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations. collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference: at 3 o'clock 2018. Pp. 158–160.
6. Millerov E. V. Judicial ethics: issues of legal regulation and disciplinary practice // North Caucasian Legal Bulletin. 2020. No. 3. Pp. 109–119.
7. 6. Millerov E. V. Judicial ethics: issues of legal regulation and disciplinary practice // North Caucasian Legal Bulletin. 2020. No. 3. P. 109–119. Millerov E.V. Judicial ethics: issues of legal regulation and disciplinary practice // North Caucasian Legal Bulletin. 2020. No. 3. P. 109-119.

УДК/UDC 340

Правовая культура общества: понятие, функции

Шевченко Виктория Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vikashevchgigi@mail.ru

Аннотация

Общая концепция культуры является одной из ключевых концепций для исследований в различных областях знаний, в т. ч. и в юриспруденции. Культура по своей природе занимает фундаментальное место в жизни общества. В статье рассматриваются некоторые особенности возникновения и развития правовой культуры в России, исследуются проблемы влияния правовой культуры на становление демократического государства и общества. Раскрываются сущность и понятие правовой культуры, изучаются ее история с древнейших времен, природа и функции. В работе отмечается значимость правовой культуры как для прошлого государства, так и для современности и будущего Российской Федерации. Рассматриваются актуальные проблемы правовой культуры и указываются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: личность, право, государство, правовая культура, правовая норма, государственная власть, правовой нигилизм, общество, правосознание, правотворчество, правоприменение.

Legal culture of society: concept, functions

Shevchenko Viktoriya Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikashevchgigi@mail.ru

Abstract

The general concept of culture is one of the key concepts for research in various fields of knowledge, including jurisprudence. Culture by its very nature occupies a fundamental place in the life of society. The article discusses some features of the emergence and development of legal culture in Russia, examines the problems of the influence of legal culture on the formation of a democratic state and society. The essence and concept of legal culture are revealed, its history from ancient times, its nature and functions are studied. The paper notes the importance of legal culture both for the past state, and for the present and the future of the Russian Federation.

Actual problems of legal culture are considered and ways of solving these problems are indicated.

Keywords: personality, law, state, legal culture, legal norm, state power, legal nihilism, society, legal awareness, law-making, law enforcement.

В самом общем виде культура — это то, что создано человеком, результат его творчества. Она делится на материальную и духовную. Основное различие между этими разновидностями состоит в том, что материальная культура связана с производством и развитием предметов и явлений материального мира, с изменением физической природы человека, а духовная культура — это совокупность творческих видов деятельности по выработке духовных ценностей, их развитию, освоению и применению. Одним из компонентов духовной культуры, которая подразумевает под собой творческую самореализацию индивида в различных сферах, является правовая культура. К такого рода ценностям также следует отнести и государство, и право.

На развитие культуры повлияло возникновение государства — был осуществлен переход от варварства к цивилизации. Правовая культура возникла из совокупности знаний в виде правовых норм, принципов и основ поведения в социуме. Стала зарождаться она еще в древние времена.

Некоторые юридические памятники дошли и до нас, что позволяет нам получить представление о правовых системах древних восточных государств, а также способствует исследованию самых ранних правовых систем. Одними из них являются законы Эшнунны (законы царя Билаламы), датируемые концом III тысячелетия до нашей эры и сохранившиеся только фрагментами. Законы

вавилонского царя Хаммурапи, созданные в XVIII в. до нашей эры, были почти полностью сохранены [1].

В Древней Индии около II века до нашей эры — II века нашей эры был составлен свод законов, который состоял из религиозных и нравственных предписаний. Они были изложены легендарным прародителем человечества — Ману и являлись самыми авторитетными, цитируемыми и популярными [2].

В течение длительного времени развития государств, общества и отношений людей в нем развивалась и правовая культура. XXI в. характеризуется интенсивным развитием элементов права.

Множество ученых интерпретируют термин «правовая культура» по-своему. Например, В. И. Каминская, А. Р. Ратинов определяют понятие «правовая культура» как «систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей» [3].

Э. В. Кузнецов, В. П. Сальников, И. В. Авсеев рассматривают понятие «правовая культура» в широком и узком смысле: «Правовая культура в широком смысле слова, — это совокупность элементов юридической надстройки в их реальном функционировании. Правовая культура в узком смысле слова — явление, выражающее собой развитость социальных качеств личности (субъекта права), характеризующих ее правосознание, уровень и характер овладения или преобразования ею своей социальной сущности, социального опыта» [4].

Правовая культура состоит из психологического (правовая психология), идеологического (правовая идеология) и поведенческого

элемента (юридически значимое поведение), совокупность которых представляет собой наиболее значительную и объемную форму правосознания [5].

С. С. Алексеев обращает внимание, что правовая культура — это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, т. е. своего рода «юридическое богатство» общества. Также он подчеркивает субъективный фактор понятия «правовая культура», что напрямую указывает на деятельностно-психологические, социальные и духовные свойства, все то, что связано с восприятием человека и общества, что характеризует его положение в связях и отношениях [6].

Исследуемая нами проблема состоит из трех видов, которые ниже мы охарактеризуем.

1. Правовая культура социума (общества) объединяет все основные сферы правовой жизни общества: правотворчество и законодательство, правосознание и реализацию права, субъективные права, свободы и обязанности граждан, политико-юридические институты, учреждения общества и государства. Это тот уровень и показатель прогрессивно-правовых результатов, которые выражаются в развитии правовой системы и в повышении уровня правовой жизни общества, которые воплощаются также в реализации деятельности людей и ее итоговых результатах.

2. Правовая культура социальной группы — уровень ее колеблется в зависимости от характера группы и категории лиц, находящейся в ней.
3. Правовая культура личности свидетельствует об уровне юридического образования человека, его способности обращаться к закону с целью защиты своих прав и свобод.

В настоящее время правовая культура выполняет одновременно несколько специфических функций:

1. Познавательно-преобразовательная функция связана с созданием гарантий, отраженных ценностями и качествами, которые характерны для правового общества. К ним можно отнести гуманность, добропорядочность, моральный самоконтроль и совесть, а также свобода выбора.
2. Праворегулятивная функция правовой культуры направлена на эффективное и производительное функционирование всех элементов, представляющих собой единую правовую систему.
3. Ценностно-нормативная функция правовой культуры находит свое отражение в разнообразных явлениях, которые приобретают ценностное значение, выражаясь в сознании действующих индивидов и человеческих поступках, в социальных институтах и т. д.
4. Коммуникативная функция правовой культуры обеспечивает общение граждан в правовой сфере, передачу информации от правотворческого органа к правоприменителю. Она осуществляется через это общение и влияет на него.

5. Прогностическая функция правовой культуры охватывает правотворчество и реализацию права,

В современном мире необходимо повышать уровень развития правовой культуры. Это является одной из целей законодательных органов, имеющей сложный и длительный процесс осуществления, поскольку она охватывает всех участников общественных отношений. Следует воспитывать граждан и побуждать их к изучению права, улучшать систему правовых актов, способствовать формированию и организации общественных объединений.

Таким образом, правовая культура — это совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, а также знание, понимание и действие в соответствии с ними.

Следует отметить, что в настоящее время в процессе совершенствования правовой культуры возникает большое количество вопросов и задач, которые требуют разрешения. К ним относится низкий уровень правовой грамотности населения, некорректное осуществление правотворческих и правоприменительных процессов должностными лицами, «... неверие в возможность защитить свое право в суде» [7], а также правовой нигилизм.

Из-за правовой безграмотности населения рост количества правонарушителей лишь увеличивается. Чтобы это предотвратить, следует знакомить граждан с правовой культурой еще с детства, что и предлагал сделать И. А. Ильин. Он отмечал, что правосознание требуется использовать в общественной и политической жизни как главное «орудие». «Нельзя предполагать, что оно присуще всем

людям изначально и одинаково: его необходимо воспитывать и укреплять с детства». По его мнению, «правосознание воспитывается в людях, а не предполагается готовым, зрелым и полноценным» [8].

Это говорит о том, что с раннего возраста человеку следует объяснять его права, свободы и обязанности, чтобы со временем каждый мог сознательно решать судьбу своего общества и государства в целом.

Для борьбы с правовым нигилизмом необходима реализация мероприятий, которые бы поспособствовали повышению правовой культуры общества. На наш взгляд, следует:

1. Проводить комплексную работу, направленную на повышение правовой грамотности, правовоспитание, которую бы возглавило Министерство юстиции Российской Федерации.
2. Подготовить программу и учебный курс по изучению основ российского законодательства, ввести учебный профильный предмет «Право» в школах не только для обучающихся на социально-гуманитарном профиле, но и на физико-математическом, социально-экономическом, химико-биологическом и др., поскольку в любой сфере нужны специалисты хотя бы с базовым уровнем правовых знаний.
3. Проводить мероприятия, направленные на пропаганду углубленного изучения российского законодательства для граждан с помощью активной деятельности сотрудников правоохранительных органов, судей, Комитетов по правам молодежи, СМИ и др.

4. Создавать центры помощи для граждан по вопросам правового и социального обеспечения, центры бесплатной юридической помощи.

Список литературы:

1. Гущина Л. И., Дашин А. В., Ембулаева Н. Ю., Епифанова Е. В., Лепешкина О. В., Михайлик А. А., Недилько Ю. В., Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В., Адыгезалова Г. Э., Жбырь О. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. В. Епифанова. Краснодар, 2017. 350 с.
2. Рубаник В. Е. История государства и права зарубежных стран: учебник. М.: КНОРУС, 2015. 486 с.
3. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 42–43.
4. Авсеев И. В., Кузнецов Э. В., Сальников В. П. Теория государства и права (определения, схемы, литература). М., 1979. 82 с.
5. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 475 с.
6. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая Литература, 1966. 186 с.
7. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2020. С. 1268–1271.
8. Ильин И. А. О монархии и республике. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. 624 с.

References:

1. Gushchina L. I., Dashin A. V., Embulaeva N. Yu., Epifanova E. V., Lepeshkina O. V., Mikhailik A. A., Nedilko Yu. V., Pavlisova T. E., Shapovalov A. V., Adygezalova G. E., Zhbyr O. N. History of the state and law of foreign countries. Textbook for bachelors / Ed. ed. E. V. Epifanov. Krasnodar, 2017. 350 p.
2. Rubanik V. E. History of state and law of foreign countries: textbook. M.: KNORUS, 2015. 486 p.
3. Kaminskaya V. I., Ratinov A. R. Legal consciousness as an element of legal culture // Legal culture and issues of legal education. Moscow, 1974. Pp. 42–43.
4. Avseev I. V., Kuznetsov E. V., Salnikov V. P. Theory of state and law (definitions, schemes, literature). M., 1979. 82 p.
5. Rasskazov L. P. Theory of State and Law: A Textbook for High Schools. 6th ed. M.: RIOR: INFRA-M, 2014. 475 p.

6. Alekseev S. S. The mechanism of legal regulation in a socialist state. M.: Legal Literature, 1966. 186 p.
7. Papadopulos A. N., Shapovalov A. V. On the features of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2020. Pp. 1268–1271.
8. Ilyin I. A. About the monarchy and the republic. Collected works in 10 volumes. T. 4. M.: Russian book, 1994. 624 p.
9. 8. Ilyin I. A. About the monarchy and the republic. Collected works in 10 volumes. T. 4. M.: Russian book, 1994. 624 p. I. A. Ilyin. "About the monarchy and the Republic". Collected works in 10 volumes. Ed. T 4. "Russian Book". Moscow, 1994. – 624 p.

УДК/UDC 342.24

Актуальные проблемы федерализма в современной России

Шудренко Татьяна Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tttsh.s@mail.ru

Аннотация

Научное исследование посвящено изучению проблем федерализма в современной Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет анализу правовой природы и сущности федерализма в целом, который характерен для отечественной правовой доктрины. При изучении поставленных вопросов было проанализировано отечественное законодательство, а также научные труды наиболее выдающихся в данной области правоведов и практикующих специалистов. Рассмотрены несколько актуальных проблемных аспектов и спорных вопросов, которые негативно влияют на эффективность государственного управления, а также регулирование правоотношений, участником которых является государство в лице государственных органов. В заключении настоящей научной статьи обозначены некоторые авторские предложения, направленные на преодоление рассмотренных проблем и комплексное совершенствование отечественного законодательства в данной области.

Ключевые слова: федерализм, территориальное устройство, регионы, дотации, государственное управление, право, государство.

Actual problems of federalism in modern Russia

Shudrenko Tatyana Yuryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tttsh.s@mail.ru

Abstract

The scientific research is devoted to the study of the problems of federalism in the modern Russian Federation. The author pays special attention to the analysis of the legal nature and essence of federalism in general, which is typical for the domestic legal doctrine. When studying the questions posed, domestic legislation was analyzed, as well as scientific works of the most prominent lawyers and practitioners in this field. Several topical problematic aspects and controversial issues that negatively affect the effectiveness of public administration, as well as the regulation of

legal relations, in which the state is a participant in the face of state bodies, are considered. In the conclusion of this scientific article, some author's proposals are indicated aimed at overcoming the considered problems and comprehensive improvement of domestic legislation in this area.

Keywords: federalism, territorial structure, regions, subsidies, public administration, law, state.

Федерализм, представленный в качестве весьма эффективного принципа территориальной организации государства, обрел достаточно большое распространение во всем мире. Федерализм необходимо рассматривать как принцип государственного устройства, т. е. взаимосвязь федерального центра и регионов, а также как особую форму устройства государства.

В научной литературе также федерализм рассматривается как «способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами» [1, с. 802].

Для современной России ключевым фактором реформирования территориального устройства стало принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в которой впервые была закреплена официальная форма территориального устройства [2].

Следует учитывать тот факт, что каждое государство является по своему уникальным, т. к. существуют различные особенности и специфические аспекты реализации принципа федерализма. На этот процесс могут повлиять исторические предпосылки развития того или иного государства, а также место его нахождения, «географический комплекс, этнический состав» [3, с. 53] государства, общий размер его территории. В настоящее время существует относительно большое количество стран с различным национальным

контингентом, отдельными экономическими предпосылками. К наиболее известным государствам с федеративной формой государственного устройства можно отнести, например, США, Австралийский Союз, Республику Индия, Канаду, а также Государство Швейцария, которое, по отметкам ученых, обладает наиболее развитой формой федеративного устройства.

На сегодняшний день в российском федерализме существует много актуальных проблем, которые отрицательно влияют на эффективность взаимодействия регионов и федерального центра. Это, в свою очередь, приводит к низкому уровню эффективности государственного управления в целом. К наиболее распространенным проблемным аспектам в данной области можно отнести, например:

- 1) неравномерное перераспределение денежных средств между субъектами;
- 2) затрудненное взаимоотношение между федеральным центром и отдельными субъектами Российской Федерации.

Что касается первой проблемы, то причинами ее возникновения, по мнению некоторых правоведов, является использование национально-территориального принципа распределения финансовых ресурсов между регионами [4, с. 59]. Это оказывает негативное влияние на стабильность отечественной федеративной модели. В современной правовой доктрине описанную ситуацию именуют матрешечным принципом обеспечения отдельных субъектов [5, с. 142].

Так называемый бюджетный федерализм является следствием некорректной политики российского законодателя, т. к. при

возникновении в 1993 г. фактически нового государства с новой формой территориального устройства были разработаны неправильные механизмы взаимодействия различных видов бюджета, а именно федерального, регионального и местного. Таким образом, возникает своего рода дисбаланс существующих в стране бюджетных систем, что опять же влечет за собой возникновение сложностей в формировании законодателем современной бюджетной политики.

В качестве подтверждения реального существования проблемы бюджетного федерализма, проявляющегося в неравномерном финансировании отдельных регионов Российской Федерации, можно привести в пример официальные данные о долге различных субъектов. Так, по информации, представленной Министерством финансов Российской Федерации, в 2020 г. размер долга всех регионов составил 359 млн руб., что в очередной раз свидетельствует о том, что отечественная бюджетная политика в настоящее время находится в глубоком кризисе [6].

Хотелось бы также проиллюстрировать проблемы неравного финансового обеспечения отдельных регионов. Так, согласно официальным данным, в 2019 г. для Республики Дагестан размер дотаций был в значительной степени увеличен. Общий рост составил 10%, тогда как для других субъектов Российской Федерации увеличение выплат дотаций либо было практически неощутимым, либо размер дотаций вовсе не изменился. Например, в Челябинской, Омской и Воронежской областях размер дотаций практически не был увеличен [7]. Представленные статистические данные в очередной раз подтверждают факт наличия реальной сложности в предоставлении

дотаций для отдельных субъектов Российской Федерации, т. к. подобного разрыва в объеме дотаций быть не должно.

По нашему мнению, указанный проблемный аспект можно преодолеть, предоставив субъектам Российской Федерации некоторые полномочия в области финансового обеспечения и ведения своей собственной политики в сфере налогов. В частности, разрешение проблемы разрыва в финансовом обеспечении регионов возможно посредством предоставления возможности региональным властям вводить соответствующие региональные налоги. Подобная мера поспособствует появлению горизонтальной конкуренции регионов друг с другом в вопросах привлекательности их для бизнеса.

К еще одной немаловажной черте федерализма в современной России следует отнести низкий уровень взаимодействия центра с регионами. Стоит сказать о том, что подобные отношения между центром и субъектами выстраиваются на основе заключения специального договора, т. е. носят договорной характер. Тем не менее последние тенденции развития государственного управления в России говорят об усилении централизации государственного механизма [8, с. 206] в рамках отношений «центр-регионы». По своей сути и смысловому значению термин «централизация» подразумевает под собой концентрирование власти в федеральном центре.

По нашему мнению, данный проблемный вопрос можно разрешить путем децентрализации представленных взаимоотношений, что повлечет за собой определенные положительные последствия. С практической точки зрения субъектам необходимо дать самостоятельность, выраженную в виде

предоставления возможности участвовать во внешнеэкономических сделках с иностранными организациями. Согласование заключения таких сделок с центром должно носить рекомендательный характер. Подобного рода политика формирования навыков самостоятельного управления и решения вопросов местного значения положительно повлияет на развитие регионов как относительно самостоятельных политических единиц.

Подводя итоги настоящей работе, можно сформулировать несколько выводов касательно изученного материала. Так, федерализм следует рассматривать как принцип государственного устройства, т. е. взаимосвязь федерального центра и регионов, а также как особую форму устройства государства. Безусловно, в реализации федерализма присутствуют свои аспекты, которые в той или иной степени негативно влияют на эффективность государственного управления. Разработанные нами предложения позволят разрешить указанные проблемы. По нашему мнению, в содержание ст. 71 Конституции Российской Федерации необходимо внести изменения и предоставить субъектам самостоятельность, выраженную в виде обеспечения возможности участвовать во внешнеэкономических сделках с иностранными организациями.

Список литературы:

1. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // *Полиматис*. 2017. № 5. С. 52–55.
4. Барбашева Я. А. Дотационный уровень российских регионов на современном этапе // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2018. №. 5 (21). С. 58–63.
5. Бикмурзина Н. С., Рутковская М. И., Капаев М. А. Бюджетный федерализм в России: проблемы и пути решения // *Социально-политические науки*. 2018. №2. С. 140–143.
6. Объем и структура государственного долга субъектов российской федерации и долга муниципальных образований // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 12.03.2022).
7. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local_results/?id_57=133645-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_sube (дата обращения: 12.03.2022).
8. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // *Очерки новейшей камералистики*. 2016. № 2. С. 205–207.

References:

1. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // *Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students following the results of research for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*. 2016. Pp. 801–807.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 31. Art. 4398.
3. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Asymmetry in the structure of Russian federalism // *Polimatis*. 2017. No. 5. Pp. 52–55.
4. Barbasheva Ya. A. Subsidized level of Russian regions at the present stage // *Skif. Issues of student science*. 2018. no. 5(21). Pp. 58–63.
5. Bikmurzina N. S., Rutkovskaya M. I., Kapaev M. A. Budget federalism in Russia: problems and solutions // *Socio-political sciences*. 2018. № 2. Pp. 140–143.
6. The volume and structure of the public debt of the constituent entities of the Russian Federation and the debt of municipalities // *Ministry of Finance of the Russian Federation*. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (date of access: 12.03.2022).

7. The results of the distribution of subsidies to equalize the budgetary security of the constituent entities of the Russian Federation for 2019 and the planning period of 2020 and 2021 // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL:

[https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/r](https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/?id_57=133645-)

[esults/?id_57=133645-](https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/?id_57=133645-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_sube)
[informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byu](https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/?id_57=133645-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_sube)
[dzhetov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_sube](https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/?id_57=133645-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_sube) (access date: March 12, 2022).

8. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Trends in the development of Russian federalism // Essays on the latest cameristics. 2016. No. 2. Pp. 205–207.

УДК/UDC 81'276.1:811.111

Зоокомпонент в английских идиомах

Степанова Анастасия Павловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bubelo_ap@bk.ru

Вяткина Анастасия Александровна

студентка факультета ветеринарной медицины

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vyatkina.anastasiya2015@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы английские идиомы, включающие в себя зоокомпоненты. Рассмотрено их строение и основа, история развития, а также классификация в зависимости от происхождения. Предложены варианты оказываемого влияния на повседневную речь, выражающееся в придании определённого оттенка (положительного, отрицательного и нейтрального), рассмотрены примеры. Выделены и рассмотрены идиомы, получившие наибольшее распространение в речи. Рассмотрены правила и принципы применения идиом в повседневной речи, приведены советы специалистов с подробным описанием ситуаций, в которых применение данных идиом будет наиболее и наименее корректным, основанные на личном опыте специалистов и взятые из повседневной жизни носителей языка, с дальнейшим переводом и раскрытием сути каждой идиомы, включающей в себя зоокомпонент.

Ключевые слова: идиома, классификация, зоокомпонент, речь, влияние, корректность.

The zoo component in English idioms

Stepanova Anastasia Pavlovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of English

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bubelo_ap@bk.ru

Vyatkina Anastasia Alexandrovna

student of the faculty of veterinary medicine

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vyatkina.anastasiya2015@yandex.ru

Abstract

The article describes in detail what are the English idioms that include zoo-components. Their structure and basis, the history of development, as well as the classification according to their origin are considered. The variants of their influence on everyday speech which is expressed in giving a certain connotation (positive, negative and neutral) are offered, with real examples given. And also touched on idioms that are most common in the speech of foreigners. In the end, the basics of the use of idioms in everyday speech, the advice of experts with a detailed description of the situations in which the use of these idioms will be the most and the least correct, based on the personal experience of experts and taken from the everyday life of foreigners, with further translation and disclosure of the essence of each idiom that includes a zoo-component are given.

Key words: idiom, classification, zoo component, speech, influence, correctness.

Английские идиомы представляют собой словосочетания, имеющие иной смысл по сравнению с входящими в их состав словами и, на первый взгляд, могут показаться случайным набором слов. Идиомы распространены в повседневном английском языке, и не имея навыка их перевода, понять смысл высказывания невозможно.

В основе многих английских идиом лежат аналогии и метафоры [1]. Зоокомпоненты представляют собой названия какого-либо животного в данном контексте, выделяют четыре основных источника их происхождения:

1. Наблюдения человека за свойствами и особенностями поведения животных.
2. Библейские сюжеты.
3. Античная мифология и история.
4. Художественные произведения.

В зависимости от содержания, их делят на несущие положительный и отрицательный оттенок (табл.1):

Идиомы с положительным и отрицательным оттенком

Положительные	Отрицательные
1. to grin like a Cheshire cat – улыбаться во весь рот	1. to let the cat out of the bag – нечаянно выболтать секрет
2. cat's pajamas – замечательно, превосходно	2. Cat got your tongue? – язык проглотил?
3. enough to make a cat laugh – что-то очень смешное	3. like a cat on a hot tin roof – быть не в своей тарелке
4. jolly dog – весельчак	4. to fight like cat and dog – жить как кошка с собакой, ссориться
5. lucky dog – счастливец	5. dead dog – никчёмный человек
6. top dog – победитель	6. to work like a horse – работать как лошадь
7. to help a lame dog over a stile – помочь кому-либо в беде	7. either fish, nor fowl – ни рыба ни мясо, ни то ни сё
8. to hold one's horses – вести себя осторожнее	8. as blind as a bat – слепой как летучая мышь
9. as free as a bird – свободен как птица	9. as fat as a pig – жирный как свинья
10. as strong as an ox – сильный как бык	10. as hungry as a wolf – голодный как волк

Таблица 1

Рассмотрим примеры идиом, наиболее часто встречаемых в выражениях иностранцев:

1. **Holy cow!** – «Святые угодники!», «Ничего себе!», «Вот это дела!»

2. **Every dog has its day** – « Будет и на нашей улице праздник!»

3. **The black sheep of the family** – «белая ворона» или «паршивая овца»

4. **To smell a rat** – «чуять обман», «подозревать что-то не ладное»

5. **To rain cats and dogs** – «льёт как из ведра»
6. **To cast pearls before swine** – «делать что-то для человека, который этого не ценит»
7. **Butterflies in one's stomach** – «бабочки в животе», «мурашки по коже», «кошки скребут»
8. **At a snail's pace** – очень медленно двигаться
9. **Busy as a bee** – быть очень занятым
10. **Open a can of worms** – одним решением создать из одной проблемы много новых
11. **Wild goose chase** – гнаться за недостижимым
12. **The world is your oyster** – вся жизнь впереди
12. **Watching like a hawk** – пристально следить за кем-либо
13. **Mad as a hornet** – очень злой, разозлённый
14. **Dog eat dog** – жестокая борьба, беспощадная конкуренция
15. **Eagle eyes** – отличное зрение, очень внимательный
16. **Get your ducks in a row** – организовывать, держать под контролем
17. **Guinea pig** – испытуемый
18. **Hold your horses** – притормози
19. **I'll be a monkey's uncle** – крайне сильно удивиться [2].

Практическое применение идиом в повседневной жизни состоит в добавлении привычному нам формату речи сильной эмоциональной окраски, иначе говоря, выражающие отношение говорящего к ситуации, поэтому так важно учитывать значение той или иной идиомы и знать в какой ситуации её можно, и следует применять. В решении данного вопроса специалисты советуют придерживаться

двух важных правил: употреблять их в умеренном количестве и следить за тем, чтобы они подходили к ситуации. А самым лучшим способом пополнить свой запас английскими идиоматическими выражениями будет чтение литературы и публицистики на соответствующем иностранном языке, а также прослушивание устной речи носителей данного языка: бытовые разговоры, радио и телепередачи.

Список литературы:

1. Гайдук Т.В., Клунная В.А. Труднопереводимые идиомы английского языка как средство речевого воздействия (на примере английских анекдотов) – Исследовательская деятельность студентов: научные и прикладные аспекты общественных гуманитарных дисциплин, сборник научных статей. Москва, 2015, С.31-36
2. Блог по английскому языку // FluentU. URL: <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/> (дата обращения: 14.05.2022).

References:

- Gaiduk T. V., Klunnaya V. A. Difficult-to-translate idioms of the English language as a means of speech influence (on the example of English jokes) - Research activities of students: scientific and applied aspects of social humanitarian disciplines, collection of scientific articles. Moscow, 2015. Pp.31–36
- English language blog // FluentU. URL: <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/> (access date May 14, 2022).